

ВОЙВЫВ КОДЗУВ

10

---

1 9 5 6

ВОЙВЫВ КОДЗУВ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛ

Петъ XI-ѡд во

№ 10

Октябрь 1956 во

КОМИ АССР-са ПИСАТЕЛЬЯС СОЮЗЛОН ОРГАН

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. Коршунов</i> — Мортлы эскѡм (партийной работникъяс йылысь рассказъясъс, перевод Г. Торлоповлѡн)	3
<i>И. Вавилин</i> — Война воясья тетрадьысь (стихъяс)	13
<i>В. Юхнин</i> — Тѣтя Мотя (ѡти акта пьеса)	16
<i>С. Попова</i> — Кузь туйын (рассказ)	29

ТОМЪЯСЛОН СТИХЪЯС

<i>С. Кынев</i> — Пыжа	37
<i>А. Ванев</i> — Виччысьѡм	38
<i>Е. Евстратов</i> — Строитель	38
<i>Н. Володарский</i> — Порой мы тверже чем гранит	39

ЧЕЛЯДЪЛЫ ЛЫДЪѡМ ВЫЛѡ

<i>Илля Васъ</i> — Дарья тѣѡтлѡн шог (К. Чуковский серти)	40

ПУБЛИЦИСТИКА

<i>П. Доронин</i> — Изваильские партизаны (исторический очерк)	46

КРИТИКА ДА БИБЛИОГРАФИЯ

<i>А. Микушев</i> — Ѳти книгасянь — мѡдѡ	59

РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТАМЪС

<i>А. Рейс</i> — Коми писательяслѡн гижѡдъяс латышской кыв вылын	63
Зѣв дженьыда	64

СЕВЕРНАЯ ЗВЕЗДА

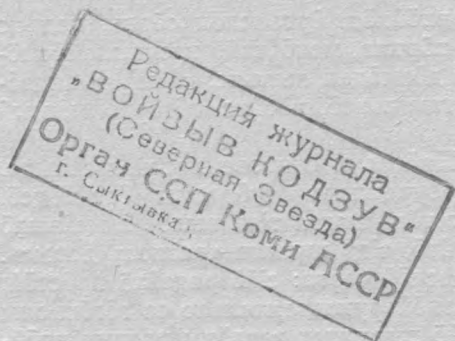
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
КОМИ АССР

Ответственный редактор *Я. РОЧЕВ.*

Редколлегия: *И. ВАВИЛИН, Г. ТОРЛОПОВ, Г. ФЕДОРОВ, В. ЮХНИН.*

И. КОРШУНОВ

МОРТЛЫ ЭСКӨМ

ПАРТИЙНОЙ РАБОТНИКЪЯС ЙЫЛЫСЬ РАССКАЗЪЯСЫСЬ

1956 вося март заводитчигон меным звонитисны областной центрсянь да висьталисны, медым ме вои обкомё Светлов ёрт ордё. Миян райкомысь первой секретарёс сэки мездисны висьом вёсна, модыс эз на во отпускысь, и, тодөмысь, ме думайтй быдторсё, эг гөгөрво, мыйла корёны обкомё райисполкомса председательёс. Делёясыс миян району мунисны съёкыда, и, кор ме водз асылын модөдчи К-ё, думнам лёсьөдчи нин сы кезлө, мый лосны неприятной сёрнияс, «взбучка», «вздрючка», «накачка», весиг выговор: сысы некор абу страхуйтома «районной масштаба» работникёс.

Но вот, вои обкомё, докладывайтй приёмнойс да, дерт, полөмпырысь воськовтй первой секретарь кабинетё. Пызан сайысь чеччө шөркодь ён тушаа, кызди кажитчис меным, ёна едждөдөм нин, чорыд юрсиа морт. Чужомыс сылөн прөстой, муртса гожъялыштөма. Ме омөля тодй Светловёс: сйё миянын сөмын на кольөм арсянь,— та вёсна здоровайтчи, кызди шуласны, нюмъявтөг. Сйё кутыштлс киёс, индис креслө вылө, ачыс пукис меным воча, чөла öзтис сигарета. Сэки ме адзди, мый видзөдласыс сылөн спокойной да восьса, но мудз.

— Съёкыд?— юалө.

— Съёкыдкодь,— шуа.

— Төда, сы вёсна и корим. Көсйим исполкомын кывзыны, да эг вөчөй сідз.

Висьтавла животноводство йылысь (көрымъясыс коли этша, йөв лысьтөм чинис), кодза кезлө лөсьөдчөм йылысь (миян оз тырмы көйдыс). Кукуруза йылысь, дерт, торйөн тодчөдй: колёны, мися, сеялкаяс «веж квадратыс» вөчны.

Светлов кывзис внимательной, но эз дыр, торкис менө сёрни шөрын:

— Висьталөй, кодъяс веськөдлөны тйан колхозъясөн, кызди относитчөны делө дйнас МТС-ясса директоръяс да специалистъяс, кызди делёясыс районной учреждениясын кадръясөн?

Висьталй, но, чувствуйта, эг буре. Светлов дыр на ешө юасис колхозъясса председателъяс йылысь, МТС-ясса работникъяс йылысь. Эг гөгөрво: гашкө, сйё менө прөверайтө, кутшөма тода йөвсө либө тодмалө, кутшөм миян положениеиыс кадръяс кузя.

— Гөгөрвоаннуд,— шуис сйё,— ми кө көсьям отсавны делёыслы, то кутам медводз сёрнитны йөз йылысь, налөн удж йылысь.

Сёрнитигас Светлов нёйтчид эз кыпөдлы гөлөссө, эз вөч сідзи, мед ме гөгөрвоин, мый сйё «вылынджык сулалысь». Тайө вөлі беседа, но,

кызд эськө сійөс шуны, равнөйлөн равнөйкөд, ёртъяслөн сёрни, кодъяс кывкутёны ёти и сійө жё делёсы. Ог пёръяв, менё тайё весиг шемёсмө-дiс. Сійө эз кор объяснениеяс, эз шуав дөзмөдан кывъяс: «Мый ті видзө-данныд!»,— а тэрмасьтөг төдмаліс обстановкасө, көсийс гөгөрвоны, мый вөчсьө районуи.

Збыльсьө тадзи и колё лоны. Прөстлун, откровенность, веськыда, сьёлөмянз сёрни отсалёны йёзыслы бурджыка гөгөрвоны өта-мөдсө, успешнөйджыка вөчны общөй делө. Ог төд, кызди тиян вылө, а ме вылө татшөм сёрниыс пыр ёнджыка дейстуйтө, сідз шусяна «разнос» дорыс. Колё шуны, роч морт натураын эм чудеснөй черта: сійө радейтө прөстөй, бур кыв. Мый дзёбныыс: өткымын местнөй руководителъяс оз гөгөрвоны либө оз көсийны гөгөрвоны тайөс. Найө пырджык ветлёны подчинённойс бөрсяыс беддён да ёсь кывъясөн. Шуас — и став ловъяыс кулө, мортлысь увтыртө, виө достоинствосө. Оз ков ылөдз ветлыны фактъяс-ысла. Куим во сайын облісполкомса председателёны мяян вөлі Санечкин. Районнөй руководитель кө воліс сы дінө отсөб корны, сійө, государственнөй интересъяс вылө ыстысьөмөн, өтказывайтліс. Да ещө кутшөм форма думыштіс, прөстө бюрократическөй классика! Пуктывліс резолюция: «Откажитөмысь ог возражайт». Гөгөрвоанныд народнөй интересъяс татшөм ногөн «видзъясъяслысь» логикасө? «Откажитөмысь ог возражайт»,— тайөс коліс гөгөрвоны тадзи: личнө ме «за», но кодкө сетө заключение «прөтив», а меным колё видзөдны закон бөрся. Со кызди! А кызди сійө сёрнитіс подчинённойясыскөд! Пилитіс быдөнөс и ставсө медся дөзмөдан ногөн, кутшөмкө торйөн нин дзуртысь кывъясөн. Став душатө вөлі мөд пуктыль пуктыльтас сы ордын пукалжкості...

Ме нин кежи... Но вот, сёрнитім дыр.

— Ті өбедайтлінныд?— виччысьтөг юаліс Светлов.— А кытчө сув-тинныд? Гостиницаө? Шоньд абу сэн?

Қор ставсө төдмаліс, весиг сійөс, колө-ө мыйкө меным ньөбны карысь, сійө матыстчис пызан дінө, көні сулалісны телефонъяс, да наберитіс номер.

— Николай Семёнович, здравствуйте! Ме думайта аски ветлыны Выхь Соколовкаө. Да, Колесников ме ордын. Справка либө записка кодза кешлө лөсьөдчөм йылысь? Колө-ө? Делёясыс налөн муноёны сьёкыда, мый сетас мяннылы запискаыс? Места вылас видзөдлам.

Найө сёрнитыштісны ещө недыр обком бюро заседание йылысь. Кызди ме гөгөрвои, сәні колө вөлі сёрнитны мяян район йылысь, но сәсся решитісны не пуктыны тайө вопроссө.

— Со мый, Колесников ёрт, думайта аски ветлыны тиянө,— шуис Светлов.— Оні пыралөй облісполкомө Николай Семёнович дінө, сәсся шойччөй, а аски туйө. Кымын часын?

— Час өкмысын,— вочавидзи ме.

— Вот и бур! Локтөй сэк кешлө ме ордө. Энлөй, бурджык лөө, локтанныд кө водзджык, завтракайтәм өтлабын, а то туйыс кузь... Шуөны, март пө «воыслөн асыв». Помнитанныд Пушкинлысь:

Сквозь сон встречает утро года...

Улыбкой ясною природа

Вот татшөм кадө, кор сынөдыс лолалө тулысөн нин, а тувсов шонді-лөн первой лучъяс улын тыдовтчөны руд пластъяс, ми мунім Выхь Соколовкаө. Туйыс киссьөма, машинасө шыблаліс өтарө-мөдарө; Светлов, кажитчө, мыйыськө төждысис, гашкө, эз вөв лөсьыд сьёлөм вылас сылы, но менам настроенией вөлі рөвнөй, весиг, позьө шуны, кыпыд. Унаысь

ковмыліс меным ветлыны тайо туй кузяыс и мартын, и апрельын, но тайо асывнас ме бытто первойеыс кылі тулыслыс сійо көрсө, коді быдөнлы тодса челядырсяныыс.

Районной центрө воим рытладор. Пырим райисполкомө. Пызан вылас, кызди сулаліс чигарка помьяс тыра пепельница, сидзи и сулалө. Джоджыс няйт. Эз ло лөсьид меным, дөсаднө.

— Ті кө көсьянын, медым тіянөс уважайтисны,— стрөга шуис Светлов,— лоий внимательнойөс быдтор дінө, мый вөчсьө учреждениеад. Гортад тіян тадз жө ставсө эновтөма?

Мый ме верми шуны та вылө? Но думышти: «Заводитчө!»

Кузь Топольяс сиктын эм мяян «Крестьянин» нима колхоз, коді сетө районын сельскохозяйствениной продукциялыс пөшти коймөд юкөнсө. Бөрья кадө делөясыс сәні эз ладмыны. Уна колхозникьяс, минимум трудоденьяс выработайтөм бөрын, дугдисны петаवлыны удж вылө. Матысмис тулыс, а сәні разлад артмис.

И мый ті думайтанныд? Асывнас Иван Петрович (тадзи шуисны Светловөс) шуис, мый медбур мунны буретш тайо сиктас. Ме сөгласитчи, а аслам бара сьолөмөй ёнто: «Бөрийө медся рыж местасө. Виччыс удар, Колесников!»

Пырам сиктө. Помас сулалөны скөтнөй дворяс.

— Кежалам фермаяс дорас,— шуис Светлов.

Кежим. Видзөдам: стеньяс пөлөныс дзик вевтьясөдзыс куйөд гөраяс; вылыс слөйыс, коді шоныштөма шонді улын, бурөймөма, сэтыс кайо ру.

— Мый нө эн петкөдөй төвнас?— юалис Светлов.

Юалөма тайөс вөлі, дерт, менсьым, но вочавидзис колхозница, тыдалө, доярка, коді весалис вилаөн проходсө.

— Эг термөй, начальник ёрт.

— Мыйла нө сидз?

— Председатель тай шуө, йөзыс пө этша...

Светлов пырис скөт картаө, чөла видзөдаліс сійөс, интересуйтчис, кутшөмөс удоясыс фермаын, кутшөм көрымьяс сетөны өні скөтлы. Сэся чукөстис фермаса заведующийөс:

— Фёдор Фёдорович, мыйла нө тіян куйөдыс куйлө өшинь улад? Вот эськө кукуруза улө сійөс. А, гашкө, и овощи улө.

Сійө чөв олыштіс, эз төд, мый шуны, и сидз жө ыстысис председатель вылө.

Матыстчис доярка, олөма нин нывбаба, ватнөй фуфайкаа, руд чышьяна. Здравыйтчис. Сувтіс видзчысьөмөн.

— Ті дыр нин уджаланныд фермаас?— юалис Светлов.

Колхозница серөктис:

— Вот лыддьөй. Кор ме локті татчө, «Журналистка» мөс вөлі кукань...

— Журналистка?— нюмьөвтис Светлов.— Коді нө тадзсө сійөс ниимтис?

— Газетаыс мяянө волис өти ныв, олис мяянкөд вежон, сійө и ниимтис. И вот. Кор куканыс быдмис, ме вайөді сійөс мөскөдз да сысянь пөлучити сизим нылөс, да ещө внучкаясөс, правнучкаясөс — ставсө комыноб. Менам ки вылын өні дас өти мөс, на лыдыс «Журналисткалөн» кунм ныв да сьлөн внучка «Победа»... Дас квайт во ме фермаас.

— Уна-ө лысыгінныд?

— Кык тысяча өкмысө литрөн быд мөслыс. Ёні чинө. Көрымьясыс этша, скөт омөльтчөма...

— Председательыд тшөкыда воывлө фермаө?

— Вайдөр быд лун прөверайтис, кызди лысьтам, кызди юктасям, арталіс, коді мыйта лысьтис, юасис, кутшөм мөс чинтис, мыйла чинтис, видис, мыйла ог видзөдөй. А өні мыйкө кодзаліс...

Фермаса заведующөй, кор төдмаліс, мый воис обкомса секретарь, чукөстис передөвөй дояркаясөс, зоотехникөс. Ставлы шембсөм вылө, Светлов друг юаліс, коді медся кольччыс дояркаыс да кутис сёрнитны сыхөд. Сійө перйис записонөй книжкасө, гижис быд төлысся удойяс хозяйственнөй во заводитчөмсянь, төдмаліс, уна-ө зарабатывайтө колхозница.

— Ті шуанныд, мый лысьтанныд быд мөслыс сөмын куим литрөн лун. Тайө вывті этша. Правильнө? Но вот, ыстысянныд көрымъяс вылө. Сөгласен. Но кызди видзөданныд, перестроитны кө уджыс мынтысьөм-сө? Вот, шуам, сидз: лысьтін квайт литр — өтиөс босьт аслыд. Отсалас тайө кыпөдны удойясө?

— Оз сетны миянлы сійө литрсө,— чорыда шуис доярка.— А отсаліс эськө... Кыдзи эськө эз отсав!..

— Мыйла оз сетны? Ті асьныд артеляс көзяеваыс, верманныд лөсөдны мынтысян порядок — сэтшөмөс либө татшөмөс, сійө — тіян делө. Мед сөмын пөльза вөлі.

Зоотехник ньөжйөникөн, мед эз ставөн кывны, шуис:

— Светлов ёрт, татшөм порядокыс законъяслы паныд мунө!

Обкомса секретарь сюся видзөдліс сы вылө.

— А ті лыддылінныд сельхозартельлөн устав йылыс да быд төлысся авансирование йылыс Цекалыс да Министръяс Сөветлыс постановленисө? Мый сәні шуөма? Колхозъяс асьныс вермасны решайтны асланыс олөм йылыс вопросъяс. Сидзкө, артельса членъяслөн собрание вермас установитны выль удж дон дояркалы, пастухлы, свинаркалы, мед сөмын тайө заинтересуйтис колхозникъясөс животноводство кыпөдөмын.

— Оз разрешайтны...— пыкис зоотехник.

Бокысянь позьө вөлі думайтны, мый обкомса секретарь воис тайө фермаас не первойсы нин да дояркаяс сёрнитөны сыхөд, кызди важ төдсакөд. Но сійө вөлі тані первойсы. Мый отсалө сылы матысны ас дінас йөзөс? Сёрниын прөстлун? Олөмсө төдөм? Но тырмымөн-ө тайө? Менө, колө шуны, оз лыддыны районын бюрократөн, а пыран фермаө, сёрниыс кызкө оз артмы. Мыйла тайө? Абу-ө сы вөсна, мый өттормөдтор йылыс сёрнитөм бөрын, ме кодъясис, личкөны өтитор вылө: «Вай кыпөд удойястө». Пыр «вай» да «вай!» А өд мортгысы ещө колө отсавны результатъяссө шөдөдны, сійө көсйө и бура «пөлұчайтны» уджсыс, продукциясыс, кодөс вөчө. Кажитчө, прөстө и ясно. Но кутшөм тшөкыда ми яндысьөмпырыс чөв олам колхозниклөн личнөй заинтересованность йылыс, кытшовтам бокыті есь вопросъяссө. Светлов, кызди тыдалө, эз пов веськыда сёрнитөмыс, сетис сөветъяс да эз дзөбсы циркуляр сайө, и йөзыс локтисны сы дінө.

Сійө көсйысис колхозницаяслы, мый подробнөя сёрнитны волас фермаө сөрөнджык.

Сэсся миян машина сувтис колхоз правление керка дорө. Сәні кык радөн сулалісны амбаръяс. Оти амбар дорын колхозницаяс сортируйтисны нянь. Иван Петрович мөдөдчис веськыда на дінө. Здравойтчис, пукис амбар дорө мыр вылө, чөв олыштис. А сэсся заводитис сёрни. Колхозницаяслөн олөм-вылөм йылыс юасьө, гырысьөс-ө налөн семьясыс, уна-ө бригадаын трудоспособнөйясыс, ставөн-ө петалөны удж вылө. Первойсө нывбабаяс вочавидзисны дышакодь, весиг дөзмөмөн,— со пө ещө оти уполномоченнөй воис миянлы юр вылө! Сэсся сёрниө воисны.

«Вайдөр передөвөйясөн вөлім, гөрд знаяөн совещаниеяс вылө ветлывлім»; «гордитчылім — Кузь Топольяс сиктө экскурсантъясөс вай-

лісны»; «Урожайяс вёліны, трудоденьяс эз вёвны тыртёмось!»; «Вёліны фермаяс — бурджыкёс районсьыс он вёлі аддзы. А ёні удойяс серти увлань лэччам...»

Светлов кывзіс муртса зумыштчёмён, а сэсся нюмъёвтис, да сэтшөм прөстө да восьсөн, мый и колхозницаяс гажмисны.

— А мый колө, нывбаба ёртъяс, медым водзамозыд бура овны?

Колхозницаяс лантисны. Ёти шуис:

— Оз унатор ков, ёрт, ог төдөй, кызди тیانөс шуёны. Председательёс кок йылө сувтөдны — со мый виччысям районсянь. Овмөсыд крепыд киясын — уна нянь йөртөдъясад.

Вот тані кад висътавны колхозса председатель Кузьма Филиппович Прокопенко йылысь, местной олысь йылысь. Мортъяс сійө төлка, хозяйственной, организатор. Артельсө нуөдіс бура. Но колхозөн веськөдлан дас витөд во вылын джөмдіс...

Дженьыдика кө висътавны, действиеыс вуджө колхоз правлениеө. Светлов да Прокопенко пукалёны воча. Прокопенколөн синьясыс пыктөмаось, паръясыс едждөдөмаось, сійө важөн нин абу бритчылөма. («Председательёс кок йылас сувтөдны...» — дум вылө учины меным колхозницалөн кывъясыс). «Омөльсө, — думайта, — тэнад делөясыд, председатель! Критикуйтисны тэнө, критикуйтисны, а тэ со кызди вочавидзан критика вылас. Терпениеыс петкөдан».

— Киястө лэдзин тэ, Кузьма Филиппович, со мыйын лёкыс, — водзө нуөдө сёрнисө Светлов.

Сійө чөв олө. Пукалө — чөв олө. Сувтас — чөв олө.

— Мый нө, эн вермөй куйөдсө му вылас петкөдны али мый? Либө ас кадө кйдыс сортируйтны?

— Вермим. Райком сөмын и юасьө куйөд да кйдыс йылысь. А мөдторйын воськов оз лэдзны воськовтны: вөч тадзи, вөч этадзи. Көсий установитны дояркаяслы уджыс выльногөн мынтысьөм: удойяс кыпөдөм вылө налы стимул колө. А райкомын шуёны, мый ме развивайта «рваческой тенденцияс». Примитім решение вузавны пөрысь, ичөт продуктивностя мөсьясөс: көза унджык сетө йөвсө тайө мөсьяс дорсыс. А миянлы дольоны: «Виччысьөй октябрөдз, а сэн тыдавны кутас». Вот ми и сулалам «смирно» стойка серти: көрымсө видам, а йөлыс абу.

Светлов нюмъёвтис.

— Вөлі важ кадө сэтшөм князь, быдөнлы сөветъяс сеталис. Сылы шуёны: «Ме көдзи зөр сора вика». А сійө: «Весьшөрө. Бурджык эськө көдзинныд кө клевер». «Ме лөсьөді порсьөс...». «Весьшөрө. Бурджык видзны көбылаясөс». Чехов, кажитчө, гижліс сы йылысь. И миян ещө эмөсь, вөлөмкө, татшөм «сөветчикьясыс».

Прокопенколөн гөлөсыс дрөгнитис. Сійө перйис пызансьыс папирөс, кутіс озтыны; аддза, кийс сырмө.

— Трепайтисны менө, ловья места абу. Коді, юаланнныд? Завидьтысьяс. И ачым ме, и став семьяөй честной уджалам. Заработайтім. Ме керка аслым бурөс стрөиті, куим комнатаа, кухняа. Душ оборудуйті. Палисадникын клумбаяс лөсьөді, цветъяс пукті. Беседка лөсьөді шойчыны. Думайті, ошкасны: со председатель культурной бытлысь пример петкөдлө. А менө көритны кутісны. Отчид ыджыд собрание вылын обывательён шуисны. Помещик, шуёны. Беседкаын чай юө, цветъяс лөсьөдіс. Мый нө, петшөр али мый колө вөдитны град вылын? Розаяс цветитөны, пета асывнас — радла. А менө пыр кучкалёны и кучкалёны сійө розаяснас. Думайта: «Тайө абу садь гөлөсьяс». Успокаивайта ачымөс. А райкомса секретарьяс, а рикса председатель, со Колесников, найө жө төдөны менө, мыйла чөв олёны? Некод эз дорйы...

Светлов ветлӧдліс джодж кузя, спокойнӧй, зумыш.

— Сідзкӧ, ӧбидитчиннӧй?

— А ті эськӧ энӧ ӧбидитчӧй?

— Гашкӧ, и ӧбидитчи эськӧ, но делӧсӧ эг энӧвт...

Прокопенко пыдісянь ышловзис.

— А сэсся миян нелӧсьыдтор артмис Перцевкӧд. Ог вермы, гӧгӧрвоаннӧй, Иван Петрович, ог вермы терпитны несправедливостьсӧ...

Прокопенко матыстчис пызан дінӧ, кисьтіс стӧкан ва, ӧтпырӧй юис. Сійӧ кӧйсис мыйкӧ висьтавын, но гӧлӧсыс сълӧн сибдіс. Видзӧда сы вылӧ и вывод вӧча: «Сыылӧдӧ ачыс асьсӧ». Но сэк сійӧ кызкӧ сразу босьтіс асьсӧ кias да заводитис спокойнӧя.

И вот Светлов, а сыкӧд ӧтлаын и ме, тӧдмалім прӧстӧй история. Леонид Леонидович Перцев веськаліс машинно-тракторнӧй станцияс директор пост вылӧ ЦК КПСС-лӧн сентябрьскӧй Пленум бӧрын. Вӧлі сійӧ инженерӧн кӧнкӧ Днепродзержинск дорын заводын да сӧгласитчис мунны сиктса районӧ. Семьясӧ Кузь Топольясӧ сійӧ эз босьт, а регыд сы йылысь кутісны сёрнитны: «Чемодан вылын мортис пукалӧ. Абу олысь, а тӧв кешлӧ бӧр лэбзьыс пӧтка!» Партия райкомлӧн пленум вылын Прокопенко товарищескӧя, но веськыда и, дерт кӧнкӧ, резкӧя висьталіс та йылысь, шуис, мый сійӧ кӧ, Перцев, настӧящӧй коммунист, то сылы колӧ лыддыны асьсӧ не сезонникӧн, а сосьяссӧ пуджӧмӧн уджавны да ставкӧд ӧтлаын овны постояннӧй морт олӧмӧн.

Та бӧрын Перцев — сійӧ честнӧй морт, бур коммунист — вайис сиктӧ став семьясӧ; гӧтырыс сълӧн петіс уджавны бригадаӧ, и колхозникьяс, асьын гӧгӧрвоаннӧй, радлісны талы.

Председатель да директор костын «конфликтис», збылысьсӧ, вуніс. Перцев эз пестысь Прокопенко вылӧ. Но артмис сідз, мый кольчысь колхозьясӧс кыскӧм могысь МТС-ын слабӧдісны внимание «Крестьянин» дінӧ. Мукӧдъяслы — выль тракторьяс да выль комбайнтяс, а «Крестьянинлы» ӧти ӧтвет: «Бергӧдчаннӧй». Гожӧмнас мӧдӧдчисны зэръяс, ковмис водӧм нянь идралӧм вылӧ приспособление. Прокопенко — МТС-ӧ. А сэнӧ сылы: «Эг на вевъялӧй вӧчныыс». Мыйтакӧ урожай воши. МТС мыж вӧсна нюжаліс фермаяс механизируйтӧм. Тулыс водзвылын Кузьма Филиппович кӧйсис тӧдмавын Перцевлысь, кымын сеялка лоӧ сетӧма колхозлы кукуруза квадратно-гнездӧвӧйӧн кӧдзӧм вылӧ. Сійӧ шмонитіс: «Ручнӧй способӧн квадратьясӧ вӧчӧй».

Прокопенко ставсӧ тайӧс гӧгӧрвоис сідз, мый сылы колӧ мунны занимайтан пост вылысь. Сэнӧ нӧшалӧны, танӧ кӧлесаӧ бедьяс сюялӧны. Кутшӧм удж тадзтӧ!

Председатель висьталіс асьыс мӧвлъяссӧ партия райкомса секретарлы, а сійӧ эз сет сылы тӧдчанлун, и Прокопенко кӧдза водзвылын ветліс зумыш. Колхозын делӧясыс серъезнӧя омӧльтчисны. А сиктын ветлісны нин сёрнияс, мый Кузьма Филипповичӧс вештӧны удж вывсьыс...

Висьтала веськыда: ме сідз жӧ лыдди, мый Прокопенко «помаліс асьсӧ, важмис», мый сійӧс колӧ вежны, мый татшӧм морт бурмӧдны колхозсӧ оз вермы. И кор Светлов юаліс, кутшӧм менам мнениыс, ме чорыда шуи:

— Колӧ вештыны!

Шуи, а ачым виччыся: вот ӧні Светлов подтврдитас: «Правильнӧ». А сійӧ шуӧ:

— Тӧданнӧй, Алексей Сергеевич, вай юалам та йылысь колхозникьяслысь. Налы ӧд тыдаланаджык.

Вӧлі решитӧма лун вит-квйт мысти чукӧртны артельса членъяслысь собрание, обсудитны артельлӧн устав йылысь партиялысь да правитель-

стволысь постановление — сійӥс вӧлі печатайтӧма газетаясын, — ӧттшӧтш тӧдмавы асланыс председатель дінӧ колхозникъяслысь отношение.

Ме предложиті Светловлы мунны районной центрӧ. Сійӥ шуис:

— Огӧй, колӧ олыштны колхозын, шыдсӧ панялыштны. Кӧсьянын кӧ, мунӧй, а ме кольчча.

Рытнас изба-читальняӧ чукӧртчисны коммунистыяс. Светлов сёрнитіс накод — президиумтӧг, протоколтӧг. И ме думышті: ми эськӧ, дерт, корим колхозса председательӥс да парторганизацияса секретарӥс райкомӧ, бюро вылӧ, требуйтӧм эськӧ «объясненияс», вӧчим эськӧ «внушение». Тадзи ӧд миян «практикуйтсӧ?» А то, видзӧдан да, и примитӧм эськӧ решение «Колхозлысь кольччӧмӧ бырӧдӧм кузя мераяс йылысь», весит коммунистыяскӧд советуйтчӧтӧг.

Узим ми колхозной пчеловод ордын. Керкаыс сылӧн ыджыд, а семьяыс неыджыд. Татчӧ пырджык вайӧдліс председатель уполномоченнойӥсӧ, кодъяс овлісны сиктын, асьныд гӧгӧрвоанныд, помтӧм уна. Пчеловод велаліс ветлысь-мунысьяс дінӧ да окотапырысь сёрнитіс накод рыгыасын, торъяліс грубӧйкодъ веськыд сёрниӧн.

Светлов юалӧ сылысь:

— Мый ті висъталаннӧд, Игнат Сидорович, асланыд председатель йылысь?

Сійӥ чӧв олыштӧм бӧрын вочавидзӧ:

— Исправной председатель вӧлі.

— А ӧні?

— Конйыштчис неуна.

— Юӧ?

— Абу сыын делӧыс. Со «Заряын» председателыс ветымын сизимӧд вося щӧт весьтӧ нин, шуӧны, юӧ. Нормаыс, аддзан, сылӧн ыджыд, и то шумыс абу. А миянлысь кок йывсьыс кутісны усыкӧдны, вот сійӥ и конйыштчис, кӧть и ӧн вӧлі. Оз няйтӧ талавны ков, а поддержитны колӧ мортсӧ — сэки сійӥ кок йылас кольӧ.

— А оз кӧ? Ачыс кӧ усыӧ и колхозсӧ усыкӧдас? Сэки шуанныд: районсян вӧліны, областьсян вӧліны. Гӧгӧр тӧдісны и миритчисны. Оз, тадз оз позь...

Игнат Сидорович нюмӧвтис:

— Веськодъ тэныд йӧз дінас радейтӧмыс, ме видзӧда да. Тэ, кӧнкӧ, чуткость йылысь речьяс висъталан, а тані тэнад чуткостьылӧн синмыс читкыртчӧма. Тэ уважайт сійӥс, коді тэ водзын ставнас быттӧ кипыдӧс вылын, кодкӧд олан, кодӧс аддзан...

Тайӧ кывъясыс, кызди ме казялі, йиджисны Светловлы, но сійӥ вочавидзис:

— Радейтны колӧ не лӧкторъяссӧ...

— Лӧкыс сылӧн ӧти — этша вермис велӧдчыны. А сідз мортыс сійӥ хозяйственной, самостоятельной. Сӧвестыс сылӧн сӧстӧм.

Светлов вуджӧдіс сёрнисӧ мӧдтор вылӧ:

— Районсян представительяс тшӧкыда волевлӧны?

— Кытчӧ нӧ налы воштысьныыс? Волевлӧны.

— Мыйӧн нӧ найӧ занимайтчӧны колхозас? Тіянлы, кӧнкӧ, тӧдса, найӧ ӧд ті ордӧ сувтывлӧны.

— Мыйӧн занимайтчӧны? Тышкасьӧны. Ӧти — нянь вӧсна, мӧд — яй вӧсна, коймӧд — кукуруза вӧсна. Гожӧмнас, помнита, оліс ӧти ӧрт Уренъыс. Петушков фамилияыс. Сійӥ тышкасис йӧв вӧсна... Авдотья, миян соседка, муніс бригадаӧ свинофермалы клеверла. А Петушков сылы: «Нӧрӧвитлӧй порсянад, миянлы йӧв колӧ. Эм решение тышкасыны йӧв вӧсна». Мӧдысь локтіс да висъталіс, мый эм решение

тышкасыны картупель да овощи вѡсна. Пыр кывнас «тышкасис». Сэтшѡм балалайкин, господь мед видзас! А то олѣс миянын кутшѡмкѡ Васюткин. Тайѡ, кажитчѡ, тѣянысь, областысь, сійѡ пыр объясняйтѣс электричество-лѡн пѡльза да мич йылысь. Бабаяс кывзасны-кывзасны да юаласны: «А кор карасинсѡ лавкаѡ ваясны?» Та вылѡ Васюткин эз вочавидз. Ни-нѡм гѡгѡрвотѡм морт.

Светлов внимательнѡя кывзѣс Игнат Сидоровичлысь да, помнита, вайѡдѣс тайѡ сѣрнисѡ обком пленум вылын.

Мѡд лунас ноксѡмысь вѡлі потмѡм. Объясняйтчим Перцевкѡд. Вѡлім бригадаясын, отсалѣм сѣрнитчыны вынѣяс сувтѡдѡм йылысь. Светлов корис МТС-ысь специалистясѡс, дыр сѣрнитѣс на-кѡд локтан кѡдза йылысь, торйѡн нин удобренияяс петкѡдѡм да кѡйдысь дасѣтѡм йылысь. Советуйтчис сѣдзжѡ, кызди бурджыка мынтысьны председателылы, агро-номлы, зоотехниклы, бригадирѣяслы. Тайѡ жѡ лунас сійѡ йитчис телефон пыр об-лисполкомкѡд да сѣрнитчис миян районлы сортѡвѡй кѡйдысь сетѡм йылысь.

А сикт кузя сѣк костѣ мѡдѡдчисны сѣрнияс, мый Прокопенко сдайтѡ делѡяс Колесниковлы, мѡдногѡн кѡ, меным. Вот, думайта, пуим ми роктѡ!

Рытнас Светлов мунѣс; шуис, мый локтас колхознѡй собрание вылѡ. Прѡщайтчиѡн ме юалѣ сылысь, кызди председатель кандидатураѡн, гѡтѡвитны-ѡ кодѡскѡ. «Видзѡдѡй асыныд»,— вочавидзис сійѡ уклончивѡя. Сѣсся босѣтѣс менѡ сойбордйѡд да содтѣс: «Ме кыскѡ лыддылѣ, мый йѡз, кодѣяс олѡны шелковицаяс да акацияс пѡвстын, равнодушинѡйѡс природа дѣнѡ. Найѡ оз донѣявны сійѡс, мыйѡн озырѡсь. Кызд шуласны, «мый имейтам, ог видзѡй, воштам кѡ, бѡрдам». Оз-ѡ бѡрддыны колхоз-никѣяс мѡд председателысь? А кандидатура йывсѣыс думыштлѡй. Да эн мунѡй тасѣ собраниеѡдзыс...»

Вит лун мысти колхознѡй клублѡн залысь вѡлі тыр артельсѣ членѣ-ясѡн. Светлов юалѣс:

— А кѡнѣ Прокопенко?

— Оз тыдав, эз лок,— вочавидзисны сылы.

Мѡдѡдѣсны гортас. Сійѡ звѡнитѣс да висѣталѣс парторганизациясѣ секретарлы:

— Ме жѡ тѡда, мый менѡ кутасны снимитны. Вѡчѡй тайѡс метѡг...

— Кутасны колхозникѣяс снимайтны асѣыныс председателсѡ али оз кутны, ог тѡд,— вочавидзис секретарь.— Тайѡ — налѡн делѡ. Но тѣныд колѡ лоны собрание вылын...

Доклад обсуждайтѣсны активнѡя. И обсуждайтѣгас, кызди ми и вич-чысим, вѡлі кытѡдѡма Прокопенко йылысь вопрос. Отѣяс сѣрнитѣсны сы йылысь, мый бѡрѣя кадѡ сійѡ дзикѡдз лѣдзис киясѡ, энѡвтѣс овмѡсѡ да сійѡс колѡ вежны. Мѡдѣяс возражайтѣсны: «Войдѡр веськѡдлѣс бура, а ѡнѣ лѣка. Отсавны мортѣылы колѡ, а тѣ — снимитны. Татшѡмѣясыс град вылын оз быдмыны, шыблавсяс на!»

Ме копыртчи Светловланѣ да шуи:

— Иван Петрович, колѡ снимитны, мисѣтѡмтор артмас.— И бара виччыся, мый сійѡ шуас: «Правильнѡ!» А Светлов довкѡдлѣс юрнас.

Медбѡрын чеччис Иван Петрович.

— Колхозник ѣртѣяс,— шуис сійѡ.— Тѣ панінныд танѣ сѣрни предсе-датель йылысь, вермас-ѡ сійѡ нуѡдны колхозсѡ водзѡ. Бур. Таын тѡдчѡ артель делѡясын тѣян заинтересованность. А артельлѡн делѡясыс — сійѡ государстволѡн делѡяс да тѣян личнѡй делѡяс.

Залын вѡрзионы, кутѣсны шумитны. Сѡкыд вѡлі гѡгѡрвоны йѡзыс-лысь настроениесѡ.

Видзёда, президиум пызанлань кисё вывлань кытёдёмөн матыстчө колхозса кладовщик, войнаса инвалид Захаркин. Тайё, думайта, шуас «за». Збылысь, сійё ошкис Прокопенкоёс. Но сэсса кутис сёрнитны, мый колхозьяс укрупнитом бёрын пö артельясөн веськөдлыны вооны видз-му овмөсса специалистьяс, Кузьма Филиппович жö — сөмын практик, сылы сьöккыд нуöдны артельсö и, делöяслөн интересьяс вöсна, руководство колö пуктыны мöд мортöс.

— Кодöс?— юалісны сылысь места вывсянь.— Тэнö али мый?

Залын серöктісны.

— Вот кöть Зинаида Николаевнаöс, мияныльс агрономöс... Либö, гашкö, корны Колесников ёртöс...

Зинаида Николаевна пукаліс öшинь дорын мöд радас и, ме чайта, эз думайт, мый делöыс вермас тадзи лоны. Сійö сөмын на кык во сайын помаліс Краснодарскöй сельскохозяйственной институт да воис колхозö, көні, колö шуны веськыда, пöся босьтчис уджö. Колхозникьяс относит-чисны сы дінö уважениеөн, томлун вылö видзöдтöг, шуисны сійöс «Николаевнаөн», да, вермас лоны, унаөн думыштёны: мыйөн абу председателъ? Но Зинаида Николаевна эз на вöв тырмымөн опытиб да некор эз виччысь, мый сійöс выдвинитасны колхозса председателё-кандидатөн. Сёрнитны кө ме йылысь, то ме, грешнöй делöөн, думышти: «А, гашкö, тайö Светлов ставсö нарошнö вöчис? Вайис менö сватайтны?».

Места вывсянь чеччис колхозница, коді корис Светловöс «сувтöдны председателёк кок йылö». Ньöжйö, быттö аслыс, шуис, мый агроном налөн, кыв шутöг, бур, но возглавляйтны колхоз — сьöккыд делö, «гөгйыд вермас вöрзыны». Колхоз требуйтö руководительсянь не сөмын тöдöм-луньяс, но и ыджыд опыт, «природнöй хозяйственность».

— Бур руководителён вöлі миян Кузьма?— шыöдчис сійö сосед-каяс днас.

Клубын лои чöv-лөнь. Видзёда, Кузьма Филиппович пукалö юрсö лэдзёмөн. Сылөн öд судьбаыс решайтчис. Жаль сійö меным лои. Эз, сійö эз кутчысь тайö пост вылас — сложнöй, беспокойнöй пост вылас, коді босьтис сылысь здоровьесö. Но, кызди меным кажитчис, сылы вöлі эськö нелöсьыд, öні кө колхозникьяс шуисны, мый сійö оз нин вермы возглавляйтны артель, «опишитісны» кө эськö сійöс архивö. И, кызд быттö сылөн думьяс вылö öтвечайтёмөн, чöv-лөнсьö торкисны öтпырйö некимын гөлöс: «Шыбитісны мортё туй вывсьыс!», «Бьдөн критикуйтöны, а оз отсавны!», «МТС бергöдчис колхозлань мышкөн», «Мед ачыс вись-талас!..», «То орчча колхозьясын став председательясыс вежласьöны; хозяйственнöй делöсö оз тöдны, кытчö чуткасны найöс, сьö и веритöны». И тайö гөлөсьясыслы паньыд ещö ёнджыка кутіоны мургыны мукöдьяс: «А Знаменкаын воис выль руководство, и удойяс содісны, панйисны миянöс. Грамотностьыд кыпöдö жö уджтö, сійö факт!», «Важсьыс аттö, а öні оз кыскы!», «Эз вынъяс сертиыс овмөсыс ло, вот и сувтіс...»

— Ёртьяс,— шуис Светлов,— вайö думыштамö спокойнöя. Шуам, ми решитам мездыны Прокопенкоёс колхозса председателъ постысь. Öг-ö вывті думайттöма вöчöй? Ті öд асьныд шуанныд, мый сійö вöлі бур председателён.

Залын чöv олісны.

— Шуинныд агрономöс,— водзö нуöдіс Светлов.— Но, ме думайта, и ачыс Зинаида Николаевна гөгөрвоё, мый сылы сьöккыд лöй веськөдлы-ны ыджыд овмөсөн. Сылөн эмöсь тöдöмлуньяс, но оз на тырмы опытыс. Сійöс колö чöжны. Да, чöжны. Вермасны шуны, мый унатор оз тырмы и Кузьма Филипповичлы. Сöгласен. Но ми кө поправитам МТС-са дирек-тор Перцев ёртöс да висьталам районнй руководительяслы, мед найö

внимательнойджыка относитчисны йӧз дінӧ, отсалісны колхозлы — руководительяслы, то делӧйс вермас бергӧдчыны мӧдног. А Зинаида Николаевнаӧс бур эськӧ вӧлі утвердитны ӧні колхозса председательӧс вежысьӧн. Крепыджыка йитны практикаӧ теориякӧд. Кыдзи думайтанныд, ёртъяс?

Залын ошкана шызисны...

Кузьма Филиппович чеччис места вывсьыс, кӧсйис мыйкӧ висьтавны, но сесся кызкӧ шеныштис шуйга кинас да бӧр пуксис юрсӧ увлань лэдзӧмӧн.

* * *

Тайӧ прӧстӧй делӧйс — обкомӧ ветлӧм, Светловлӧн волӧм, Прокопенкокӧд история — волнуйтис менӧ. И кӧть ставас таын, мый лоис миян районын март шӧрын, абу нинӧм вӧвлытӧмыс, ме став йывсьыс висьталі неважӧн Андрей Васильевичлы, аслам важся ёртлы. Уджалӧ сійӧ Кустанай дорын райкомса секретарӧн да воліс Виль Соколовкаӧ, аслам рӧдинаӧ, отпускӧ. Сійӧ и сӧветуйтис меным гижны та йылысь. Ме пыкис:

— Читатель вермас юавны, кӧні тайӧ вӧлі, тӧдмавны событияеслысь да действовйтись йӧзыслысь точной адрес. А сулалӧ-ӧ восьтыны тайӧс, збылысьсӧ, быллунъя фактысӧ?

— Но сутьыс ӧмӧй точной нимъясын да адресъясын? — настаивайтис райкомса секретарь. — Тайӧ вермис лоны и Рязань дорын, и Горьковской областын, и Белоруссиян. Верит, ме тӧда обкомъясса уна секретарьясӧс, и сэтшӧмъяс, кызди Светлов, кодъяс заслуживайтӧны сійӧс, мед на йылысь висьталісны. Колӧ ӧмӧй эрдӧдны сӧмын ӧшибкаяс да уджавны кужтӧм? Абу ӧмӧльджыка важнӧ и популяризируйтны, да, да, став вынъясысь популяризируйтны быд, мыйкӧ мында выдающӧйся, местной работникӧс, сывтӧдны сійӧс образец пыдди. Тадзи, кажитчӧ, накажитліс Ленин?

— Вернӧ, — подтвердиті ме.

— Но, а кызди Прокопенкоыс? — юалис Андрей Васильевич.

— Кузьма — ловъя... Собрание бӧрас сійӧ кутис нуӧдны ӧвмӧссӧ торйӧн старайтчӧмӧн. «Крестьянин» колхоз бура нуӧдіс кӧдза, нянясыс муяс вылын — любуйтчыны кутан. Фермаясын пӧрядок. Со кызди: колхозсӧ спаситӧма, и Кузьмаӧс спаситӧма... И миянлы наука... А сэки, ог дзеб, менӧ ӧна шемӧсмӧдісны Светловлӧн действиясыс. Збылысьсӧ жӧ, ставыс тайӧ сӧмын мортлы эскӧм, сы дінӧ внимание. Ловъя морт, сійӧ думайтис сӧмын ловъя йылысь.

Райкомса секретарь мечтайтӧмӧн шыасис:

— Тӧдан, миян быллунъя, мукӧддырйиыс суровой олӧмын аддзылан уна чудеснойӧс. И медся чудеснойыс — миян йӧз...

Ми дыр сёрнитім сы йылысь, мый сэтшӧмыс мортлы бурыс, сӧлӧмсянь петысь кывйыс, кутшӧм доныс довериелӧн, кутшӧма колӧны руководителы простота, тӧждысьӧм да житейской мудрость, уджын настоящей, сӧлӧмсянь петысь партийной стиль.

ВОЙНА ВОЯССЯ ТЕТРАДЬЫСЬ

ДРУЖБА ЙЫЛЫСЬ БАЛЛАДА

Сап пемыд вой — көть синмад бытшкы.
Роч нойысь сійö талун сьöd.
А мыйта шуштöмлун сы пытшкын
И ачыс сьöd войыс оз тöд.

Но көнкö ылын зэв, сы сайын
Выль кыа чужтö нин выль лун,
Та вöсна дзик переднöй крайын
Салдат мудз синъяссö оз кунь.

Шог колис татчö кольöм луныс.
Сы кодыс мöд мед оз нин лок.
Дзонь взвод век кезлö сыкöд муніс,
А татчö колины кык вок.

Кык вок народъяслөн семьяысь:
Туркмен-джигит да коми зон.
Оз аддзысь вын, код юкас найöс,
Öд ачыс дружбаыс — мöд фронт.

Ой, паськыд-паськыд мян муным!
Бай висьтав, көнджык сылөн пом?
И лыдды бурджыка, эн вунöд,
Тыш вылö сувтіс кымын зон.

А тан кык мыльк да тырысь изъяс,
Дзор изъяс костас кык салдат.
Кык мыльк, но сійö öд Отчизна,
А кык салдатыс — сылөн рать.

И вот лёк взрывысь потіс асыв.
Враг дурмис төрытьяыс моз.
— Иван! Атака... тайö ласöд.
— Көть кызьöд, но оз прöйдит. Оз!

Враг кыпöдчыліс и бөр водіс,—
Джигитлөн личкис пулемёт.

Мед кыкӧн колины кӧ взводьсь,
Но тан мӧй мян ӧти взвод?

Скӧр гыяс Каспий татчӧ вайис,
Тшем сувтис татчӧ коми яг.
Со, аддзад, ӧтлаыӧсь найӧ!
Да тӧдас мӧй та йылысь враг?

Со бара взрыв... со мӧд... со коймӧд...
Кык воклӧн ӧтшӧтш пемдӧ син.
— Иван, Иван... Тэ ӧна доймин?..
И ӧртсӧ сывйыштӧс Карим.

Тадз сывъясьмӧн изъяс костӧ
Бек кежлӧ водӧсны кык зон,
Но враг эз прӧйдит кык вок костӧд,
Со воис мян батальон.

Кӧть тайӧ кык зонмыс нин кынӧсь,
Кӧть малӧн оз нин ворс том вир,
Но тайӧ дружбаыслӧн выныс
Пыр кутас мирын видзны мир.

* * *

Мамӧ, кыла ӧд ме шогтӧ,
Пиыд вӧсна сьӧлӧм нор.
Эн бӧрд. Коркӧ дзик ме локта,
Сӧмын талун эн на кор.

Эн тэ дзоргы ӧшинь пырыд,
Питӧ синъяснад эн корсь.
Тӧда, ӧна гажыд быри,
Но ӧд локны мен оз позь.

Олышт ещӧ, олышт ӧтнад,
Тэ кодъыс ӧд уна эм.
Кылан, мам? Кор врагӧс вӧтлам,
Кыкпӧв муса лоа тэн.

Ме ӧд ачым локны кӧсья,
Но победатӧг ог лок.
Кӧсья, медым пьян вӧсна
Мамъяс эз нин тӧдны шог.

* * *

Кыздкӧ тай сэки ставыс ненога,
Кор быть колӧ мунны, а кокыд оз ну,
Кор йӧзыслы сьӧрсьыд нуан тревога,
Кор тэ былӧ шогсьӧмӧн видзӧдӧ му.

Топавлӧ сьӧлӧм: ывлаас ар нин,
Вундысьӧс лунысь лун виччысьӧ степь.

Шыльквидзё сійö — ставнас дзик зарни,
Кöть öтпырийö жватит да йöртöдö дзеб.

Быттьö кöзяиныс муыслөн кувсис,
Копыртис юрсö коткыльтчöм нянь.
Эг тöдлöй кытысь, гашкö, му увсьыс
Друг сэки петис ар комына ань.

— Кытчö тi пышъяд?— юалис скöрысь,—
Чайтад, тась мунас сöветьяслөн власть?!
Мый сылы шуан, кор вöрөг кок бöрад?
Шуим:— Приказ эм. И мунам ми тась.

Виччысям, вот-вот, шуас: «Отставить!»
Но сэтшöм командасö аныд эз сет.
Пытшкöсын миян сотчö дзик ставыс.
И сёлöмса биным öзтö став степь.

— Мед сійö сотчö! Кöдзанныд вылысь...—
Чепöсйис анылөн лысва кодь моль.
Нуан мöй степсö пельпомъяс вылын?
Верман кö, дерт жö, враглы он коль!

ТЁТЯ МОТЯ

ОТИ АКТА ПЬЕСА

ВОРСЫСЬЯС:

ДЯДЯ КОЛЯ — профессор.

ТЁТЯ МОТЯ — сылөн ылысса рөдня.

РЕНА — профессорлөн ныв, помалёма 9-өд класс.

ИВАН — Мотялөн пи, школьник.

Гожся каникульяс. Дачной керкалөн кильчөпом. Иван велөдө физика учебникысь закон: «Количество работы, эквивалентное единице количества теплоты, называется механическим эквивалентом теплоты». Повторяйтгмозыс унаысь ылавлө мукөдторъясөн.

Керкаысь петө Рена. Сійө моднөя пасьтасьөма, киас мича редикюль.

РЕНА (*ласкөва чукөстө Иванөс*). «Эквивалент!» (*Иван оз кыв. Рена аслыс.*) Кыдз талы оз дыщөд! Коймөд во нин быд гожся каникульяс дырйи өтитор зубритө. (*Чукөстө.*) Ваньö! (*Иван оз кыв. Рена гораа.*) «Механической эквивалент!»

ИВАН. А, Реночка!.. Вот занимайтча, мед не лөгөдны мамөос. Сы водзын сетли кыв сдайтны арся экзаменьяс «отлично» ывлө.

РЕНА (*пудритчө*). Кольөм во, буракө, көсйысылін жө.

ИВАН (*яндысьө*). Ме сэки томджык на вөлі.

РЕНА. О, таво тэ тырвийö мужчина нин! Төрыт ме ёна и клопайті тэныд.

ИВАН (*радпырысь*). Стадион ылын?

РЕНА. Ага.

ИВАН. Волін жө?

РЕНА. Кыдз тай чужьян мачас!..

ИВАН. Он ылөдчы?

РЕНА. Ой! А плешкыд оз и доймы, кор тэ сійөн этадзи, көза моз, жбуткеран?

ИВАН. Первойсö кольмөдыштлө вөлі. А өні весиг юрлы кокныд-джык лолө, кор прамөйджыка удайтчас пасуйтны. Дай синьясыд прамөйа кодь югдыштлөны.

РЕНА (*сералө*). Бикиньясысь, навернө!

ИВАН. Тэ эн серав. Бурджык лоө, видлы менсьым мускульясөс. Видлы, видлы.

РЕНА (*видлалё Иванлысь ки да кок мускулъяс*). Збыль тай! Из-йысь муртса и небыдджыкось. Татшом мускулъяснад любой удж абу страшно.

ИВАН. Тодан мый меным гижё ёртый? Сийё бур футболист жё. Дас кык во сайын ми сыждо первой классын ёти парта сайын пукавлім. Десятилетка борас мод во нин заводу уджалё... Дак сийё гижё: получити по квалификация, ставон уважайтоны, сетисны дзонь квартира, думайта по... но, кызди тэныд висьтавыны... семья ли мый ли лосьодны...

РЕНА (*яндысьё*). Ме том на готрасьомъяс йывсьыд гогорвоны.

ИВАН. Том тай! Ёти классын велодчам.

РЕНА. Вот тайё збыль! Усьяса нин, а век на окмысод классын токаритан. (*Иван доэмё, косий пырны гортас.*) Сулав. Ме эг косий тэно доэмодны. Кылан?.. Ме тождо получити аслам подругасянь письмё. Ок, и гижё! (*Пуксьё кильчё пос вылё.*)

ИВАН (*бергёдчё*). Колхозсянь?

РЕНА. А тэ пуксы. Со татчё, орччон.

ИВАН (*пуксьё*). Но, и мый сийё гижё?

РЕНА. Воим по колхозё. Сетисны кык керка. Ётисё детинкаяслы, модёо ныыкаяслы. Ужнайтим по, узим. Аскинас удж вылё: коді турун куртны, коді прополка вылё, коді градыв пуктас быдтыны. Орччон по визувто паськыд ю.

ИВАН. Купайчыны позьё?

РЕНА. Весиг войны позьё... А видзяс вылас по сы мында дзоридз, сы мында дзоридз! Ой, кызд сомын усьё тодвылё: «Пахнет сеном над лугами. Песней душу веселя...»— сидзи-й окота борддыны тани олёмла. Қаникулъяс чож тадзи ковмас шоммыны.

ИВАН. А коді тэно кутіс? Мед мунін дай.

РЕНА (*мудеритё*). Тэ быттьо он тод, мый вёсна ме кольччи.

ИВАН. Тодтог ог ов. Став школаным тодё.

РЕНА. Ме правильно вочи. (*Краситё пар дортяссё.*) Абу быд морт-лөн батыс профессор. Профессорьяслы колё ыджыдджык дозьоритом. Сийё ёни тодан мый гижё? Вайлы пельтё. (*Гораа шопкёдё.*) Психология кузя учебник! Тэ тайёс гогорвоан, эквивалент?

ИВАН (*сувтё*). Сийё тэтёг вермас гижны. Ёни тянын олё менам мам и сийё вермас...

РЕНА (*торкё*). Тэ эн логась, а тётя Мотялөн оз тырмы ни культура, ни авлун, мед коть сийё и папалён рөдня. Тэ ко вөлін сусьдзык, ачыл вермин адззыны, кызди мамтё ме ыстывла могьасон кытчөкө ылөджык, кор лапа динё волёны коллегаясыс.

ИВАН (*торкё жё*). Эн логась, ме ко висьтала, мый тэ йылысь сёр-нитёны школаад.

РЕНА. Тайё зэв интересно.

ИВАН. Ог висьтав.

РЕНА. Висьталан.

ИВАН. Ог радейт суклясьны.

РЕНА (*настойчивёя*). Быть ковмас висьтавыны.

ИВАН (*нарошно ветлөдлө шутлялігмоз*). Эз ло окота висьтавыны.

РЕНА. Тэ абу честной морт.

ИВАН. Мый-мый? Ме абу честной? Ме?

РЕНА. Да. Тэ.

ИВАН. Менё любой футбольной команда радпырысь босьтас — менам честность вёсна. Меным быд учитель эскё, шуа ко, мый урокъяс велөді, но омөля гогорвои.

РЕНА (*лõга сералõ*). Ме кõ эськõ татшõмторъяснад эг кут ош-йысьны.

ИВАН (*лõгпырысь жõ*). А ме кõ яндыси ылõдлыны дзоньнас шко-ланымõс. Кывзы, висьтала инõс: профессорлõн пõ нылыс...

РЕНА (*тупкõ пельяссõ*). Ог кывзы. Ог кõсйи тõдны, ог кõсйи. (*Кõtõрõн пырõ керкаõ*.)

ИВАН (*õдзõслань*). Мудер ручõн нимтõны, вот кызди! Школьникъ-яскõд колхозõ мунõмысь аслад учёнõй батъ сайõ дзебсин. А сэтчõ жõ: «Пахнет сеном...», «эквивалент». (*Дõзмõ ас вылас*.) Эк! Дышõдис мем овны мамõ грõшьяс ылõ. Окота сувтны станок сайõ, пуксыны трактор ылõ, лоны сварщикõн, экскаваторщикõн, этайõ киясõн стрõитны и стрõитны!.. (*Аддзõ ыджыд рос, босьтõ сийõс, заводитõ чышкыны õшинюв*.) Вот тадзи, этадзи! Тадзи, этадзи.

Кильчõ ылõ õдийõ петõ тётя Мотя. Сойяссõ пуджõма, передника. Шемõсмõмõн видзõдõ пиыс ылõ.

МОТЯ (*аслыс*). Адõй, адõй! улич чышкõ... Дас кык во велõдчõм бõрын улич чышкõ! Янõдис тай пõрысьõ-нэмõ, юр вывтõ янõдис. (*Пиыс-лы*.) Ивани, тэ нõ, муса пийõ, мый керан?

ИВАН. Ме, мамõ, õти-кõ, абу Ивани, а Иван, Ваня. Мõд-кõ, мамõ, уличнымõс чышка, тэныд отсала.

МОТЯ (*малалõ писõ юрдõыс*). Сё зõлõта тэ менам. Няньõн вер-дысьõй! Да ёна жõ нин тэ радейтан ассьыд коньõрушка мамтõ, ёна жõ нин пыдди пуктан. Да õд кызди, шу, он радейт: быдтõ ме тэнõ дõва шог ылын, велõдõ курыд синвасор, эг убõлитлы чорыдджыка пõльыштны тэ ылõ — непõштõ уджõдны! Ставсõ ме ачым, ставсõ ачым кери да вõчи, мед сõмын тэ красуйтчин: лоин велõдчõм мортõн, кутõн кокныдыка овны да прõкаживайтчыны ручки-бручки.

ИВАН. Меным, мамõ, буретш сэтшõм олõмыс и оз кажитчы. Кийõ удж корõ.

МОТЯ (*повзьõ*). Удж? Кутшõм удж, муса пийõ? Мый тэ, благслõ-вейсы! А велõдчынысõ кодõ мõдас?

ИВАН. Да õд, мамõ, сы ылõ и велõдчõны, мед сесся уджавны.

МОТЯ. А мый тэ кужан вõчны дас кык во велõдчõм бõрад? Улич чышкыны? (*Гораа*.) Ме тэныд кымынысь висьтавлõ: кытчõдз дядя Коля моз профессорõдз он во, эн и думайт мõдтор йылысь!

Керкаысь петõ дядя Коля. Сийõ кытчõкõ мõдõлчõма.

ДЯДЯ КОЛЯ (*первой аслыс*). Нинõм ог гõгõрво: нылõй пырис бõр-дõмõн, танõ горзõны... Мый нõ лоис, тётя Мотя?

МОТЯ. Пурттõг виис пийõ, дядя Коля, пурттõг виис. Нэм чõж ме сы вõсна и олõ, кõсйи мортõдз воштыны. Таво тулыс пидзи кок ылын нин кевмыси школаса директор водзын, мед менсым Ваниõс кольõдисны арся экзаментъяс ылõ...

ДЯДЯ КОЛЯ. Хм. Пидзи кок ылын?

МОТЯ. Царь водзын мов... Ме сылы аслыс синмас тадзи и шуи, мися, õнõ абу царскõй прижим — õтдортны дõвалысь писõ.

ДЯДЯ КОЛЯ. Ай-ай-ай!

МОТЯ (*пиыслы*). Но мый тэныд оз тырмы, мый? Кад? Али кутшõм-кõ удж мешайтõ? Кõtь нин дядя Колясьыд яндысин! Тõдан сийõ кызди велõдчылис: асывнас чеччас петук чуксасьõм шыõ, сёõдас вõв, ваяс ва, школаас мунтõдз даслаõ котõртлас. Воас школасыс, пестõ пыртас, гум-ла дорõ идзасла ветлас, урокъястõ велõдыштас...

ДЯДЯ КОЛЯ (*Иванлы*). Кызы, другой, кызы, кутшомон менам вовсьома...

ИВАН. Ме тэныд завидьта, дядя Коля...

МОТЯ. А кодыр модін вылөджык велөдчыны, помнитан, дядя Коля, луннас ачыл велөдчан, а рытнас йёзөс велөдан. Каникулъяс дырйиыд өти лун прөста эн овлы: то му-видз вылын мырсян, то вөрө кыйсыны ветлан, то пристанын грузитчан. И со кутшом мортөдз воин — профессордз!

ДЯДЯ КОЛЯ (*лапкөдыштө Мотя пельномө*). Та йылысь ми бөрын-джык төлкуйтыштам. А өнi ме тэнö кёся съорысь босытлыны, эштан кө.

МОТЯ. Кыдзи нө ог эшты. Эшта, эшта. Ылөдз ветлынысө?

ДЯДЯ КОЛЯ. Магазинөдз.

МОТЯ (*тэрмасьө*). Ме двик пыр. Обед пуны удитам воны?

ДЯДЯ КОЛЯ. Висьтав Реночкалы, мед пуас.

МОТЯ (*оз гөгөрво*). Мый-мый?

ДЯДЯ КОЛЯ. Мися, том йёз мед пусясны.

МОТЯ (*оз эскы*). Обед? Миянлы? Том йёз? (*Заводитө ёна серавны. Индө пиыс вылө*). Этайояс? Ренаыдкөд? Ха-ха-ха. Ой, господи, господи... Ачыл тай нө төлка морт, а нинөмабус сёрнитан. Ха-ха-ха! Миянлы өбед?.. Ой, кочөг быдөн босытис. Ой, ог вермы сэсся.

ИВАН. Энлы, мамө... Обедтө пуны, абу на задачаяс решайтны. Тэ сөмын инды, мыйысь гөтөвитны. Серавны ли бөрдны бөрыннас кутам...

ДЯДЯ КОЛЯ. Правильнө, правильнө.

МОТЯ. Тайө тi збылысь? Шутиттө?

ИВАН (*мамсө босытө киөдыс*). Мунам. Инды ставсө, көнi мый эм и кыдзи мый вөчны. (*Эня-ниа пырөны*.)

ДЯДЯ КОЛЯ (*аслыс*). Мда-а-а... Збылысь тешкодь артмө. Иван бытбөкө и төлка, и кызысьысь, и, кыв шутөг, честной детинка... Ме сы вылө сэтшөма надейтчи. А кольчө велөдчөмас, кольчө. Загадка кутшөмкө. Дзонь проблема. Да, да: ыджыд проблема!

Петкөдчө Рена. Төдчө мыйыськө төждысьө.

РЕНА. Тайө нө збыль, папа, мый меным ковмас пуны өбед?

ДЯДЯ КОЛЯ. Иванкөд кыкөн.

РЕНА. А ме, папочка, көсий тэкөд тиөтш ветлыны.

ДЯДЯ КОЛЯ (*окалө Реналысь юрсө*). Висьтав, нылук, мый тэныд колө. Ме ставсө нёба. Ме өмөй коркө мыйынкө өткажитли тэныд?

РЕНА (*леститчө*). Тэ сэтшөм бур, папуля, мый ме весиг вөтөн вөтала тэ йылысь.

ДЯДЯ КОЛЯ. Вөтөн? Хм. Интереснө. Энлы, сідзкө, энлы. (*Перйө блокнот*.) Вывтi интересной вопрос! Мый жö вөталө девятиклассница аслас радейтана бать йылысь? Кызза, нылук, кызза... Сөмын тэ висьтав кызд позьө стөчджыка. Наука требуйтө точность.

РЕНА (*мудеритө*). Вот, папочка... Ме быттьö... Чөвлы, абу таз. Тэ быттьö помалін нин ассьыд научной трудтө да выступайтан джуджыд-джуджыд трибуна вывсянь. Тэнö кывзöны министряс, ученöйяс. Аплодируйтöны! Овация...

ДЯДЯ КОЛЯ (*горкө*). Нда, Реночка... Тэ заводитлин менам лышкылун йылысь.

РЕНА (*дивитөмөн*). Папочка, тэнад оз тырмы терпениеыд.

ДЯДЯ КОЛЯ. Чөв-чөв!.. Збылысь? (*Дурыштөмөн*.) Аттө, кутшөм критикан лөома менам көзюкөй! Лоа, лоа терпеливöйөн. Кута кывзыны.

РЕНА. Вот, значит, овация!.. Ставөн сувтöны. Поздравляйтöны. Тэ пö вөвлытөма озырмөдін педагогическөй наука. Виль поколениес вос-

питайтөм кузя сетін учителяслы донъявны позьтөм индөдъяс. (*Профессор көсйө ланьтөдны нывсө, но Рена сийөс торкө.*) И ме быттө сәні жө. *Тожө* аплодируйта. Тэ меным ласкөва-ласкөва нюмъялан... Сәсся ми локтөм гортө. Тэ пөрчысин, пуксин креслө дай шуан меным (*малалө батъыслыс юрсө*): «Менам ичөтик көзюкөй! Ыджыд аттө тэныд сыыс, мый некор эн сетлы жугылымыны аслад өтка батлы, век кыпөдін сылыс настроениесө да тайон отсалін помавны удж, коді *прославитас* менө нэмъяс кежлө...» Энлы, энлы, папа. Ме регыд помала... Водзө тэ быттө шуан: «Ми өні тэкөд частө кутам бергавны учөнойяс мирын да, төдөмыс, тэныд оз кут лөсявны ни сэтшөм-татшөм паськөм, ни донтөминик украшениеяс. Мыйджык эськө тэ көсян, менам өтка нылукөй?»

ДЯДЯ КОЛЯ (*пасйө блокнотас*). Сидз, сидз... Заводита чувствуйтны логика. Да, да. Кыв шутөг, төдчө логика. Водзө, Реночка, водзө висьтав.

РЕНА. Ме, дерт, пыр жө гөгөрвои, кутшөмджыкөн колө лоны меным, дай шуа: «Бур эськө вөлі, папочка, ньөбны первой делө бальной платье. Төдан кутшөмөс? Газөвөйөс! Сылөн шөвкыс вөсни-вөсни, кокни-кокни, югыдсыс югыд! Кор сийөс вурөма уна отйыс, өк кутшөма бовъялө, быттө еджыд пухыс».

ДЯДЯ КОЛЯ (*өдйө гижө*). Так, так. Водзө висьтав, водзө.

РЕНА. Эз эськө мешайт лөсьөдны өти сайыс мөд платье — панбархатыс. Сийө өні зөв модаын. Сөмын вурнысө ковмас сетны бурджык мастерлы.

ДЯДЯ КОЛЯ (*механическөя*). Ещө мый вөталін?

РЕНА. Төрыт ме пыралі магазинө. Ой, папуля! Тэ кө эськө аддзылін, кутшөм модной шляпаяс вайөмаөс. Шөрыс чурвидзыштө, доръясас буклияс, бөрланияс сутшкөма пөтка перөяс — дзонь чукөр. А сеткаыс — сэтшөм сук, сэтшөм лөсьыд... Тшөтш пыравлі ювелирной отделө.

ДЯДЯ КОЛЯ (*быттө садьмө*). Кытчө?

РЕНА (*леститчө*). Папочка! Донай! Менам өд регыд чужан лун.

ДЯДЯ КОЛЯ. Э-э, кытчөдз вайөдін!.. А тэ думайтан ме вунөді өтка нывлөн чужан лун йылыс?..

РЕНА. Папочка, тэ сөмын өна эн рөскөдуйтчы. Миянлы өд ковмас на сьөмыд.

ДЯДЯ КОЛЯ (*чуймыштө*). Мый вылө?

РЕНА. Кыдзи нө мый вылө. Локтан тулысө ме помалә дасөд класс. Тэ менө устроитан медся бур университетас. Сидзкө, университет серти ковмас и паськөм. Дерт, первой сорт вылө ог ышты.

ДЯДЯ КОЛЯ. Тэ мый йылыс тайө?

РЕНА. Ур ку доха йылыс. Первой сортыс сулалө сизим тысяча, а мөд сортыс — сөмын вит.

ДЯДЯ КОЛЯ (*вөчлө недөвөльной чужөм*). Ыхм. Значит, мөд сорт... а первойсө кө өти сайыс?

РЕНА. Мый тэ, папочка, мый тэ. Сийөс бурджык ньөбны бөрынджык. Ме нин ставсө арталі. Экономитөм сьөм вылад ми босьтам часі.

ДЯДЯ КОЛЯ. Но өд часыд тэнад эм.

РЕНА. Ме тай ог и шу — абу. Но ювелирной отделын эмөс ичөтик-ичөтик часіяс, вөлөтөйөс. Буретш кык тысяча и сулалө.

ДЯДЯ КОЛЯ (*пыркнитчө көдзыдыс моз*). Позьө шуны — пөшти дарөм.

РЕНА. Тэныд көдзыд, папочка?

ДЯДЯ КОЛЯ. Кынтыштө, буракө. Бррр!.. Логика серти кө, колө лоны пөсь, а менө кынтө.

РЕНА. Эн көть висьмы. Гажтөм лөө менам чужан лунөй.

Петкөдчөны тэтя Мотя да Иван.

МОТЯ. Ме дась, дядя Коля. Ставсö висьталі. Сöмын жоліс включит-ны мясорубка, личкыштны кнопка, мед пестыны электропач.

ДЯДЯ КОЛЯ. Мый? Кнопка? Ах, да, кнопка. Кнопочка-выручалочка. (*Мыйкө думайтö, шуалö аслыс.*) Вернö, чорт побери, вернö! Быд профессиялөн эм аслас мера, код отсöгөн донъявсьö качество. Воспитаниебын тайö меранас лоö труд, сьöкыдлуньяс венны кужом. Ми вöчам сідзи, мед та отсöгөн прöверитны миян продукциялысь качество.

МОТЯ (*аслыс*). О, господьой, сійö талун дзик абу ас кодыс. Дядя Коля, мый тэкөд лоис?

ДЯДЯ КОЛЯ. Мекөд?.. Ставыс бур. Заводитöны воссыйны синьяс. Лöжнöй радейтöмөн тускасьылөм синьяс... Ті виччысьыштлöй төкөтö. Ме регыд локта. (*Öдйö пырö керкай.*)

МОТЯ. Ті аддзылінныд? Весиг аслыс сёрнитö.

РЕНА. Ой. Збыльысь, тыдалö, висьмөма. Кынтіг шуö дрöжжитмөныс.

ИВАН (*төждысьöмөн*). Гашкө, врачöс колö корлыны? Ме инöсь котөртла.

МОТЯ. Да чөвлы тэ... Ковмас кө, ме ачым ветла.

ИВАН. Бара ачыд...

РЕНА. Ваня, волы татчö.

Рена да Ваня вашкөдчөны. Керкаысь петö дядя Коля. Сійö возбуждённöя жестикулируетöмөн сёрнитö аслыс. Мотя повзёмөн видзөдö сы вылö.

ДЯДЯ КОЛЯ (*аслыс*). Пан-бархат ковмөма, ур ку доха, зарни часі... Видзөдлам, выдержитанныд-ö экзаменсö. Эксперимент! Вöчламöй эксперимент! (*Аддзö Мотяөс.*) Мөдөдчимöй, тэтя Мотя.

МОТЯ (*нежнöя*). Миколаюшко, дитяйöй. Тэ талун некытчö эн мун. Тэныд талун, гашкө, оз позь муннысö.

ДЯДЯ КОЛЯ (*оз гөгөрво*). Ме тэнö ог дыр мөд кутны.

МОТЯ (*висьысьлы моз*). Чөв ола, батюшко, чөв ола... А ті, челядь, эн дыймöй ни эн сотчöй.

ИВАН. Эни төждысь, мамö. Ми сэтшөм öбед пуам.

РЕНА. Кывьятсö ныйлыштанныд!

ДЯДЯ КОЛЯ. А ми та пыдди тиянлы ньöбам медся коланаторьяссö.

Дядя Коля да тэтя Мотя мунöны.

ИВАН. Значит, мый миян эм? (*Лыддьöдлö чуньяс вылас.*) Яй, вый, кольк, нök, капуста, салат, помидор, морковь, лук, картупель, укроп, перец, лаврöвöй лист... Энлы, мыйкө оз тырмы. Мамö висьталом серти менам артылыс дас нель названье. (*Лыддьö вильпöв.*) Оз, оз тырмы.

РЕНА. Кутшөм буква вылö? (*Иван оз гөгөрво.*) Мися, кывйыслөн кутшөм первойя букваыс?

ИВАН. Первойяыс?.. Энлы: куйм прöдукталөн заводитчö «К»-сянь — кольк, капуста, картупель. И кык прöдукталөн «С» буквасянь. Öтиыс — салат. Мөдсö вунöдi.

РЕНА. «С» вылö, сідзкө? Тайöс ми пыр жö төдмалам. (*Котөрөн пырö керкай.*)

ИВАН (*аслыс*). Сукар, сакар, самöвар... Фу-ты: самöварыд абу прöдукта.

РЕНА (*котөрөн петö*). Видзөдлам словарысь. Ме кута чуньөн нуөдны столбик кузя, а тэ лыдды.

ИВАН (*лыддьö*). Са, сабля, сабри...

РЕНА (*сералö*). Сабриыс öмöй прöдукта?

ИВАН. Тэ өд ачыл тшөктін лыддыны.

РЕНА. Лыдды сөмын прöдуктаяс.

ИВАН. Сакар, салат...

РЕНА. Ура, сюрис: «сакар!»

ИВАН. Сакарыд меным словартөг төдвылө усылс. (*Лыддө водзө.*)

Сиг, силос...

РЕНА. Силосыл — көрым.

ИВАН. Сир, сирөд, собрание, сов...>Addзи! Сов! Дас нельодыс вөлі сов!

РЕНА (*нимкодя*). Вот и ставыс. Ме пыр тадзи вөча. Ог кө төд мыйкө, видзөдла словарыс, справочникьясыс, энциклопедияыс. Мыйла нө аслыл думайтны, кор тэ пыдди кодкө думайтлөма нин. Гортса сочинениястө ме унджыкысө босьта книгаысыс. Ошибкатөг кө перепиштан, пятёркаыл сәні и эм!

ИВАН. Тадзитө абу честнө.

РЕНА. Ме и ачым төда — абу честнө, но өд кокныдджык.

ИВАН. *Давай* ог кутөй вензыны. Миянлы колө тәрмасыны. Кутшөм-джык сөян ошкывлө батыд?

РЕНА. Сійө некутшөмөс оз ошкыв. Сөяс, и — ставыс.

ИВАН. Э-э! Тэ омөля төдан батытө. Кор сійө дөвөлен сөяннас, чеччөм бөрас со этадз кынөмсө малыштлө. (*Кыкнанныс сералөны.*)

РЕНА. Сідзкө, видзөдлам, кутас оз малавны талун.

ИВАН (*гыжъялө юрсө*). Сөмын вот ме вунөді юавны мамөлыс: шыдсө пуигөн яйсө али васө первой пуктөны? Тэ өд нывбаба рөд, төдан.

РЕНА (*храбричө*). Төдтөг ог ов. Пусынытө — нывбабалөн делө. (*Пудритчө, краситчө, өдйө шуалө.*) Тэ мун дасыты яй, жугөд кольк, кольк пиас пукты перец, перецсө сольшит да сідз водзө да сідз водзө. Гөгөрвоин? А ме пыр локта. Эн сулав. Тәрмась. (*Иван пырө.*) Кутшөм өд мудер. Думайтө — йөрма. Он на йөрт! Папа библиотекаын эм дэонь книга, кызди дасытыны сөян. (*Өдйө пыравлө, сәсся листалө книга.*) Водзкывсянныс и заводитам төдмасыны. «Питание является одним из основных условий существования человека, а проблема питания — одной из основных проблем человеческой культуры». Сөгласен. Но ставсө, пөжалуй, ог удит лыддыны. (*Листалө водзө.*) Вот и академик Павлов гижө: «Нормальная и полезная еда есть еда с аппетитом, еда с испытываемым удовольствием». А миян төтя Мотя сөмын прöдуктасө тшыкөдө. Некутшөм аппетит ни удовольствие он и төдлы — пөтөмыс кындзи. Видзөдлөй жө, видзөдлөй! Қартинкаыс мыйта! Кутшөм мичабсь! Ок, и чөскыдсь, тыдалө, блюдоаяс. Весиг дуллөй кутис петны. Навернө, тайө и шусьө аппетитнас да удовольствиенас. А кымын кодзыд закусаыс! Кыз көкъямыс пөлөс салат, дас сайө чери закуса, өкмыс — яй закуса, та мында жө — овощнөй. А бульоныс да супыс кымын пөлөс! Сөыс не этшаджык. А второе пыд-диыс — ой-ой-ой! А соусясыс!

Петкөдчө Иван. Рена өдйө дзебө книгасө.

ИВАН (*төждысвөмөн*). Сәсся мый колө вөчны?

РЕНА (*Иванлань бергөдчөтөг*). Мясорубкасө включитін?

ИВАН. Эг на.

РЕНА. Кнопкасө личкыштін?

ИВАН. Но өд миян...

РЕНА (*торкө*). Меным өткодь. Сійө тэнад делө.

ИВАН (*неокотапырыс*). Сүйны штепсель да личкыштны кнопка абу сьөкыд. Ми-тайөс вермам. (*Мунө.*)

РЕНА (*өйдө листайтө книга, шуалө тэрыба*). Салатъясысь ми бөръям мый? Помидор да огурец? Фу, абу интересно. Тайос и тётя Мотя кужо вочны. Крабысь гөтөвитам, крабысь. Сэсся суп. Али бульон? Отутам кыкнансө. Кодыскө артмас жö. И шуам сийөс борщебульонөн. А кымын сикас блюдо позьö вочны яйысь да чериысь! Вöчам öтиөс. Яй столбикысь босьтам шашлык, а чери столбикусь — белуга. Артмас шашлычнöй белуга! Сладкöй блюдо öтутам жö...

Котөрөн локтö Иван. Повзёма.

ИВАН. Мый нö кутам жерны? Электроэнергияд абу.

РЕНА (*спокойнöя*). Тайö делö мужичöйлөн. А соседъясыдлөн эм?

ИВАН. Час котөртла, төдмала. (*Мунö.*)

РЕНА. Мед эськө дырджык оз сетны энергиясö. А то ме нинөм ог удит төдмавы. Ой, мый бара лоö! (*Видзöдö заголовок вылö.*) Нелямын öкмысöд страница. (*Лыддö пропускайтöмөн.*) «Салат из крабов. Подготовленные овощи... так, так, так... отдельными «букетами»... так-так-так... в центре кусочки крабов... из масла и уксуса... так-так-так... соусом майонез... да сідз водзö. Видзöдлам борщебульон...

Котөрөн бөр локтö Иван.

ИВАН. Соседъяслөн энергия эм.

РЕНА. Сідзкө, пробкасö колö видлыны.

ИВАН. Кутшöм пробка?

РЕНА. Он кө төд, видзöдлы шкапысь. Бутылкаяс дінын мыйта колö пробкаыд.

ИВАН. А, помнита: кор мяян кусліс биным, волісны монтеръяс пробкасö вежны — сотчöма пö важыс. Час ме звөнитла налы, мед бара волöны. (*Котөрөн мунö.*)

РЕНА. Значит, борщебульон. (*Корсьö книгаысь.*) Борщебульон... Борщебульон... Абу да. Вот яндысьтöмъясыд. Мый колö, сийö и абу.

Бөр локтö Иван.

ИВАН. Телефонным оз уджав.

РЕНА. Да мый тэныд монтеръясысь? Этатшöм шкетъясысьд? Помнитан, шег кодьöс и вöліны. А тэ, чурки буди, со кутшöм! Ачыд верман вежыштны.

ИВАН (*неокотапырысь*). Пробуйтлыны, дерт, позьö... Кöні, шуан, бутылкаяс?

РЕНА. Шкапын тай, мися.

ИВАН. Мыйкө ме ог надейтчы ас вылö. (*Мунö.*)

РЕНА (*радлö*). Тайö и бур, он кө надейтчы. Дырджык кутан жöйявыны. Сэк кості удитасны локны папа да тётя Мотя. Папалөн ставыс артмас. А тётя пусьыштас. (*Флакон пробкайн дукидсьтö морөссö, юрсисö, ныр йывсö.*) Да, ме и вунöді видзöдлынысь, коді лэдзöма тайö книгасö. (*Лыддö.*) «Пищепромиздат. Москва». Безобразие! Лоас гижны жалöба.

ИВАН (*петкөдчö, киас бутылочнöй пробкаяс*). Кодöс бөръям тайöяс пöвстысь?

РЕНА. Первой ветлы бумагала да карандашла.

ИВАН (*сетö пробкаяс*). Тайöяссөс кутыштлы, сідзкө. (*Мунö.*)

РЕНА (*видлалö пробкаяс*). Медся ёныс, ме думысь, тайö. Но лөсялас-ö татшöмыд, вот көні вопросы! Колöма жö видзöдлыны детинкасыслысь, ыджыдöс-ö найö пуктылыны. А друг да сотчöм пробкаыс абу пробкаысь? Друг да сийö резинаысь. Ой, весиг юрöй кутіс бергөдчыны. Дай горш сэтшöма косымö. Ваньö! Ва вайышт öти сайысь. (*Кылö гө-*

лос: «Мый шуан?») Ва колө, ва. (*Сувтө, ветлөдлө, видзөдчө зеркалаө.*) Полөмыд петө, кор думыштан, мый верөсыд вермас сюрны миян Иван кодь путьтөм-проктөм.

ИВАН (*петкөдчө*). Со тэныд бумага да карандаш. А ва абу.

РЕНА. Кытчө лоис ваыс?

ИВАН (*скөрысьмоз*). Шыр юёма.

РЕНА. А тэ нин лөгасин, мый тшөкті ва вайны. Подумаешь! Ме и ачым верма ветлыны. (*Мунө.*)

ИВАН (*пуксьб кильчө пос вылө, жугыль*). Э-эх! Оз везит меным... Аслам нэмөн өтиысь и косьи петкөдлыны ассьым сямлунөс дай сэн эз удайтчы. А ещө: профессорөн пө ло! Лоан тадзитө, кызди он, кор тэнад жө мамыд тасмаөн тэ бөрся вөтлысьб, думыштан кө сылы отсыштны.

РЕНА (*локтө бөр*). Но и мед абу кө кранас ваыд. Тайө овлө. Мамыд воас — ватө аддзас. Юкмөсысь судзодас.

ИВАН. Юкмөсысь?

РЕНА. Но да. Миян жө юкмөс эм.

ИВАН. Збыль өд! Ме ещө сэтчө изьяс шыблавлі. Но ваыд — этша. Колө ещө электроэнергия.

РЕНА. Мый нө сыысь. Мамыд и сытөг пусывлө да пөжасьлө. Миян эм плита пач.

ИВАН. Ура-а-а! Вот спасибо тэныд, Реночка, мый казътыштін! Обед-тө пуам ас кадө. Кодсө первой колө вөчны — васө вайны али пачсө ломтыны.

РЕНА. Первой пачсө ломтышт. Сэсса вала ветлы. Босьт ведра да гез.

ИВАН. Ура-а-а-а! (*Котөрөн пырө керкаө.*)

РЕНА. Вот ййыд — висьталі. Оні бытэ ковмас заводитны пусыны. А мый ме кужа пуны, кор весиг книгаас абу гижөма сійөторсө, мый меным окота вөлі лөсьөдны. (*Заводитө чышкыштавны синдоръяссө.*) Ме өд абу слуга, абу домработница.

Петкөдчө Иван. Киас ведра да гез. Синулас усьб аслас мачыс.

ИВАН (*мачсө чужъялгмоз*). Пачтө ломті. Дзик пыр лоас ва. Дасьтысь, Реночка! (*Котөртө вала.*)

РЕНА (*өтнас*). «Дасьтысь», «дасьтысь»... Тэныд лөсьыд тадзитө шуны. А ме... (*Видзөдө кияс вылас да бөрддзө.*) Кызди ме татшөм кияснас кута мыськыны картупельсө, кызди кута луасьны фарш пытшкын, вөдитчыны пөсь скөвөрөдаөн? Найө ставнас сьодасясны, вермасны сотчыны. Ы-ы-ы... Кык төлысь чөж нарошнө эг тшөтшөдлы гыжъясөс. Найө быдмисны со мый кузьтаөдз. Ме найөс лакируйті, краситі. Любө видзөдлыны. А-а-а... Мый лоас менам гыжъяскөд. (*Аддзө Иванөс, дугдө бөрдөмысь.*)

ИВАН (*ньөжйө восьлалө Реналань, киас куш гез да мач*). Ведратө ме... вөйті.

РЕНА (*бара бөрддзө*). Ы-ы-ы... Ая-я-а-а!..

ИВАН (*уськөдчө бурөдны*). Эн бөрд, Реночка, эн бөрд. Ведратө ме судзөда. Юкмөсас лэччыла гез кузя. Джуджыд кө ваыс, суньштла ваас.

РЕНА (*бөрдө чилзөмөн*). Ой, эн лэччы юкмөсас — вөян. Ой, эн пырав ва пытшкас!..

ИВАН (*малалө Ренаөс юрөдыс*). Ог, сідзкө, лэччыв, ог. Тэ сөмын эн бөрд, эн бөрд. А то и ме тшөтш... тэ моз жө...

Сцена сайын Мотялөн гөлөс: «О, господи! Пөжар, тыдалө, пөжар. Ошиньөд сьөд тшын петө». Иван уськөдчө керкаө. Рена шөйбовшө: редикюльсысь зеркалө корсигөн механически шыблалө пудра, губнөй помада, духи флакон, видзөдлө зеркалаө да чилзөмөн.

МОТЯ (гусьон видзёдло одзёслань, аддзё Ренальсь жестикулируй-тёмсё.) Мый тайёяс, шуан, дядя Коля? Отиыс тай пинь лекарство-а.

Модыс, тыдало, рисуйтчан карандаш. Миян челядным уськөдөмәбсь ворсиганыс.

ДЯДЯ КОЛЯ (*скорысь*). Вай найос татчө. Да сәсся некор нин эн пörьясь. Ог радейт пörьясьомьястө.

МОТЯ (*повтог*). Тэ ме выло эн горзы. Рөд эн горзы! Оти деревняын быдмывлм. Оти рөдвужысь петавлм. Абу господин. (*Му вылысь ләптө редикюль.*) Гашкө, та йылысь ещө юалан, мый тайö сәтшөмыс? Ог куж висьтавыны. Кывийöй оз бертлась. Ачюд ньöблн. Ме юала: мый пуктыны ньöблн? Нянь көрыш? Али кило картофель?.. Ен на видзлс, мед миян Реночка коркө очередьö сувтлс...

ДЯДЯ КОЛЯ (*лантөдö*). Но ладнө, ладнө...

МОТЯ. Рөд абу ладнө. Съомыд уна лоис, профессор. Воштынысö некытчö. Вот и коян кытчөсюрö. Челядыдлы нö мый: öти преник сөтан — спасибö шуасны, уна сөтан — вай пö унджык! Бать-мам зөптад съомыд, ой, донтöм. Кужасны, небось, рөскодуйтны — муссö оз зырт ни кияссö оз галдьöсьт!

ДЯДЯ КОЛЯ. Эновт, сәсся, эновт. Абу лөсьыд, кыласны кө миян-лысь видчөмтö челядным. (*Иван да Рена öдйö сайöдчöны.*) Ветлы, кор найос татчө.

МОТЯ (*мунö*). Ивани, Реночка, донаяс! Көнөсь тi?

ДЯДЯ КОЛЯ (*өтнас, кутчысьö юрас*). Осёл ме, пörысь осёл. Ыстысь школа вылө, пиняла малограмотной нывбабаöс, кодлы томдырся батрачитöмыс нэм кежлас кольöма удж дiнö зывөктана чувство, и тайөн сийö тышкөдö ассьыс писö. Но Мотя прав менам ныв кузя. Ме ачым вельмөдi Ренаöс, отсалi сылы лоны моральной урөдөн! (*Кылö Мотялөн гөлс: «Ньöбис, Реночка, унатор ньöбис!» Дядя Коля аслыс.*) Но, профессор, кутчысь. Тэнад планыд бур. Сöмын колö лоны чорыдөн. Гашкө, абу на вывтi сёр веськөдны ассьыд öшибкатö.

Петкөдчöны Мотя, Иван, Рена. Том йöз чувствуйтöны асьнысö лөсьыдтöма.

Но вот, позьö шуны, чукөртчимöй ставөн. Пуксьöй, пöжалуйста. Тi пуксьöй, пуксьöй. Шойччыштöй. Велавтöгыд öд и öбедтö пуны абу кокнитör.

МОТЯ. Ена ещö сьöкыд.

РЕНА (*несмела*). Ми, папочка, эг на мудөй. Сулалыштам.

ДЯДЯ КОЛЯ (*малыштö кынöмсö, Иван да Рена видзөдлöны öта мөд вылас*). Ок, и сюмалс кынөмöй. Талун менам сөйсяс вöвлыгтöм аппетитөн!

ИВАН (*матыстчö дядя Коля дiнö, видзөдö мулань*). Ми, дядя Коля, öбедтö пуны эг сяммöй.

РЕНА (*сюсьмö*). Тэ, Ваньö, эн став нимсяныс.

ИВАН. Прөстит, Реночка. Мыжаыс ме. Тэ составляйтiн меню, а ме сöмын котралi.

РЕНА (*тэрыба*). Дасьтiс прöдуктаяс, а электроэнергияыс абу вөлöма. Колс пуктыны выль пробка, а сийö оз куж. Ломтiс плита пач, а трубасö абу восьтöма. Көтöртлс юкмөсö вала, да ведрасö вöйтöма.

МОТЯ. Ведрә?.. Кутшөмөс нө?

РЕНА. Эг видзөдлы. Ачыс бурджыка висьталас.

ДЯДЯ КОЛЯ (*аслыс*). Позор меным, позор. татшөм ныв вөсна!

ИВАН (*копыртөм юрөн*). Ручкаа ведратö, мамö...

МОТЯ (*писö дорйөм могысь*). Да мыйла нö тэ ручкаасö босьтiн? Сийö весиг менам киясь сiдзи и нетшкысьö пыр усыны.

РЕНА. Тайö мый на! Ачыс муртса эз пыр юкмөсас ведрасö судзөдны.

МОТЯ (*уськөдчө пиыс динө, чорыда сийөс кутө*). Аминь, аминь!
Йймин али мый, муса пиой. Йймин али мый!

РЕНА. Лоис ырзөмөн бөрдны, мед эз пыр юкмөсас.

МОТЯ (*уськөдчө Ренаөс кутлыны*). Спасибө жө нин тэныд, Реночка, сө спасибө!

ДЯДЯ КОЛЯ (*аслыс*). Молодец, Иван! Тэысь петас настоящей морт. Сөмын колө отсыштны тэныд. (*Ставлы*.) Кад помавны миянлысь комедиянымөс. Заводитчө трагической момент. Рена!

РЕНА. Мый, папочка?

ДЯДЯ КОЛЯ. Босыт со тайө тубрассө да разь.

РЕНА (*радлө*). Ой, папуля, тайө ставыс меным? Тани, навернө, и пан-бархат, и газ, и доха... Но ме, папочка, ог сяммы разьнысө.

ИВАН. Дядя Коля, поэяс отсавны?

ДЯДЯ КОЛЯ. Оз поэь. Мед ачыс трудитчыштас.

РЕНА (*разьбө кужтөма, ёна мешайтөны кузь гыжъясыс, өти на пөвстысь чегө*). Ай!.. Медся кузь тыжйөй чегис...

МОТЯ (*уськөдчө отсавны*). Да мый ті нывка вылас тешитчаннныд?

ДЯДЯ КОЛЯ. Төтя Мотя!..

МОТЯ. Ланьт, дядя Коля, ланьт. Сылөн киясыс пузчужөм кагалөн кодьөсь. (*Өдий разьбө тубрас, паськөдө фуфайка, шаровары, керзөвөй сапөг гоз.*)

РЕНА (*шемөсын*). К-к-кодлы тайөяс?

ДЯДЯ КОЛЯ. Тэныд, өтка нылөй, тэныд.

РЕНА. Т-тэ, па-папочка, навернө өшибитчин. Менам, навернө, этайө тубрасыс.

ДЯДЯ КОЛЯ. Гашкө, и вежөн артмис. Видлам и мөдсө. Иван, разь сийөс. (*Иван чуш-чашкерө көртөдсө, паськөдө фуфайка жө, мужской гач, сапөг гоз.*) Абу ылавсьөма, менам көзюкөй. Сийө тэнад.

РЕНА. А мый ме кута вөчны тайөн?

ДЯДЯ КОЛЯ. Тайөс тэ пасьталан, көмалан да аски асытв мөдөдчан колховө аслад пөдругаяс динө. (*Реналөн заводитө дурмыны юрыс, синъясыс вочасыс кылаьлөны.*) Төтя Мотя, кутышт, мед оз усь. (*Рена нарошнө лэдзасыс Мотя кияс вылө. Мотя повзөмөн видзөдө дядя Коля вылө.*) Абу страшнө. Ну вольпась вылө да гыжъяссө тшөтшөд. (*Рена дзебө кияссө, заводитө чирзыны. Мотя сийөс нуө.*) Но, а тайөс, Ванюша, тэныд пөдарита.

ИВАН (*оз эскы*). Меным? Пыр кежлө? (*Заводитлө босытны, но бөр дугдө.*) А колхозас ыстаннныд?

ДЯДЯ КОЛЯ (*оз гөгөрво*). Хм... Мда... Сложной вопрос... Тэнад экзаменъяс...

ИВАН (*оз жө гөгөрво*). Сидзкө, ме ог босыт найөс. (*Дөзмөмөн.*) Ме, гашкө, сы вөсна и омөля велөдча, мый ті менө өлөданныд лоны уджалысь мортөн. Ме и тиянтөг муна. Пышъя!

ДЯДЯ КОЛЯ. Кытчө пышъян?

ИВАН. Асланым школаса өртъяс динө.

ДЯДЯ КОЛЯ (*радыштө*). Колховө? Да өд ме та вылө и нөби тэныд паськөмсө!

ИВАН (*вывтө рад, кучкалө морөсас*). Дядя Коля, тайө збыль? Тайө збыль, дядя Коля? (*Уськөдчө кутлыны сийөс.*)

ДЯДЯ КОЛЯ (*муртса оз усь кок йывсыс*). Да, тэ... Да, ме... Ива-нище!.. Ой, пөдтін старикөс, пөдтін...

ИВАН (*өдий пасьтасыс, көмасыс, тэрыба сөрнитө*). Лунъяснас кута уджавны өртъяскөд өтув. Рытъяснас дасытысьны экзаменъяс кежлө. Корсюрө ветлыны муяс вылө, вөрө — тэ моз жө. Видзөдлыны, кызди

быдмө нянь, кыдзи мавіяс чукөртöны ма, кыдзи лэбалöны вöлявыв пöт-
каяс!.. Эх, дядя Коля! Тэ кö эськö тöдін, дядя Коля, тэ кö тöдін, кутшöм
окота тöдны ставсö, видлыны аслам киясöн, видзöдлыны синъясöн, лоны
думайтысь мортöн!.. *(Сувтö, заводитö йöктыны, йöктöдö дядя Коляс.
Аддзö мамыслысь воёмсö.)* Мамö, ме мөдöдча уджавны колхозö!

МОТЯ *(öдйö кутчысьö морöс дінас, заводитö шатласьны).* Ой!..

ДЯДЯ КÖЛЯ *(Иванлы).* Кутышт, зон, мамтö: пос дорышас вермас
доймыны.

ИВАН. Мамö, мый тэкöд лоис?

МОТЯ *(горзöмөн).* Ог лэдз! Некытчö ог лэдз! Деревняад быд öшинь
улын юкмöс. Быд скöтнöй двoryн сюра öшъяс. Ог лэдз. Профессорöдз
велöдчы, сэки и мун. Кытчö колö мун. И гöтрасьны сэки верман. *(Бöрд-
дзö.)* А ме, коньöрушка мортöй, ог кут мешайтны тiяны, ог кут. Пер-
войя луннас жö и муна сиктö.

ИВАН. Ми, сідзкö, кыкөн мөдöдчам тэкöд. Со тадзи босьта моз-
дорö, и мөдöдчам. Аддзан, ме кутшöм ён нин! Шагом марш трудитчыны,
сосьяс пуджöмөн!

Профессор вöтчö зня-пия бöрся сосьяссö пуджигмоз.

ЗАНАВЕС.

КУЗЬ ТУЙЫН

РАССКАЗ

Кадыс кӧть и вӧлі декабрь тӧлысьлӧн первойя лунъяс, но асья шонді яра кисьтіс ассьыс югӧръяссӧ лунвывса ӧти неыджыд курортной кар весьтӧ, и улич вылын вӧлі тулысын моз шоныд. Лунвывса тӧвлӧн матыс-мӧм йылысь сӧмын висьталісны вокзалбердса площадь вылын быдмысь топольяс, кодъяс удитӧмаӧсь нин шыблавны веж коръяссӧ да кушмӧмаӧсь дзикӧдз. Вокзалдінса площадь шыаліс йӧз гӧлӧсьясӧн. Кылісны колльӧдысьяслӧн горӧдлӧмъяс, серам, мунысьяслӧн гӧлӧсьяс.

Со поезд дінӧ, коді сулаліс вокзал водзын, тэрмасьмӧн мунӧ военной. Кias сылӧн неыджыд чемодан. Военнойлӧн мича да статя фигураыс ёна торъяліс уна йӧз пӧвстын, кодъяс пиын унджыкыс вӧліны ар-лыда йӧз.

Военнойӧс колльӧдӧ ас кодъяс жӧ мӧд военной, коді мыйкӧ зіля висьталӧ другыслы, кӧть и водзаыс омӧля кывзӧ сійӧс.

— Иван Григорьевич!— серӧктіс сӧки колльӧдысьыс.— Тэ и вбыль-ысь колин татчӧ ассьыд сьӧлӧмтӧ. Эн пов, ставыс лӧӧ бур...

Военнойыд, кодӧс ёртыс шуис Иван Григорьевичӧн, шеныштіс кинас да гырсьӧдіс воськовсӧ.

— Тэ, Стрельцов, и вбыльысь талун мыйкӧ... Удитан воны Москваад, оз вош тэнад билетыд Большой театрад.

Стрельцов локтіс аслас вагон дінӧ да сувтіс. Поезд вӧрзытӧдз кадыс вӧлі нин этша.

— Бур туй, Иван,— шуис сылы ёртыс да крепыда топӧдліс кисӧ.— Эн, мися, пов: ставыс лӧӧ бур.

— Гиж, мый тані лӧӧ выльыс,— воча шуис Стрельцов да кокниа чеччыштіс вагон подножка вылӧ.

Поезд вӧрзӧдчис места вывсьыс. Мунысьяс нюжӧдісны кияснысӧ колльӧдысьяслы, горзісны, колльӧдысьяс сідз жӧ горзісны воча, шена-сисны кияснаныс, кытчӧдз поезд эз саяв син водзысь.

Стрельцов пырис вагонӧ, корсис ассьыс купесӧ. Сэні пукалісны кык мужичӧй да нывбаба, кодъяс дзикӧдз тыртӧмаӧсь купесӧ чемоданъясӧн, ёкмыльясӧн, фрукты ящикъясӧн. Иван Григорьевич шыбитіс чемодансӧ вылыс полка вылӧ да петіс бӧр коридорӧ, сувтіс ӧшиньдорӧ, заводитіс видзӧдны вагон ӧшинь сайын вежласьысь пейзаж вылӧ.

Локтіс проводник, кутіс чукӧртны билетъяс. Билетсӧ вепсьыс судзӧ-дігӧн Стрельцов видзӧдліс вагон коридор помӧ да орчча купе весьтысь казяліс томиник нывбабаӧс. Сійӧ вӧлі сьӧдлӧз пальтоа, коді лӧсьыда пукаліс нывбабалӧн лӧсьыдіник туша вылын, юр вылас сьӧд бархатной

шляпа, код улысь тыдаліс варни рёма юрси. Стрельцов казяліс нывбабалысь мичаник сьод синъяссё, кодъяс вёліны звэ тэрыбось. Ставас тёдтём пассажиркалөн вёлі мыйкё сэтшөмтор, коді кыскис вниманиетё ас дінас. Нывбаба, тыдалё, казяліс Стрельцовлысь видзёдлөмсё, ачыс тэрыба воча видзёдліс сы вёлё да бергөдчис, сэсся муніс вагон помё. Недыр мысти сійё пырис аслас купеё.

Стрельцовлы вёлі окота ещö отчюд видзөдлыны нывбаба вёлё, и кутис виччысьны, кор сійё бөр петас купесьыс. Но өдзёс вёлі пөдса, и, тыдалё, сэсь некод эз лөсьөдчы петны.

Коридорын вёлі жар. Стрельцов пырис аслас купеё, пуксис өшинь діно да восьтіс «Огонёк» журналлысь вель номер, кодёс удитіс нёбны локтігас. Но нинөм интереснөйыс журналсыс эз сюр. Эз вөв окота весиг решайтны кроссворд, кодёс мукөддырйыс радейтывліс вөчны. Сылөн соседъясыс важөн нин узисны. «Дзикөдз дышми курорт вылад»,— шуис аслыс да неуна восьтыштис купе өдзөссё. Сэки купе өдзөсөд сійё аддзис, мый өнтая нывбабаыд бара петіс аслас купесьыс да сувтіс өшинь дорё. Иван Григорьевичлы бура тыдаліс сылөн фигураыс, весиг чужөмыс.

Өні нывбаба вёлі пальтотөм нин. Сталь рёма платье төдчөдіс сылысь стройнөй фигурасё. Еджыд воротникыс платтёбыслөн төдчөдіс гожьялөм мича голясё. Стрельцов ещö казяліс, мый варни рёма юрсиыс нывбабалөн эз вөв краситөма, а сылөн вёлі аслас рөм. Иван Григорьевич мыйлакё друг решитіс, мый сылы быть колё төдмасыны тайё лөсьыдик нывбабаыскөд. Век жö туй вымын лөб гажаджык, и сійё муніс нывбаба діно да сувтіс орччөн.

— Шойччанныд?— юаліс сэсся Стрельцов, мед панны сёрни.

— Да,— вочавидзисны сылы.

Первоья кивъяс вёлі шуөма, и найё төдмасисны. Нывбабасё вөлөм шуёны Надежда Николаевна Липинаөн. Сійё шойччөма море дорын да мунё ылысса войвыв карё — Воркутаё, көні сійё уджалё шахтаын инженерөн.

Некөн сэтшөм өдйё оз матысмыны йёз, кызди туйын. И збыльысь, мый вөчны йёзлы некымын лун чөж, не кө сёрнитны, висьтавлыны өта-мөд йылысь? Туяд йёзыд кызкё лооны варовджыкөсь, налөн вөсёёны сёлөмъясныс, асьныс лооны кызкё прөстөйджыкөсь. И унаысь өта-мөдлы висьтавлөны сэтшөмторъяс, кодъясөс эськё некор эз висьтавны весиг асланыс соседлы, кызди и өтилаын уджалысьлы. Тайё, тыдалё, овлө сы вөсна, мый туй йёзыд оз надейтчыны мөдысь паныда-сьөм вёлё, и нинөм оз кут найёс.

Вагон кузя заводитіс мунны буфетчица ыджыд лотокөн. Иван Григорьевич нёбис мороженөй да мыччис Надежда Николаевналы. Сійё көсйис өткажитчыны, но Стрельцов видзөдліс сідзи, мый сылөн вель төдса нюжөдіс кисё, бөсьтіс да заводитіс надзөник сёйны.

Иван Григорьевич вөлөма варов мортөн. Буретш мунісны сійё местаясті, көні тыдалісны на войналөн следъясыс. Стрельцов висьтавліс бойяс йылысь, кодъясын сійё участвуйтіс тайё местаясас. Липина казяліс, мый офицер абу ошйысьыс, оз зіль торъя петкөдлыны асьсё. Стрельцов веськыда висьталіс, мый гөтыра, мый сылөн эм ныв — студентка.

Варовмис и Надежда Николаевна, коді сідз жö висьталіс, мый вөвлі верөссайын, но верөсыскөд оліс ставсё куим во: мужикыс сылөн доброволецөн муніс фронт вёлё да пөгибнитіс 1942 воын. Тайё ещö матыстис найёс.

— И сэсянь пыр өтнадөн?— юасис Стрельцов.

— Отнам,— шога нюммуніс Липина.

— И сэсянь весиг өтчюд тіяны эз нюмтёвтлы олёмыс?

— Эз,— сьёләмсянныс вочавидзис нывбаба.

— Интереснӧ!— эбыльсы шуис Стрельцов.— Ме кӧ эськӧ вӧлі прӧст, то дзик бӧрйи тӧянӧс.

Надежда Николаевна воча видзӧдліс сы вылӧ да шуткаӧн моз жӧ шуис:

— Сыын и делӧйс, мый миян арлыда прӧст йӧзыд этша... Сэсса, вермас-ӧ воны сьӧлӧм вылӧ быд прӧст морт? Сідз нин век артмӧ: кымын ыджыдджык арлыда морт, сымын сьӧкыдджык сылы корсыны аслыс другӧс. Арлыдӧ воӧм бӧрад мыйлакӧ стрӧгджыка видзӧдан йӧз вылад, дай аслад чувствоясыд нымӧны. Но кӧть кыдзи да, меным эз паныдасыв морт, код сайӧ эськӧ ме муні нинӧм думыштӧг, кыдзи миян артмис Васякӧд паныдасьӧм бӧрын.

— Сідзкӧ, ӧна радейтлін сійӧс, ӧнӧдз кӧ сӧрнитан сы йылыс тадзи,— вуджис нин «тэ» вылӧ да сьӧлӧмсянныс шуис Стрельцов.— Кадыс ӧд колис ыджыд — дас во.

— Да, ме сійӧс радейтлі ыджыд чувствоӧн, коді, тыдалӧ, мортлы сетсьӧ ӧтчыл.

— Век жӧ овны нэмтӧ ӧтнадӧн — гажтӧм... Тэ абу на пӧрысь. А олӧмыд сэтшӧм мича, кор тӧкӧд орччӧн мунӧ радейтана морт,— мыйкӧ думайтӧмӧн моз висьтавліс Иван Григорьевич, кытчӧкӧ ӧшиньӧд видзӧдіг.

Поезд матысмис ыджыд железнодорожнӧй станциялань. Стрельцов корис спутницасӧ прӧйдитчыны перрон кузя. Надежда Николаевна ӧткажитчис, ыстысис мудзӧм вылӧ.

Стрельцов босьтис фуражкасӧ да петіс ӧтнасӧн. Надежда Николаевна видзӧдис вагон ӧшиньӧд сы бӧрся, следитіс, кыдзи сылӧн статя фигураыс воши йӧз пӧвстӧ.

Надежда Николаевна пырис аслас купеӧ. Вылыс полка вылын куйліс том морт, лыддис книга. Сыладор бокас жӧ, улыс полка вылас, куйліс арлыда нин учительница, коді ветлӧма лечитчыны сьӧкыд операция бӧрын. Учительница вӧлі зэв зумыш, мыйыськӧ дӧзмӧма. Сылӧн верӧсыс, кыдзи тӧдіс нин Липина, гижалис дженъыдик, гӧгӧрвотӧм письмӧяс, кытысь позис казавны, мый верӧсыс мыйкӧ сайӧдӧ гӧтырсьыс. А учительницалӧн дас кык арӧса нмыс гижис, мый сійӧ бура олӧ аслас бабушкакӧд да найӧ батыскӧд вичысьбӧны муса мамысӧ гортӧ. Учительница корис верӧсылӧн да нылыслӧн письмӧяс строкаяс костысь вочакыв аслас мучитана юасьӧмъяс вылӧ, и некыдз эз аддзы найӧс. Сэсса сійӧ веськыда висьталіс Надежда Николаевналы ассьыс полӧмъяссӧ верӧс йывсьыс, коді пӧ вӧлі кожнъыдик сяма, да аслас мичлун вӧсна сійӧс радейтлісны нывбабаяс. Та вӧсна сійӧ вермис вӧчны быдтор: вунӧдны сійӧс, висьысь нывбабаӧс, весиг семьясӧ. Надежда Николаевна кыдзи вермис бурӧдіс сійӧс, шуис, мый оз позь тадзи думайтны аслад верӧс йылысь. Тыдалӧ, тайӧ кывъяс бӧрас учительницалӧн неуна бурмис сьӧлӧмыс да сійӧ гажмыштіс. Збыльсы, сылӧн верӧсыс ӧна радейтис нывсӧ, и сійӧ эськӧ эз вермы ӧбидитны кӧть нин сійӧс.

— Но, вот, асьныд аддзанныд,— водзӧ бурӧдіс нывбабаӧс Липина.— Тайӧ ӧд зэв важнӧ. Мый ради и семьясӧ лӧсьӧдан, он кӧ челядь ради. Та бӧрын учительница дзикӧдз гажмис.

— Пасибӧ тӧянлы бур кыв вылад,— атӧбаліс сійӧ Надежда Николаевнаӧс.— А то ме нин чайтлі, мися... Тӧян, кӧнкӧ, верӧсныдкӧд пыр ставис лючки-бур...

Надежда Николаевна эз удит вочавидзны — на дінӧ пырис Иван Григорьевич. Киас сылӧн вӧліны уна ньӧбалӧмторьяс.

— Пояс?— юалис сійӧ пырӧм бӧрас нин.

— Мыйла оз,— вочавидзис Надежда Николаевна,— соседка кō разрешитас.

— Пōжалуйста!— шуис учительница.— Век жō гажаджык лоас.

Иван Григорьевич пукталіс пызан вылō фруктыяс, шоколад, шуис: — Гōститой!

— Сідзкō, отвылысь кутам чай юны,— шуис Надежда Николаевна да тшōтш кутіс перьявны аслас баулысь булочкаяс, сыр, колбаса, чемо-дан вылас вольсаліс еджыд салфетка да пукталіс сѣянгъяссō сы вылō.

Чай юигōн вōлі гажа. Сѣрни муніс курортной приключенияс йылысь. Иван Григорьевич кужис петкōдны серам. Весиг висысь учительницалōн гōрдōдыштіс чужōмыс. Сэтчō жō, Иван Григорьевич ошкыштіс сылысь синсō. Кажитчō, висысь мортлōн вунісны став шогъясыс, весиг верōсыс йылысь тōждысьōмыс.

Зэв бура асьсō чувствуйтис и Надежда Николаевна. Сылы кажитчис, мый важōн нин тōдса Иван Григорьевичкōд, и сьлōм вылас вōлі зэв кокин.

Рыт кежлас том мортыд, коді муніс нывбабаяс дінын, кольччис ōти станцияō, и Стрельцов вуджис сы местаō, мый вылō кыкнан нывбабаяс вōліны зэв радōсь.

*
*
*

Кык лун да кык вой колисны ōдйō. Но кымын этшаджык километр коліс Москваōдз, сымын сьōкыдджык кутіс лоны Надежда Николаевнаы сьлōм вылас. Сійō думайтис, мый ретгид ковмас торйōдчыны Иван Григорьевичкōд, и сѣсся, гашкō, ськōд некор не аддзысылыны.

Липина тайō кык лунсō думайтис унатор йылысь. Аслас Вася кулōм бōрын сійō аддзывліс уна мужичōйяссō, кодъяс сетлісны сылы внимание, корсисны сылысь взаимность, но сьлōн сьлōмыс некор эз дрōгнитыв сідзи, медым кодкō лолі сылы матын, дона сьлōн сьлōмлы, коді эськō сэтшōма вōрзьōдіс сылысь чувствосō, кызди тайō бōръя кык луннас вōчис Иван Григорьевич. Збылысь, сійō ōні и ачыс эз тōгōрво, мый вōчсō ськōд.

Думсьыс Надежда Николаевна видіс асьсō сысы, мый сэтшōм кокниа матō тōдмасис тайō дзик тōдтōм мортыскōд, коді видзōдлывліс сы вылō сэтшōм прōстой синъясōн, яндысьōмōн моз, пыр сѣрнитіс став сьлōмсяныс. Кызди Липина удитіс казявны, олōмыс да кадыс Иван Григорьевич чужōм вылō пуктōма нин уна сер. Сьлōн плеш вылас да синъяс дорас вōліны уна чуқыръяс, но тайō эз пōрысьтōд сійōс, эз вōч сылысь чужōмсō мисьтōмджыкōн. Мōдарō, вōчис аслысногōн мичаōн: неуна мудз чужōмыс сьлōн висьталіс, мый тайō мортыс ас нѣмнас унатор нин аддзылōма.

Надежда Николаевна гусьōникōн видзōдліс зеркала вылō, коді ōшаліс стенин сылы воча, да думсьыс ōткодяліс ассьыс да Иван Григорьевичлысь чужōмсō. Зеркала вылысь сійō аддзис ассьыс неуна блед чужōмсō, сьōдоват дагырьскōд синъяссō.

Иван Григорьевич, тыдалō, казяліс тайō видзōдлōмсō, а, гашкō, и нюммуномсō да воча видзōдліс Липина вылō. Найō кыв шутōг гōгōрвоисны ōта-мōдсō, радпырьс нюммунісны. Кутшōмкō би быттō визнитіс на пыр тайōс казялōм бōрын, и кыкнанныслы друг эз ло лōсьыд.

— Кад узьны,— шуис сѣсся Надежда Николаевна да сувтис.— А ōд аски Москваын ковмас лунтыр котравны.

Иван Григорьевич петіс купеысь, нывбабаяс кутісны лōсьōдчыны водны.

Өзгисны лөз би, кыкнанныс ланьгисны, кутисны думайтны ассыныс думьяс. Недыр мысти Иван Григорьевич бөр пырис, кыв шутөг кыпөдчис вылыс полка вылө. Сійө сідз жө, тыдалө, дыр эз вермы унмовсьыны, бергаліс места вылас. Липина эз жө петкөдлы, мый оз узь, куйліс чөв ланьтөмөн. Иван Григорьевичөс матысь кылөмыс өні волнуйтис сійөс.

Сөмын асыадорыс Липина неуна ойбыртыштис. И увигмозыс сійө друг кыліс, кыдзы кодкө быттьө малыштис юрөдыс. Восьтис синсө да аддзис: Стрельцов надзөник восьтис купе өдзөс, петіс.

Сідзкө, тайө эз вөв уийывті, сідзкө, и збыльысь Иван Григорьевич малыштис сійөс юрөдыс! Сьөлөмыс Надежда Николаевналөн мөдіс тіравны... Но кор Иван Григорьевич пырис бөр, киас кичышкөда, мыссьом бөрын свежөй, Липина нинөмөн эз петкөдлы, мый олө, мый кывліс сылысь матыстчылөмсө.

Сэки Иван Григорьевич ачыс вылысь матыстчис сы дінө, муртса инмөдчыштліс юрас, надзөник шуис:

— Регыд Москва... Жаль, мый туйыс татшөм дженьыд... Кажитчө, ме эськө тадзи муні нэм чөж...

Надежда Николаевна восьтыліс синсө, видзөдліс Стрельцов вылө, но нинөм эз шу. Сэки Стрельцов содтіс:

— Мед тэнад нимыд пыр лөб мекөд... Ми аддзысьлам на Москваын, ветлам театрө... А сэсся, код төдас, гашкө, локтан воө бара аддзысям. Тайө ставыс миян сайын... Збыль? Тайө вермас лоны? Шу сөмын — «да».

— Ог төд,— дрөгмунөм гөлөсөн надзөник шуис Липина.— Локтан воөдзыд взв на ылын...

— Тайө лөб миян сайын!— сьөлөмсянныс шуис Стрельцов да бара малыштис юрси кузяыс.

* * *

И вот найө Московскөй вокзаллөн перрон вылынөсь. Стрельцов босьтис Надежда Николаевналысь чемодансө да нуөдіс такси стоянка дінө. Сэсся небыд машина шытөг төвзьөдіс найөс Москва карса гажа уличаяс кузя. Арбат улица вылын Иван Григорьевич торйөдчис Липинакөд — тайө ыджыд керкаас олө Надежда Николаевналөн важся пөдруга, код ордө сійө решитис сувтны. Стрельцов гижис адрес: аски рыт найө долженөсь аддзысьны Малый театр дінын, а сэсся видзөдлыны спектакль художественнөй театрлысь.

Медводдзаясь Иван Григорьевич окыштис Надежда Николаевналысь кисө. Липина синъяснас дыр колльөдіс былысьмысь машинасө. Сылы сьөлөм вылас вөлі кокни. Мыйкө быттьө та бөрын сійө виччысис ыджыдтор, выльтор. Быд морт өд пыр виччысь мыйкө выльөс, ыджыдөс, и Надежда Николаевна өні эз думайт сы йылысь, мый Стрельцов гөтыра, мый сылөн эм нин ыджыд ныв. Асьсө радейтан эгоистическөй чувство кыптис сылөн, и сылы өні кажитчис, мый Стрельцов должен лоны сөмын сылөн, и некодлөн мөдлөн.

«Менам өмөй абу правоыс шуд вылас?— думайтис сійө.— Тадз өд и збыльысь вермас кольны олөмөй өтнамөн».

Төрытъя да талунъя луныс Надежда Николаевналөн колины котралөмын. Колө вөлі пыравны Министерствөй решитны кутшөмсюрө вопросъяс, воыны магазинъяс, нөбавны төдсаяслы пөдаркияс. Мөд луннас сійө торъя нин тэрмасис, мед мездмыны водзджык, неуна шойччыштны да не мунны Иван Григорьевич дінө музз чужомөн. Вит часын Надежда Николаевна вөлі гортас нин. Тэрмасьомөн шонтис уют, гладитис медся бур платьесө, весаліс бусысь туфлисө, лөсьөдіс юрси. Пасьтасьом

бөртийс видзёдліс ас вылас зеркала пыр да коліс дөвөльнөйөн: пемыд гөрд платъеыс муніс сылы, төдчөдіс бледіник чужомсө.

— Зэв нин мыйкө талун лөсьөдчан,— серөктіс пөдругаыс.— Быттө свидание вылө мөдөдчан.

— Театрө төдсаяс пригласитісны,— гөрдөдөмөн шуис Надежда Николаевна, но эз висътав, кутшөм төдсаяс.

Липина тэрмасөмөн муніс гажа уличаяс кузя. Со и театр, код дінын найө долженөсь аддзысьны. Вөлі водз на. Сизим часөдз коліс виччысьны ещө 35 минута. Дерт, көнкө, Стрельцов воас ас кадө: военнөй-ясыд өд өкуратнөйөсь.

Улич вылын көдзыдкодъ, но Надежда Николаевна, көть и вөлі көк-ныдлик пальтоа, эз казаяв тайөс. Сійө казътыліс лунвивса курортнөй карысь шоньд асывсө, сійөс, кор төдмасис Иван Григорьевичкөд, видзөдаліс мунысьяслы чужомас. Кутшөм на быттө ставыс вөлі неважөн: кык лун сайын эз на төд некутшөм Стрельцовөс, а өні виччысьсө сійөс, быттө зэв колана мортөс. Со мунө ыджид тушаа стрөйнөй военнөй, руд шапкаа. «Сійө»— думыштіс Липина. Но кор военнөй воис сы весьтө, то, вөлөмкө, дзик төдтөм морт.

Коліс ещө некымын минута. Кутшөм надзөн мунө кадыс виччысигад... Надежда Николаевна гөв-мөдысь прөйдитіс театр дінті. Часілөн стрелка кутіс матысьмыны көкъямыс часланъ, а Стрельцов век на абу. Надежда Николаевналы воөны лөк думъяс, тушаыс заводитө сырмыны. Сэсся дзикөдз босьтіс йирмөг да сійө тэрмасөмөн пырис орчча магазинө неуна шонтысьшынны. Мед казаявны Иван Григорьевичлысь локтөмсө, сійө сувтіс өшпін дөрө, бара заводитіс видзөдны улича кузя мунысьяс бөрся. Сійө зэв бура аддзис став уличасө, театрлысь подъездсө, но Стрельцов эз тыдав.

Но вот вөссис магазинлөн өдзөс, и пырис Иван Григорьевич. Сідзкө, гөгөрвоис, мый сійө тані. Первой көсйөм Липиналөн вөлі — уськөдчыны Стрельцовлы паныд, но кутіс асьсө, виччысис, кор Стрельцов ачыс матыстчас сы дінө. Но мыйлакө Иван Григорьевич некыдз эз казаяв сійөс, муніс прилавок дінө.

Надежда Николаевна заводитіс сюсьджыка видзөдны Стрельцов вылө да друг казаяліс, мый ськөд орччөн сулалө томиник, мичаник нывбаба. Чужомыс сьлөн долыд, тыр радлунөн. Нывбаба вылын котикөвөй манто, мича шляпа, кияс сьөд замшаысь сумочка. Нывбаба да Стрельцов зэв варова сёрнитісны өта-мөдыскөд да, төдөмысь, эз казаявны Надежда Николаевнаөс, сылысь друг вежсьөм чужомсө.

Липина сюся да мучитчөмөн ылысянь видзөдіс тайө кык морт бөрсяыс. Со нывбабаыс кутіс бөрийыны кутшөмкө материал. Прилавок сайын сулалысь зіль вузасысь казаяліс озыр нөбасысьсясөс да полка вылысь лөдзалис дөна тканьяс, кодъяс югыд би улын пөртмасисны уна рөмөн. Надежда Николаевналөн сідзжө кутіс лөртмасыны синмас, юрыс заводитіс бергөдчыны, а ачыс мөдіс быттө пөдны.

Сэсся Липина аддзис, мый Иван Григорьевич муніс касса дінө мынтыны чек, эз весиг видзөдлыв некод вылө, некодөс эз корсь синнас, и Липина тэрмасөмөн, пөшти котөрөн, петіс магазинысь. Бөрвылас аслыс весиг лоис яндзим, мый котөртігас кодөскө, буракө, тойыштіс. Петіс сійө ыркыд улича вылө, сувтіс. Пеляс мыйкө тінъгис, син водзас бергалісны Иван Григорьевичлөн да ськөд орччөн сулалысь нывбабалөн чужомъясыс, гажась, долыдөсь, шудаөсь. Липина өні кыліс, кызди войтыштіс-исковтіс көдзыд синва вөйт, кынмис чужөм вылас. Сэсся сійө шатласитгырйи вуджис улич вөмөн да пуксис первөйя троллейбусө, коді кутіс мунны сы дінті. Кылө кондуктор инмөдтыліс сылы пельюмас,

юалис, кытчөдз жутас ньобны билетсө, и сылөн ачыс нин артмис: «помөдзис»...

Дыр Надежда Николаевна шукаліс тайо троллейбусас. Юрас бергалісны уна думъяс, бөръя лунъясса впечатлениеяс.

И друг юрас воис мөвп: гашкө, Иван Григорьевич абу и мыжа? Гашкө, сыкөд өтлаын вөлі нылыс либө кодкө рөднясысь? Но сөсся ачыс жө та бөрын шуис аслыс: дзик өткодъ. Оз позь вөлі сылы аслыс, томиник нывкалы моз, сэтшөм кокниа увлекитчыны дзик төдтөм мортөн, веритчыны сылөн кывъяслы. Тайо шума да ыджыд карас, көні олісны уна сө тысяча морт да кодъяс өні сэтшөма тэрмасьомөн мунісны сы дінті, и некод эз казав сійөс, эз кыв сылысь шогсө, яндысьомсө. Надежда Николаевна друг кыліс асьсө зэв ичөтикөн, дзик өтгасөн.

«Өдйөджык гортө!— друг шуис сійө аслыс.— Уджавны важъя моз, вунөдны став тайо историясө, нэм кежлө черкнитны ас олөмысь Стрельцовсө, сылысь нимсө».

Липина решительнөя петіс троллейбусысь, тэрмасьомөн муніс аслас квартирайө.

— Тэныд нин тані телеграмма,— висьталіс сылы пөдругаыс, но сөсся, тыдалө, мыйкө казяліс сылөн чужөм вылысь, юалис:— Мый тэкөд?

— Нинөм,— вочавидзис Липина да кватитіс мыччөм бумага листсө.— Көдзыд зэв ывлавылас, гашкө, сійөн...

Телеграмма вөлі дженыд: «Срочнөя ковмис мунны Иркутскө. Зэв жаль, мый эг вермө аддзысьлыны. Сиа ыджыд шуд. Тіяң друг Иван Стрельцов».

Медбөръя надея — кызкө оправдайтны Иван Григорьевичлысь поступоксө — друг дзикөдз воши. Телеграммасө мөдөдөмөн Стрельцов тыдаланаа ылөдліс. Сійө, көнкө, надейтчис, мый телеграммаыс воас ас кадө, да Надежда Николаевна оз лок свидание ылө. И со — өшибитчис. Бурджык эськө вөлі, тайо телеграммаыс кө воис куим час водзджык.

Липина тэрмасьомөн кутіс лөсьөдчыны гортас, чукөртны көлуйсө.

— Кытчө сэтшөм өдйө?— юасис сылысь пөдругаыс.— Олышт лунмөд... Ветлам театрө... Выставка ылө...

Надежда Николаевна эз кольччы. Өдйө чукөртчис, корис такси да муніс аэродром ылө, мед войса самолётнас жө лэбзыны гортө.

...Қор час мысти Липина пырис аэровокзалса залө да кутіс видзөдны гөгөр, то первойөн аддзис асланыс горкомса секретарь Титовсө.

— А, Липина, бур лун!— казяліс жө сійөс. Титов да пырысь-пыр матыстчис сы дінө.— Бур, мый мунам өтлаын. Гажаджык лөө. Кадыс миан уна на. Мунам чай юны буфетө.

Титов босьтіс Липина кийсь чемодан, отсаліс пөрччыны пальтосө, пөшти мырдөн кыскис буфетө, көть эськө Надежда Николаевна та ылө ачыс вөлі рад: век жө, кадыс коляс өдйөджык, дай оз ковмы думайтны сы ймысь, мый сылөн сьөлөм ылө колис омөль след.

И збылысь, быттө сьөкыд-из уси Надежда Николаевналөн сьөлөм вывсьыс. Титовкөд орччөн пыр жө лоис кокныдджык.

Пызан сайо пуксьөм бөрын Титов заводитіс висьтавлыны төдсаяс йылысь, сы йылысь, мый шахтаныс налөн нималө, уджалө бура, тыртіс план, мый шойччыны ветліс бура. Да мыйсө өмөй оз вермы висьтавы төдса морт!

И сійө, мый сөрниыс заводитчис сэтшөм матысатор йылысь, кодөн Липина оліс неважөн на да мыйтөг сійө, кажитчө, и овнысө эз вермы, ставнас шымыртіс Надежда Николаевнаөс. Та бөрын став лөөмторйыс кутіс нин кажитчыны прөстө тешкодьөн, случайнөйөн. Но Титов мыйкө,

тыдало, казяліс. Сійо друг видзодліс Липіна выло сюся, нюммуніс да сероктөмөн моз шуис:

— Эн-о нин тэ влюбитчы курортад? Мыйкө чужөмыд зэв нин...

Надежда Николаевна кыліс ачыс, кыдэи гөрдөдіс, но кутчысис да серамсорөн жө вочавидзис:

— Мый тэ!.. Эн пов — сьолөмөс аскөд нуа...

— Тэ смотри менам!..

...Дас час мысти паськыд бордъя ыджыд самолёт жургис нин ылын войвылын. Пом ни дор паськыд да синтө ёран еджыд тундра ылын то өтилаян, то мөдлаян сьөдөдісны шахтаяс, тыыналісны терриконъяс. Самолёт надзөник плавгис-лэччис дзик қар бердө.

— Воим! — гажаа шуис Титов.

Самолётсьыс петігөн Липина друг гөгөрвоис, мый тані сійөс виччысьоны ёртъяс, друкъяс, виччысьө интересной удж. Қыз нин сытөг мунөны делөясыс шахтаын? Виль ыджыд чувство да уджавны көсйөм шымыртіс сійөс, и ставыс, мый ськөд вөлі сэтшөм на неважөн, друг кутіс кажитчыны ылысса, нелөсьыд вөтөн.

ТОМЪЯСЛӨН СТИХЪЯС

Семен КЫНЕВ

ПЫЖА

Лёкмис поводдя, мыйыськё скөрмис,
Ышмём кымөр чардбиясөн ворсё.
Эжва ю сайё рытнас ми йөрмим,
Сиктсаянь миянлысь эз кывны горзём.

Эз шед би. Кыммим, кётасим ёна:
Весиг кос сунис помъяс эз вёвны.
Ружтіс ю вылё нюждчём бона —
Сійос сэтшөмөдз нөйтис лёк төвныр.

Бригадир шуё:— Қод таысь мыжа?
Пыжсё нуис, а эз коль ки-коксё!
Қодкё горөдіс:— Аддзанныд, пыжа!
Гыяс орьөдлө, таланё лөктө.

Гыкөд вермасысь пелыс лоп синсьө,
Пыжа матө нин петіс гы пиысь.
Бригадир миян паськөдіс синсө:
Пыжын — дас өти арөса пиыс!

— Папа, пала! Ме вартчыны кужа!—
Пиыс батыслы пыжсяныыс шуис.—
Өнтай Эжвасө вартчөмөн вуджи,
Сэсся мудзи да пыжнытө нуи.

— Татшөм бушков пыр вуджны мөй позё?
Вермин вөйны — и олөмыд овсис!
Ачым вит во служитлі матросөн,
Да и то талун сёлөмөй повзис.

Қодкё гажая серөктіс кылө:
— Тэнад пиыд моряклөн збой рөдысь.
Он на Эжватө миянлысь ылөд:
Қодөс вөйтны, не вөйтны — пыр төдө!

Миян детинка чөв вөлі, зумыш,
Қор нин матысмим ас берег дорө,
Сылөн мыйлакө друг петіс нюмыс:
— Тайө Эжва на, абу на море!

Альберт ВАНЕЕВ

ВИЧЧЫСЬОМ

Позис кывны ю дорын
Уна мелі кыв:
Армияо колльодіс
Мусуксё том ныв.

Нывлысь сьёлём висьёмсё
Висьтавы оз ков,
Код нё муслун кусомысь
Томдырйи оз пов?

Частё волё ныв ордё
Сиктса почтальон.
Нывлы шоныд письмояс
Быд лун гижис зон.

Тадзи гожом прёйдитіс,
Колис кодзыд төв.
Гажтёмчыны нывкалы
Помкаыс эз вёв.

Сёмын өні төлысь чож
Кыв ни джын эз во.

Виччысигён кажитчё,
Бытьё колис во.

Нывка шогсьо-думайтё,
Войясын оз узь:
«Мыйла бөртя письмояс
Эз вёв важ кодь кузь?»

Гашкё, зонлысь сьёлёмсё
Мырддис кодкё мёд?
Гашкё, важмоз радейтё —
Нинёмтор он төд!

Кыдзи нывлы висьтавы:
«Весь оз ов салдат.
Қорсюрё и письмотор
Гижны абу кад.

Виччысь сійёс, ныланёй,
Чёв овны оз кут.
Оз лэдз тэнё кияссыс —
Тэ од сьолён шуд!»

Евсей ЕВСТРАТОВ

СТРОИТЕЛЮ

В моём понятии — ты герой!
Не ты ли выстроил Москву,
И дом, в котором я живу,
Под купол неба высотой?!

Ты смело входишь на леса
И, зову сердца подчинясь,
Над красотой имея власть,
Творишь земные чудеса.

На что сегодня ни взгляну —
Я узнаю твоё дерзание:
Поселков, городов сияние,
И поднятую целину!

Украсившие степь сады,
В пустыни хлынувшие воды,
В тайге дороги и заводы —
Везде видны твои следы!

Ты всюду первый: кокс, руда
Без рук твоих не дали б стали,
И самолёты б не летали,
Не двигались бы поезда.

И всё, чем гордая земля
Похвастается пред веками,
Сказать ты вправе:
— Сделал я
Своими добрыми руками.

Николай ВОЛОДАРСКИЙ

* * *

Порой мы тверже чем гранит.
Но этой не забыть тревоги:
Стоит девчонка на дороге
И вслед грузовику глядит.

Ещё он машет ей рукой —
Её любимый. Но жестоким
Ей кажется отъезд далекий.
И отнят у неё покой.

Печалью тронуты мечты...
О чем задумалась невеста?
Она стоит, не сходит с места,
Хотя машины след простыл.

Далек солдата верный путь.
Но сохранив любовь и нежность, —
К тебе придет он неизбежно,
Лишь ты его не позабудь.

ЧЕЛЯДЬЛЫ ЛЫДДЬОМ ВЫЛО

ИЛЛЯ ВАСЬ.

ДАРЬЯ ТЬӨТЛОН ШОГ

(К. ЧУКОВСКИЙ СЕРТИ)

1

Пышйö потшöс пöлөн шердын,
Нянькуд котöртö туй бердын.
Бөрö колис завордор —
Грымгö-мунö пипу вор.
Қиссьöм корöсь, нийтöсь коръя,
Зильö панийыны кыз ворйöс.
Нöрыс йывсянь тöвныр моз
Чуши-чаши кырсьö рос.
Муяс вывтi гöра бокöд
Черкöд көртзыр пызий-кокö.
Бронгысь-брангысь выя рач*
Вөрлань ризийö көм ни гач.

2

Би кодь гöрд
Ыргөн пöрт
Петiс миртуй вылö —
Пышйö бронакылö.
Укват шенасьö да горзö,
Чукля кокыс сiдзи-й ворсö:
Гöрба коколюка
Төкөтьö эз крукась!
Утюг кашкö, лолыс тырö,
Муö кыз рушкуыс пырö.
Ружтö-ваджиктö ва пельса,
Вылас таркакылö көш.
Чуман чошкөдöма пельсö,
Пышйö-тэрмасьö кыз нöш.
Чайник читкыралö син —
Трин да трин, трин да трин.
Котöртöны чайнöй блюдьяс —
Зили-зель! Зили-зель!
Пышйöмаось пöчö кудйысь —
Зили-зель! Зили-зель!

* Рач — скöвөрöда.

Стёканъясёс люкалёны — зэль!
 Стёканъясыс жугалёны — голь!
 Шылыд туйёд чомёр туис
 Ур моз чивксёдө со уйё.
 Куйлө кыз бутылка, упкё,
 Посни котырлы туй тупкё.
 Пызан лэбис өшинь пыр,
 А сы бёрся тшан да гыр.
 Кырсьё-грымакылө ставыс
 Дарья тьөтлөн араваыс.
 Пызан вывсянь горзё-чуйдө *,
 Пышйысь вылын командуйтё
 Ыджыд-ыджыд самовар.
 Гөлөс кылө сылөн яр:
 «Пышйой, пышйой татысь,
 Пышйой татшөм адысь!»
 И трубанас тутсө: «Ту!
 Ту-ту-ту! Ту-ту-ту!»

3

Дозмук бёрся пөчө рөдтө —
 Шогыс йөткө Дарья тьөттө,
 Ойзө, ку пиас оз төр:
 «Гортө бергөдчө вай бөр!»
 Тшапа шуис сылы тасьтё:
 «Вывті төдан, Дарья, асьтө!»
 Сылы шуис сэсся пань:
 «Абу, Дарья, тэ бур ань!»
 Шуис серамсорөн щөтка:
 «Мустөм лоин, Дарья тьөтка;
 Некор гортө бөр ог лок,
 Тэныд абу нин ме вок!»
 Каньяс авзигтырйи квайтөн
 Ризнитисны бусөд-няйтөд —
 Дозмук бергөдөны гортө,
 Садьтөг повзём Дарья ордө.
 «Кытчө тривксёданныд, бөбьяс?
 Муөдз өшөдөмныд льөбьяс...
 Энө, колөкө, зэв дурй —
 Гуө усяд увлань юрөн!
 Вошад сьөд вөр шөрө, сёрдө.
 Лучшө бергөдчө вай гортө!»
 Быттё дурпоп ** ордлө *** дозмук —
 Некод Дарья ордө оз мун:
 «Бурджык миянлы сьөд вөр,
 Огө локтөй гортө бөр!»

* Чуйлө — индалө, лад пункт.

** Дурпоп — юла, волчок.

*** Ордлыны — чеччавны, лёкысь чайшысьны.

4

Курөг сэтчө кыськө петіс,
 Пышйысь дозмук аддзис сэтысь:
 «Кот-кот-кот! Ой, аддй-аддй!
 Ті нө кодось али садьось?...»
 Сэки вочавидзис дозмук:
 «Мустөм лои гортса позным.
 Дурис миян вылын Дарья:
 Сійө кыз толькө эз няръяв.
 Немө воштис миянөс,
 Яйным быдлаті со лөз!
 Гөгөр быдөн бус да са.
 Шоча аддзылім ми ва».
 «Ко-ко-ко! Ок-ок-ок!
 Тіян олөм вөлөм лөк!»
 «Видзөдлы тэ миян былө,—
 Ыргөн тазлөн гөлөс кылө,—
 Бокным нөптовтчөма миян,
 Сім да няйт гиджгөдө сійөс.
 Юртө суйлы пельса пытшкө —
 Бакыс!.. косаөн көть ытшкы;
 Паськыд лягуша сэн сьылө,
 Нимкодясө олө-былө.
 А тэ видзөдлан кө тшанйө —
 Ыджыд гөрдгөб сэтөн банйө.
 Стенын төрөканыс гыө,
 Черань — сера дөра кыө.
 Вот мый понда пышйим гортысь,
 Няйтөн тырөм Дарья ордысь.
 И вот войлам * паськыд эрдын,
 Веж луд вылын, кыз пу бердын.
 Бөр ог локтө гортө
 Дарья пөчө ордө!»

5

Көтөртө тасьті-пань кырйөд **,
 Джөмдылө вутшкө да мырйө.
 Көньөрөс Дарьяөс сүөма шөг:
 Кольөма керкаас стөныс да ёг.
 Көсйө со пуксьыны пызаныс сайө —
 Лэбзьөма-пышйөма өшинь пыр тайө.
 Лөсьөдчө пуыштны рок —
 Ылын зэв кашниклөн кок.
 Пышйисны укватъяс, тасьтіяс, паньяс,
 Кольөма-сь өгнасөн төрөкан-аньяс,
 Джодж шөрын пукалө шыр:
 Карасьө ***, чукрөдлө ныр.

* Войлам — гуляйтам.

** Кырйөд — чойөд.

*** Карасьө — гримасничайтө.

Дарьялөн сиршог
 Съёлөмас йирсьө,
 Ок-ок-ок!
 Сиркурыд шог!

6

Ыб вывтi, вөр пыштi, нюрөд
 Дозмукуд водзö пыр тюрö.
 Чайник со утюглы шуис:
 «Кор нö нин помасяс туйыс?»
 Ырс бөрддзис ичöтик блюдйыд,
 Аддзис кор бокпöла кудйöс.
 Стöкантьяс шуисны, кашкиг:
 «Гортланьö бергöдчам, гашкö?»
 Вор паськуд туй шөрö водис:
 «Рушкуой, ёргьясöй, потис,
 Нинöкыз оз тувчав кок,
 Семуса вок!»
 Другысь со этайö кадö
 Гормöдчан горöдис рада:
 «Кодкö со локтö
 Эстi туй боктi!»
 Збыльысь öд: пармаысь-вöрысь
 Нывбаба тыдовтчис пöрысь —
 Дарья тьöт найöс со вöтö,
 Пöрысь ань чётликтö-көтö.
 Вöт али вемöс?
 Лоöма шемöс *:
 Дарьяыд дозмукуд бердö
 Мелiа сибöдчö эрдö,
 Дозмукöс чуксалö, кылö,
 Небыдик гөлөсөн сьылö:
 «Ойя-ойя, муса аньöй,
 Менам дона тасьтi-паньöй!
 Айтöм-мамтöм коколока,
 Эн жö лысьöмтö коть жугöд!
 Тшыгöсь, коньöрьясöй, дөбöрад!
 Мемысь пышъянныд сьöд вөрö.
 Гортö бергöдчöй жö бөр:
 Дасьтi тiянлы бур йөр.
 Лякны ог кут няйтөн, саён,
 Мыська сөстөм Эжва ваён,
 Сiмтö вушта кирпич пызьөн —
 Сидзик, медым йöзыс шызяс.
 Кутад дзирдавын сэк бара
 Югыз шондi этшөн яра.
 Чистö төрöканöс резъя,
 Швачка чераньясöс гезйөн,
 Вөтла лягушаöс нюрö —
 Медым сэн, колөкö, дурö».

* Шемöс — чудо.

И вот шуис ичѳт маль *
 «Меным Дарья лои жаль!»
 И вот шуис иднянь шомѳс:
 «Дарья тьѳтыд абу ёма!»
 И вот шуис тэрыб ректан:
 «Ми тан дзикѳдз, другъяс, гегдам!»
 «Тшыг ме кула — вердѳй-удѳй!» —
 Шуис волькыд юра мутѳй.
 Брунакылѳ сѳмѳм пѳрт:
 «Гортѳ мунѳмысь ог бѳрд!»
 И вот чилѳстѳс сэк коса:
 «Вайѳ, ёртъяс, гортѳ косам!»

7

Кутлѳ, окалѳ со, кылѳ,
 Дарья тьѳтка тасьтѳ-пань:
 «Сѳшайт, бобук, зарни нылѳй,
 Менам дозмук — рѳч акань!»
 Сѳсся лючки ставсѳ мыськѳс,
 Сѳстѳм кузьчышьянѳн чышкѳс:
 «Ог кут, ог кут водзѳвылѳ...
 Ог кут кедзѳвтны ме, ог;
 Кута дѳзьѳритны, нылѳ,—
 Лоад меным чѳй да вок».
 Гажа серѳктѳсны блюдъяс,
 Паньяс нюммунѳны шуда-сь:
 «Тѳкѳд бурасям вай, пѳчѳ,
 Мѳда-мѳдлы лѳк ог вѳчѳ!»

Чугун рачыд
 Прамѳ пачѳ
 Лѳбѳс кыккокѳйв:
 Туйсѳ тѳдѳ
 Скѳвѳрѳда —
 Аддзѳс пач подвыв.
 Пѳжалѳны шаньга, пѳрѳг —
 Кодлы колѳ, йѳрѳй!
 Нянь выр ачыс
 Кыскѳ пачысь
 Лѳсттыр сѳчѳн —
 Сѳй жѳ, пѳчѳ!

Роскѳд корѳсь «Полька» йѳктѳ,
 Буслы-ѳглы мунны тшѳктѳ.
 Ветек чишкѳ, гѳгѳр чышкѳ —
 Воѳ чераньяскѳд тышкѳ.
 Эз коль некытѳн бус чѳр.
 Марпа тьѳтлѳн вѳссѳс пѳр!
 Стѳкан чашкаяслы вѳрсѳ:
 Тѳринѳ-тѳрон! Тѳринѳ-тѳрон!

* Маль — тѳльѳб.

Пөчлысь йөктөдө кыз ворсө:
Гып да гып! Қлюн да клён!
Тривкъялөны пож да шердын,
Печласьёны стенысь бердө.
Укват йөктө тітш да тотш —
Юрыс пөтөлөкө котш!
Пызан вылын пызандөра.
Дзирыд поднос вылын шөрас
Пуркйө парнас варов, яр,
Серамбана самөвар,
Гонь-гонь керлө тьөткалянё:
«Дарья аныыд миян шань өд!
Сійөс кызь во пөшти төда,
Чөскыд чайөн гөститөда —
Мыйтөм колө шөт,
Муса Дарья тьөт!»

ИЗВАЙЛЬСКИЕ ПАРТИЗАНЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Борьба красных партизан Извайльской волости является одной из самых ярких страниц в истории гражданской войны на территории Коми республики.

Три десятка коммунистов и сочувствующих коммунистической партии в апреле 1919 года, после отхода красноармейских отрядов из Ижмо-Печорского уезда, объявили себя красными партизанами и при активной поддержке крестьян-бедняков в течение полугодия отбивали атаки подразделений 10 северного белогвардейского полка, не давая им прорваться в бассейн Вычегоды. Когда в ноябре белогвардейцам все же удалось прорваться через Троицко-Печорск и Удору, оккупировать Вычегодский край, извайльские партизаны, оказавшиеся отрезанными от красных частей расстоянием 500—600 километров, продолжали отстаивать советскую власть на территории своей волости. Через две недели после занятия Вычегодского края белогвардейцами, когда против горсточки храбрецов было направлено в Извайль больше роты белогвардейцев, извайльские партизаны, израсходовав все боеприпасы, прекратили сопротивление и ушли в окрестные леса.

26 ноября 1919 года белогвардейцы захватили центры действия красных партизан — Лайково, Извайль, Крутую — и учинили дикую расправу над партизанскими семьями. Отряды белогвардейцев рыскали по лесным избушкам. При содействии местных кулаков и предателей белогвардейцам в течение 4—5 дней удалось выловить всех партизан. После жестоких мучений руководители партизан были казнены, а больше двух десятков человек отправлены в белогвардейские концентрационные лагеря.

В этом очерке мы хотим восстановить в памяти читателя эпизоды из героической борьбы извайльских красных партизан. Очерк И. В. Шахова, напечатанный на эту тему в журнале «Коми муз» за 1929 год (№№ 14, 15, 16—17) под названием: «Героическая борьба Извайльского красного партизанского отряда с белыми при их нашествии на Коми область в 1919 году» и из-

данный в 1932 году отдельной книгой под названием «Извайльская крепость», содержит ряд существенных недостатков и ошибок. Некоторые события и эпизоды автором поданы в весьма сгущенных красках и явно преувеличены; ряд действующих лиц, сыгравших среди партизан роль предателей и провокаторов, в очерке И. Шахова оказались в числе основных героев извайльского партизанского движения; деятельность партизан, их боевые операции рассматриваются изолированно от общего хода событий гражданской войны на Севере и в смежных с Извайльской волостью районах.

* * *

До революции село Роздин (старое название Извайли) и приписанные к нему деревни и починки — Переволок, Крутая, Чулки, Куш-Кодж, Вежа-Вож, Нямо́д, Латш, Одо́сдин — составляли Роздинское сельское общество, входившее в состав Помоздинской волости Устьсысольского уезда. На пленарной заседании Роздинского сельского исполкома совета рабочих и крестьянских депутатов 30 декабря 1918 года населенные пункты Роздин, Чулки и Нямо́д были переименованы в Извайль, Лайково и Гажа-Яг, а Роздинское общество — в Извайльское сельское общество.

Расположенная на стыке Устьсысольского и Печорского уездов, территория Извайльской волости одновременно являлась пограничной волостью между Архангельской и Вологодской губерниями. По своему географическому положению она являлась заброшенной и изолированной волостью обширного Устьсысольского уезда. От волостного центра Помоздина, расположенного на большом уездном тракте, до Извайли считалось 110 верст, а до самого отдаленного пункта Одо́с или Одо́сдин — 172 версты. До уездного центра Усть-Сысольска считалось 400 верст, а до Ижмы — 472 версты.

Единственным средством связи служила зимняя проселочная дорога, пролегающая

от Ижмы до Помоздино. По этому тракту в каждую зиму ездили ижемские торговцы и оленеводы на Небдинскую, Устьысольскую и Устькуломскую ярмарки. Обычно зимним путем перебрасывалась сюда основная масса продуктов и товаров, необходимых для населения. С открытием навигации, в большую воду, из Помоздина в Извайль можно было попасть на небольших лодках, поднимаясь по рекам Вычегде, Вычегдская Черь, а затем, перетаскивая лодки около починка Переволоки, спуститься по рекам Ижемская Черь и Ижме до самого Извайля. Но в летнее время всякое движение по этим путям прекращалось из-за мелководья. Почтовая и служебная связь как с Помоздиным, так и внутри волости держалась через конных посыльных, пробиравшихся лесными тропами. Поэтому неудивительно, что извайльцы в своем хозяйственном быту не знали употребления телег: внутренние хозяйственные перевозки обслуживались дровнями или же специальными лесными волокушами — вуж доды.

До революции в Извайльском сельском обществе существовала одна земская школа, открытая в Роздине в 1908 году, и одна церковь, сгоревшая в 1909 году. Для постройки новой церкви было заготовлено около 200 тысяч кирпичей, но ввиду бедности церковного прихода решено было строительство каменной церкви отложить и построить деревянную часовню. Неиспользованные кирпичи, заготовленные для строительства церкви, впоследствии были использованы как красными партизанами, так и белогвардейцами для нужд обороны. Кроме того, существовал медпункт, обслуживаемый одним земским фельдшером.

В последние годы перед Октябрьской революцией на территории Извайльского общества проживали двое политических ссыльных, которые отбывали ссылку в д. Нямо́д (Гажа-Яг). До революции Извайльское сельское общество управлялось сельским старостой, выбираемым на 3 года. В своей деятельности сельский староста подчинялся помоздинскому волостному старшине.

Извайльская волость состояла из девяти небольших населенных пунктов, разбросанных вдоль р. Ижмы на протяжении 130 километров. По статистическим данным на 20 марта 1919 года, в волости числилось 126 дворов, с общим населением 856 человек, а по данным на 4 августа 1919 года, в связи с эпидемией испанки, население уменьшилось до 725 человек.

Населенные пункты, расположенные по р. Ижме ниже дер. О́дөдин — Пожня и Усть-Ухта — уже входили в состав Ижмо-Печорского уезда Архангельской губернии.

Принимая во внимание раскиданность населенных пунктов и малочисленность населения волости, становится понятным, как трудно было горсточке извайльских партизан в 1919 году оборонять эту обширную территорию от белогвардейских банд, нападающих с двух направлений: со стороны Усть-Ухты и Троицко-Печорска.

1. НАЧАЛО БОРЬБЫ

Как и в другие районы Коми края, отзвуки Великой Октябрьской социалистической революции дошли до Извайльской волости с запозданием на целый год. Произошло это потому, что заседавшие в уездных учреждениях эсеры и прочие буржуазные элементы продолжали саботировать советские законы, бесцеремонно ревизовали или отвергали их. Организаций коммунистической партии в Устьысольском уезде тогда еще не было. В уездном центре еще с лета 1917 года организовался уездный совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, но в нём верховодили эсеры и представители других буржуазных партий. Устьысольский уездный совет всячески противодействовал организации советов на местах, поэтому во всех волостях Коми края вместо волостных советов в 1917 году были организованы волостные земские управы.

На основании этого указания в Помоздинской волости, в состав которой входило Извайльское сельское общество, была организована волостная земская управа. В ноябре 1917 года Помоздинская волостная земская управа дала указание извайльцам по старинке выбрать сельского старосту сроком на три года; кроме того, указала выдвинуть председателя продовольственного комитета и пятерых милиционеров. На сельском сходе 27 ноября 1917 года по мирскому приговору извайльцы выбрали сельское управление в составе: Дмитрия Дмитриевича Уляшева (сельский староста), Петра Ефимовича Шомысова и Ивана Демидовича Уляшева (кандидаты в старосты), Егора Константиновича Уляшева (председатель продовольственного комитета). Сельскими милиционерами были выбраны: Василий Дмитриевич, Степан Петрович и Сергей Афанасьевич Уляшевы, Федор Степанович Габов и Яков Савельич Попов.

По настоячивому требованию населения 1 апреля 1918 года Устьысольский уездный Совет вынужден был ликвидировать волостные земские управы и передать власть на местах волостным советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. На основании этого решения в мае 1918 года организовался волостной совет в Помоздинской волости. В связи с этой реорганизацией извайльцам было указано выбрать председателя продовольственного комитета и председателя земельного коми-

тета, которые должны были работать под руководством Помоздинского волисполкома.

Эти перемены в волостном и сельском управлении явно не могли удовлетворить крестьянскую бедноту и солдат-фронтовиков, вернувшихся домой. В волостных советах продолжали сидеть кулацкие элементы, попирающие интересы крестьянской бедноты. В уездном Совете ещё верховодили приспешники кулачества — эсеры. 13—14 июня 1918 года в гор. Усть-Сысольске произошли волнения, в результате уездный Совет был очищен от эсеровских элементов. 16 июня 1918 года в г. Усть-Сысольске возникла партийная ячейка коммунистов-большевиков, которая вскоре превратилась в уездную организацию Коммунистической партии. Устьсысольский уездный комитет партии 21 июля 1918 года повторно провел четку уездного Совета и его аппарата от эсеров и представителей других партий. В августе — сентябре 1918 года начинают в уезде проводиться в жизнь советские законы. В сентябре-октябре во всех волостях Устьсысольского уезда организовались ячейки Коммунистической партии и волостные комитеты бедноты. Волостная ячейка коммунистов и комитет бедноты стали функционировать и в Помоздинской волости.

В целях упорядочения сельского управления и укрепления власти на местах, изванльцы настояли на том, чтобы им было разрешено организовать свой сельский Совет и сельский комитет деревенской бедноты. В конце сентября 1918 года изванльцы получили такое разрешение. В комитет бедноты вошли: Дмитрий Дмитриевич Уляшев (председатель); Иван Елисеич Попов (секретарь).

Состав первого Извайльского совета состоял из 19 депутатов. В исполнительный комитет Совета были избраны: Петр Дмитриевич Уляшев (председатель), Николай Иванович Уляшев (член земельного отдела), Егор Константинович Уляшев (член продовольственного отдела) и Иван Васильевич Митюшев (секретарь).

В октябре 1918 года из Помоздинской волостной партийной организации в Извайль был специально прикомандирован для организации партийной ячейки Вениамин Казаков. На организационном собрании записалось в партию коммунистов 10 человек членами и 12 человек сочувствующими. Через некоторое время число членов и сочувствующих возросло. По данным на 24 марта 1919 года в Извайльской партийной организации насчитывалось уже 25 членов Коммунистической партии и 26 сочувствующих. В руководящий состав партийной организации были выдвинуты Дмитрий Дмитриевич Уляшев (председатель) и Иван Васильевич Митюшев (секретарь).

С первых же дней своей организации Извайльский Совет, при содействии комитета бедноты и местной партийной организации, провел ряд мероприятий по урегулированию продовольственного снабжения бедноты. Была проведена реквизиция хлебных излишков у кулаков и зажиточной части населения. У сопротивлявшихся кулаков хлебные запасы были изъяты в фонд снабжения бедноты. По постановлению комитета бедноты и местной партийной ячейки, на кулаков и купцов была наложена и взыскана денежная контрибуция. Все продовольственные запасы были взяты под строгий учёт, а выявленные излишки собраны в общеволостной фонд.

Уже в середине сентября 1918 года Извайльская волость оказалась под угрозой белогвардейского нападения со стороны Усть-Цильмы, Мохчи и других волостей Ижмо-Печорского уезда. В конце августа 1918 года 2-й уездный съезд советов Ижмо-Печорского уезда, под давлением кулацких элементов, принял решение признать северное белогвардейское правительство Чайковского. По всему Ижмо-Печорскому уезду советы были ликвидированы и заменены земскими управами. Таким образом, по соседству с Извайлем, в смежных волостях Ижмо-Печорского уезда (Кедвавом, Мохча), советы, как органы власти, были ликвидированы. В начале сентября из Архангельска в Усть-Цильму прибыл белогвардейский полковник Евстигнеев, которому было поручено сформировать на Печоре отряд для борьбы с советской властью. К середине сентября 1918 года полковник Евстигнеев набрал в Усть-Цильме, Ижме, Мохче, Красноре из кулацких сынков около 300 добровольцев и на двух пароходах направился в поход в верхне-печорские волости. Щугорская, Савиноборская и Троицко-Печорская волости к тому времени из ведения Устьсысольского уезда были переданы в состав Чердынского уезда. Учитывая тревожное состояние на Печоре, Чердынский уездный военкомат направил для охраны верхне-печорских волостей около 30 бойцов вместе с военкомом Апогой.

17 сентября банда Евстигнеева попыталась захватить Щугор, но была вынуждена отступить обратно. К этому времени прибыл на Печору отряд Мандельбаума, направленный из Усть-Сысольска. Отряды Мандельбаума и Апоги в конце сентября 1918 г. рассеяли отряды Евстигнеева и заняли центр Ижмо-Печорского уезда — Усть-Цильму. Уездная и волостные земские управы по Ижмо-Печорскому уезду были распушены и снова восстановлена советская власть по Ижме и Средней Печоре. Банды Евстигнеева попрытались по лесам, а часть скрылась в нижних печорских волостях. Главарь шайки Евстигнеев, захватив с собой 27 арестованных коммунистов и совет-

ских служащих, сел на морской пароход и уехал обратно в Архангельск.

Опасность вторжения белогвардейцев в Извайльскую волость на этот раз миновала, но успокаиваться было нельзя. Вооруженные банды из бывшего евстигнеевского отряда скрывались по лесам, местное кулачество активизировалось. В Усть-Цилемской, Ижемской, Красноборской, Кедвавомской волостях кулаки готовились к новым выступлениям. Этому способствовало и то обстоятельство, что вооруженные отряды красных в конце октября 1918 года были переброшены из Ижмо-Печорского уезда и сосредоточены в районе Щугора, откуда готовилось наступление на Ляпин (Саран-Паул), где, по практике прежних лет, было заготовлено около 300 тысяч пудов сибирского хлеба для снабжения печорского населения. Ляпинская хлебная база 8 октября 1918 года была захвачена белогвардейцами, поэтому действовавшему в долине Печоры отряду Мандельбаума было приказано очистить район Ляпина от белогвардейцев. В конце октября 1918 года печорский красноармейский отряд пошел в наступление на Ляпин, оставив оборону Ижмо-Печорского уезда на местные советы и небольшие милициские отряды.

После ухода красноармейских отрядов из Ижмо-Печорского уезда положение здесь резко изменилось. В Усть-Цилемской, Ижемской, Красноборской, Кожвинской и Кедвавомской волостях в конце октября и в начале ноября 1918 года со дня на день можно было ожидать новых кулацких выступлений. В это время заметно активизировалось кулачество и в Извайльской и Усть-Ухтинской волостях.

Извайльский Совет известил Помоздинскую партиячку и волисполком о создавшемся угрожающем положении в верхне-ижемских волостях и просил содействия. Помоздинский волостной комитет партии постановлением от 30 октября 1918 года выделил из членов партии и сочувствующих 26 человек под командой волостного военного комиссара Александра Ивановича Мысова. Этому отряду было поручено вместе с извайльскими коммунистами проводить военный контроль в Извайльской волости, разведать близлежащие соседние волости, и, в случае появления белогвардейцев, дать им вооруженный отпор. 3 ноября отряд Мысова прибыл в Извайль, пополнил свои ряды извайльскими коммунистами и направился в разведку по р. Ижме в близлежащие Усть-Ухтинскую и Кедвавомскую волости. С появлением военного отряда кулачество на время притихло, но не надолго.

Воспользовавшись отсутствием красноармейских отрядов в Ижмо-Печорских волостях, командование белогвардейского I мезенского полка перебросило из Лешуконска в район Усть-Цильмы отряд под

командованием Алашева. В ночь на 30 ноября 1918 года, когда печорский красный отряд завязал бои под Ляпиным, отряд Алашева напал на Усть-Цильму и завладел селом. При обороне Усть-Цильмы погибло 22 дружинника и милиционера, в том числе председатель Уисполкома т. Батманов.

После падения Усть-Цильмы вышли из укрытия белогвардейские банды бывшего отряда Евстигнеева. В начале декабря 1918 года белогвардейские отряды из Усть-Цильмы устремились в верхние волости по рр. Печоре и Ижме. Коммунисты и советские работники Мохченской, Красноборской, Сизябской, Ижемской и Бакурынской волостей эвакуировались вверх по Печоре под защиту красноармейского отряда, стоявшего в Аранце и Щугоре, а устьухтинские коммунисты и советские работники вместе с Усть-Ухтинским волисполкомом эвакуировались вверх по Ижме до Извайля. С ними же до Извайля отступил и отряд Мысова. Советская власть во всех волостях Ижмо-Печорского уезда пала.

С 5 декабря Извайльская волость опять оказалась на военном положении. В десятых числах декабря 1918 года с выгетодской стороны в Извайль прибыл красноармейский отряд численностью около 50 штыков под командованием матроса Завялова. Отряд Мысова слился с отрядом Завялова и, пополнившись за счет добровольцев из извайльских и устьухтинских коммунистов, в середине декабря тронулся вниз по реке Ижме и занял Усть-Ухту. Вместе с отрядом вернулся из эвакуации и Ухтинский волисполком. В Усть-Ухте были задержаны и расстреляны инициаторы белогвардейского переворота нефтепромышленник А. Головин и начальник почты Хозяинов. Занимая селение за селением, к 26 декабря 1918 года отряд Завялова подошел к селу Ижма, которое еще накануне было очищено от белогвардейцев красноармейским отрядом Черемных, прибывшим из Аранца через Кожвинский тракт. 30 декабря белогвардейцы повторно попытались овладеть Ижмой и Мохчей, но, потерпев поражение, отступили и встали в оборону на линии Диур — Няшабож.

С очищением бассейна р. Ижмы от белогвардейцев передовая линия фронта продвинулась километров на 400 от Извайля. Извайльская волость на некоторое время осталась тыловым районом.

В начале 1919 года были проведены новые выборы в сельский Совет, а комитеты бедноты по указанию Совнаркома — упразднены. В состав вновь избранного исполкома сельского Совета вошли Дмитрий Дмитриевич Уляшев (председатель), Егор Константинович и Николай Иванович Уляшевы. Вскоре после выборов на смену Николаю Уляшеву, мобилизованному в армию, в качестве третьего члена был кооптирован Федот Иванович Шомысов.

Работа вновь избранного Совета проходила в сложных условиях. Начавшаяся массовая эпидемия «испанки» и большая смертность, отсутствие продовольствия для снабжения бедноты, постоянное отвлечение рабочей и мужской силы для нужд фронта, — все это создавало большие затруднения в работе местного Совета и партийной ячейки. В декабре 1918 и январе 1919 года по поручению военного командования население Извайльской и Усть-Ухтинской волостей должно было проделать весьма трудоемкую работу по прокладке нового зимнего тракта от Гажа-Яга до Митрофановки общим протяжением более 100 километров. По этому тракту предполагалось вывезти часть лятинского хлеба на Вычегду и в верховья Ижмы для снабжения голодающего населения. С большими затруднениями новый зимний тракт был проложен, но вскоре выяснилось, что это мероприятие оказалось почти бесполезным. В конце января 1919 года белогвардейцы выбили наши отряды из Лятина и снова захватили лятинскую базу со всеми продовольственными запасами, а часть хлеба, вывезенного по Сибиряковскому тракту в Усть-Шугорь, также попала в руки белогвардейцев.

4 февраля 1919 года, как известно, произошло восстание при Троицко-Печорском гарнизоне. Предлогом для восстания послужило начало вывоза лятинского хлеба в Вычегодский район. Спровоцированные местными кулаками, печорские и ижемские красноармейцы в ночь на 4 февраля 1919 года разоружили из своего гарнизона около 100 вычегодских красноармейцев, арестовали всех коммунистов, советских работников и беженцев из Чердынского уезда, и в ту же ночь расстреляли около 100 человек. Во время восстания погиб помощник командующего печорским районом Н. Суворов. Восставший гарнизон сразу же призвал на помощь белогвардейский отряд, вышедший в верховья Печоры, и присоединился к нему. Аналогичные кулацкие восстания 6—7 февраля 1919 года произошли в Покче, Савиноборе, Подчереме. Партии подвод, отправленных с Вычегды на Печору за лятинским хлебом, попались в плен белогвардейцам. Отправленные в Усть-Шугорь за лятинским хлебом извайльские ямщики кое-как избежали белогвардейского плена, вернувшись с половины пути порожняком. Только устьухтинским ямщикам, выехавшим раньше, удалось вывезти 300 пудов хлеба из Усть-Шугоря.

С захватом белогвардейцами верхне-печорских волостей положение извайльской волости еще более усложнилось. Белогвардейцы начинают стремиться через Троицко-Печорск и Митрофановку прорваться в Извайльскую волость, чтобы выйти в тыл действующим в районе Ижмы красным отрядам.

По поручению командования красного отряда, действующего в районе Ижмы, извайльские коммунисты взяли на себя обязанность нести разведывательную и сторожевую службу в направлении Троицко-Печорска, а на проселочной дороге Гажа-Яг — Митрофановка были сделаны завалы-защиты.

2. БОРЬБУ ВОЗГЛАВЛЯЮТ КОММУНИСТЫ

В трудном положении извайльские коммунисты и советские работники оказались весной, летом и осенью 1919 года. Провал с вывозом лятинского хлеба еще более обострил продовольственные трудности. В уездном и волостном центре никаких продовольственных фондов не было. Небольшое количество продовольствия, получаемого на Устьсысольский уезд из губпродкома, шло исключительно на нужды армии. Для снабжения гражданского населения уезда Упродком отпускал хлеб от случая к случаю, в самых минимальных размерах. По этим разверсткам Извайльская волость в течение 1919 года могла получить из Устьсысольского упродкома хлеба только два раза: в первый раз 4 пуда, а второй раз 8 пудов зерна.

Но самым тяжёлым испытанием для извайльских крестьян явился уход красноармейских отрядов из Ижмо-Печорского района. Ижмо-Печорский полк (в середине марта 1919 года ижемские красные отряды были сформированы в полк), оперировавший в районе Ижмы и Средней Печоры, по приказу командования 6-й Советской Армии стал отступать на Вычегду. 27 марта 1919 года начался отход Ижмо-Печорского полка. 31 марта артергардные подразделения полка оставили Ижму и Мохчу. Отступление проходило вверх по р. Ижме, через Усть-Ухтинскую и Извайльскую волости. Для эвакуации военного имущества и снаряжения были мобилизованы все лошади и население Извайльской волости. Вместе с военными отрядами эвакуировалось из Ижмо-Печорского уезда около 300 семейств коммунистов, советских работников и представителей бедноты, не пожелавших остаться под властью белогвардейцев. Некоторые из них шли в эвакуацию с женами и детьми. Часть ехала на своих подводах, а большинство везло своих детей и имущество на санях. Вместе с беженцами эвакуировался и Ижмо-Печорский уполномоченный со всем своим составом.

В течение всего апреля через Извайльскую волость проходили военные отряды и партии ижемских беженцев. Пройдя от 400 до 500 километров, они в дороге проели продовольственные запасы. Беженцы обменивали свои пожитки за бесценок, чтобы получить кусок хлеба. Последние партии

ижемских беженцев прошли через Извайль в первой декаде мая 1919 года. Они рассказывали об ужасах белогвардейского террора, которым подвергались семейства коммунистов и советских работников.

Извайльские коммунисты и советские работники решили не эвакуироваться и не порывать связи с соседней Усть-Ухтинской волостью. Но 21 апреля из Усть-Ухты эвакуировался состав Ижмо-Печорского уисполкома в направлении Выми. После эвакуации из с. Ижмы члены уисполкома около трех недель оставались в Усть-Ухте. 23 апреля эвакуировался на Вымь состав Усть-Ухтинского волисполкома. В Усть-Ухте осталось на некоторое время 9 коммунистов, которые решили повременить с эвакуацией до самого появления белогвардейцев. Таким образом третий раз в волостях Ижмо-Печорского уезда пала советская власть. Красные части отступили на Вычегду.

В начале июня 1919 года Ижмо-Печорский и Вашко-Мезенский полки, переименованные в 478 и 479 стрелковые полки, были переброшены на Двинский участок Северного фронта. Только Кай-Чердынский полк, который продолжал формирование своих подразделений в районе Усть-Кулома, Помоздина и Вольдина, до конца августа оставался для обороны Вычегодского края от налета белогвардейцев со стороны Удоры, Ижмы и Печоры.

На собрании извайльских коммунистов в апреле был поставлен вопрос: как быть дальше? Или эвакуироваться в Вычегодский район или остаться на месте и добровольно сдать власть белогвардейцам, или же встретить белогвардейцев на границе Извайльской волости вооруженной рукой? Было решено: никуда не отступать, а создать оборону на территории Извайльской волости. В резолюции, вынесенной на собрании коммунистов и сочувствующих, было сказано: «Все на защиту советской власти, советского государства! Извайльская волость будет советской! Кованные сапоги англо-американских интервентов и их наймитов не будут топтать наши поля! Только через наши трупы белогвардейцы могут перешагнуть Извайльскую волость! Каждый коммунист и сочувствующий коммунистической партии, каждый сознательный крестьянин должен взяться за оружие и быть солдатом революции. В единстве и сплоченности наша сила, наша победа!»

Этот призыв партийного собрания послужил боевой программой действий извайльских партизан в последующей их деятельности. По решению партийного собрания каждый член партии и сочувствующий должен объявить себя красным партизаном, зорко следить за проектами врагов, быть исправным в сторожевой и разведывательной службе, беспощадно уничтожать белогвардейцев, появившихся на территории Извайльской волости, расстреливать всех

изменников, перешедших на службу врагу. После этого собрания решено было обратиться в штаб Кай-Чердынского полка об оказании помощи извайльским партизанам оружием, боеприпасами, порохом, свинцом, дробью. Штаб Кай-Чердынского полка одобрил решение извайльских коммунистов, снабдил их боеприпасами и порохом, но ввиду ограниченности боевого оружия, было выдано лишь пять винтовок, несколько шашек и ручных гранат. Кроме того, в распоряжении волисполкома имелись две винтовки и несколько трофейных шашек. При наличии этого оружия и начали свои боевые действия извайльские партизаны. Остальные партизаны были вооружены охотничьими кремневками, берданками и пистонками. Всему населению было объявлено, чтобы при обнаружении одиночных или групповых белогвардейских разведок, а также целых отрядов, немедленно сообщать членам партийной организации и членам извайльского Совета. На полевые работы, рыбную ловлю коммунисты и сочувствующие должны были ходить при оружии. Каждая деревня обязывалась днем и ночью выставлять патрулей и наблюдателей.

Для разрешения продовольственного вопроса пришлось еще несколько раз провести хлебные реквизиции у кулаков и зажиточной части деревни.

В это тревожное время отдельные коммунисты и сочувствующие не выдержали предстоящих испытаний: маловеры и трусы ушли из рядов партии, заняли выжидательную позицию. Если на 24 марта 1919 года коммунистов и сочувствующих по Извайльской парторганизации числилось 51 человек, то к началу июня осталось только 30. Председателем волостного комитета продолжал оставаться Дмитрий Дмитриевич Уляшев. Отдельные коммунисты и сочувствующие в этой трудной обстановке начали открытую борьбу против линии партии и руководителей партийки. Уроженец д. Латш А. Я. Попов заявил открытый протест против хлебных реквизиций, в особенности он вознегодовал на то, что произвели реквизицию хлеба у его брата Ивана Попова — известного купца Извайльской волости. Он настаивал, чтобы из руководства Совета и партийки были удалены Петр и Дмитрий Уляшевы и еще несколько человек. Когда его точка зрения не прошла, он перешел на путь двурушничества и предательства.

В то самое время, когда происходила эвакуация Ижмо-Печорского полка, извайльские коммунисты были заняты организацией волости и волостных учреждений. 4-й уездный съезд Устьсысольского уезда разрешил извайльцам выделиться из ведения Помоздина в самостоятельную волость. 7 апреля 1919 года были произведены первые выборы в Извайльский волостной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В состав волисполкома и его

отделов были избраны: Сергей Степанович Габов — председатель волисполкома и волостной комиссар по военным делам, Дмитрий Дмитриевич Уляшев — заместитель председателя, Федот Иванович Шомысов — завземаотделом, Анна Павловна Уляшева — секретарь волисполкома, Егор Константинович Уляшев — завотделом внутреннего управления, Петр Дмитриевич Уляшев — письмоводитель отдела внутреннего управления и делопроизводитель военкомата.

Председателем волостной партийной организации коммунисты продолжал оставаться Д. Д. Уляшев, а секретарем партакции на место выбывшего учителя И. В. Митюшева был выдвинут П. Д. Уляшев.

На долю волостной партийной ячейки и вновь избранного волисполкома выпала трудная и ответственная задача — своими собственными силами оборонять волость от белогвардейского нападения. С начала мая 1919 года Извайльская волость была объявлена на осадном положении. По каждой деревне были выделены в качестве ответственных лиц коммунисты и депутаты волостного Совета, которые должны были организовать в прикрепленных населенных пунктах сторожевую и разведывательную службу и, в случае приближения врага, извещать об этом соседние деревни в эстафетном порядке.

В середине 1919 года белогвардейцы впервые появились на границе Извайльской волости. 14 июня отряд численностью в 80 штыков прибыл со стороны Ижмы и занял Усть-Ухту и д. Пожно, граничащую с Извайльской волостью. Почти в тот же день белогвардейская разведка появилась в окрестностях д. Крутой со стороны Троицко-Печорска.

Первое столкновение с белогвардейцами произошло под Гажа-Ягом, в 26 километрах ниже Извая. Белогвардейская разведка в составе 7 человек, как мы уже упоминали выше, вышла из Троицко-Печорска и, поднявшись по р. Сойве, 13 июня появилась в д. Крутой. В задачу разведки входило установление связи с белогвардейской группой Усть-Ухты и выработке плана совместных действий против красных. Белогвардейцы попытались завербовать в д. Крутой бывших солдат-фронтовиков вступить добровольцами в белую армию. Узнав, что извайльцы и лайковцы крепко стоят за советскую власть, белогвардейские разведчики решили двинуться в Усть-Ухту визиркой, минуя населенные пункты Извайль, Лайково и Гажа-Яг. Когда белогвардейская разведка ушла из Крутой, крутойский коммунист Афанасий Петрович Шомысов сразу же поскакал в Извайль и поставил в известность волисполком и парторганизацию о продвижении белой разведки в направлении Усть-Ухты. Для захвата белогвардейских разведчиков Извайльская парторганизация выделила 6 товарищей: Егора

Дмитриевича и Алексея Ивановича Уляшевых, Афанасия Петровича Шомысова, Афанасия Афанасьевича, Петра Трофимовича и Ивана Демидовича Уляшевых. В качестве командира группы был назначен матрос Егор Уляшев.

Отряд сел на коней и поскакал 25 километров вниз по р. Ижме, чтобы опередить белогвардейскую разведку. Под д. Гажа-Ягом отряд свернул в лес и устроил засаду. В Гажа-Яге к отряду примкнул Вениамин Николаевич Габов.

Днем 14 июня произошла схватка между двумя разведками под Гажа-Ягом. Из белогвардейской разведки два человека были убиты, двое ранены и один взят в плен. Секретный пакет, который везли белогвардейские разведчики, был перехвачен и вместе с пленным доставлен в Помоздино, в штаб Кай-Чердынского полка.

Этот первый успех не давал права успокаиваться. В середине июня 1919 года в Усть-Ухте сосредоточилось около 100 белогвардейцев, которые в любой момент могли сделать нападение на Извайльскую волость.

Вступив в с. Усть-Ухту, белогвардейцы около недели были заняты разведывательными операциями в районе ухтинских нефтяных промыслов, где, по предположению местных кулаков, укрывались усть-ухтинские и кедвадомские коммунисты. Чтобы обезопасить этот район от проникновения красных разведок, белогвардейское командование решило выселить из района нефтепромыслов гражданское население. Нефтееразведывателю инженеру А. Гансбергу было приказано немедленно оставить промыслы и выехать в другое место. В результате отказа Гансберг был арестован, увезен в Усть-Ухту. Также было приказано покинуть ухтинские промыслы инженеру Оскару Клаусту, который отказался выполнить приказание белогвардейцев, и тут же был расстрелян. Потеряв на поисках усть-ухтинских и кедвадомских коммунистов больше недели, белогвардейцы решили сделать разведывательный рейд в район Извайльской волости.

3. В ОКРУЖЕНИИ ВРАГОВ

Как только белогвардейцы заняли с. Усть-Ухту, Андрей Попов встал на прямой путь предательства. Он сразу же поехал в Усть-Ухту и стал просить белогвардейцев скорее занять Извайльскую волость. Перед этим он подговорил крестьян двух нижних деревень — Одёсдин и Латш — больше не подчиняться извайльскому волисполкому.

Для занятия Извайля белогвардейское командование выделило конный отряд из 30 человек под командованием младшего морского офицера. 22 июня белогвардейцы беспрепятственно заняли две нижние деревни Извайльской волости — Одёсдин и Латш. На следующий день они двинулись в верхние деревни и заняли Гажа-Яг и Куш-

Кодж. Двучинную роль сыграл в этом деле председатель волисполкома и военный комиссар волости Сергей Габов. Будучи в Гажа-Яге во время занятия этой деревни белогвардейцами, он не только не известил товарищей из верхних деревень о надвигающейся опасности, но сразу нашел общий язык с предателем А. Поповым. Последний приглашал С. Габова принять участие в походе на Извайль, но тот все же отказался.

Также беспрепятственно заняли белогвардейцы деревню Лайково и в 3 часа утра 24 июня появились в окрестностях Извайля. Надеясь на сторожевые посты нижних деревень, извайльские партизаны спали спокойным сном. Первым заметил приближение белогвардейского отряда старик Иван Уляшев, который вместе с дочкой ловил рыбу в 3 километрах ниже Извайля. Догадавшись, что это белогвардейцы, старик велел своей дочке бежать в деревню и известить коммунистов о надвигающейся беде. Но она прибежала в село только тогда, когда белогвардейцы уже оценили дома коммунистов и начали производить обыски и аресты.

Из лиц, намеченных к аресту, белогвардейцам удалось поймать только Дмитрия Дмитриевича и Петра Дмитриевича Уляшевых. Остальные коммунисты сумели скрыться во время облавы, а часть находилась в отлучке на промысловых угодьях. Во время облавы скрылись Александр Иванович, Василий Николаевич и Ефим Дмитриевич Уляшевы. Последний из них, не сообщив товарищам, устремился в Помоздино и сообщил штабу Кай-Чердынского полка о белогвардейском нападении на Извайль. В Лайкове белогвардейцами был арестован прибывший в кратковременный отпуск из армии Андрей Савич Уляшев. Отправленный под конвоем в Усть-Ухту на допрос, Андрей Уляшев, обманув конвоира, убежал из-под Гажа-Яга, пробрался большой визиркой до Ульяновского монастыря, а оттуда до Помоздино. Он был вторым человеком, известившим помоздинский штаб красных о белогвардейском нападении на Извайль.

Арестованных братьев Дмитрия и Петра Уляшевых продержали под арестом два дня и выпустили на поруки родственников с условием: если они убегут, то семьи их будут расстреляны. Расправиться с арестованными белогвардейцы сразу не решились. Выпустив их из-под ареста, белогвардейцы думали заманить в село и остальных укрывшихся коммунистов. Было специально вывешено объявление, чтобы все коммунисты и советские работники без всякой опаски явились в село. Им было обещано полное прощение. На эту приманку никто не пошел. Тогда белогвардейцы вывесили второй приказ: кто из укрывающихся коммунистов не явится в пятидневный срок, их семьи будут расстреляны.

Но и сами белогвардейцы, захватив Извайль, не особенно хорошо чувствовали себя здесь. Они постоянно находились в селе, не смели даже выходить за околицу, боясь нападения партизан. Укрывшиеся партизаны скрывались рядом, они даже свободно выполняли полевые работы со своими женами на расстоянии полкилометра от села. Предатель А. Попов, боясь партизанской пули, через два дня после захвата Извайля удрал в д. Латш.

Впущенные из-под ареста Дмитрий и Петр Уляшевы сразу же связались с коммунистами, скрывающимися в окрестностях селения. Не зная еще о том, что избежавший от ареста коммунист Ефим Уляшев находится в Помоздино и уже известил штаб красных о белогвардейском налете, извайльские коммунисты решили послать нарочного в помоздинский штаб красных, чтобы вызвать оттуда помощь. Было написано специальное письмо в штаб Кай-Чердынского полка, подписанное председателем волостной коммунистической ячейки и секретарем парторганизации. В письме указывалось о численности и вооружении белогвардейского гарнизона, засевшего в Изваиде. Нарочным был отправлен Алексей Иванович Уляшев.

В конце июня 1919 года штаб Кай-Чердынского полка выделил для освобождения Извайля в помощь местным партизанам отряд из 20 человек. Самый эпизод освобождения Извайля мы расскажем со слов Алексея Егоровича Уляшева, бывшего красноармейца этого отряда, участвовавшего в взятии Извайля:

«С весны 1919 года я был мобилизован в ряды Красной Армии и находился в составе Кай-Чердынского полка, который держал оборону в Кайском, Чердынском, Троицко-Печорском направлениях. Наша рота стояла в Вольдине, заграждая выход белогвардейцам со стороны Троицко-Печорска. Примерно за неделю до Иванова дня, перед самым выходом на сенокосные работы, в числах 29—30 июня, по приказу комбата И. М. Елькина из нашей роты был выделен специальный отряд под командой Андриана Попова (из Вомынбожа) в числе 20 человек для освобождения Извайля от белогвардейцев. Отряд был сформирован исключительно из местных красноармейцев дд. Вольдина, Бадьеля, Югыдтыдора, Сордина, Кырыша, Скородума, Извайля и Лайкова, которые хорошо знали местность предполагаемой операции. Только в качестве пулеметчиков были выделены 3 красноармейца из русских. С нашим отрядом в качестве сопровождающего поехал гонец из Извайля Алексей Уляшев. Отряд был вооружен винтовками, гранатами, при одном ручном пулемете.

Поднявшись на лодках по рр. Вычегде и Вычегодская Черь 80 километров, отряд высадился в починке Переволок, а отсюда 60 километров до Извайля прошел пешком

маршем. Не доходя до Извайля 20 километров, наш отряд был встречен председателем извайльского волостного комитета партии, членом волисполкома Дмитрием Уляшевым, который рассказал о численности белогвардейцев и их расположении. Белогвардейцев в Извайле, по словам Д. Уляшева, было не больше 20 человек, а остальные группами по 2—3 человека разошлись для несения гарнизонной и караульной службы по дд. Лайково, Куш-Кбдж, Гажа-Яг и Латш. От него же мы получили сообщение, что казарма белогвардейцев расположена в доме П. С. Уляшева, отведенном под здание начальной школы.

Наш отряд остановился в лесу в полутора километрах от Извайля на левом берегу р. Ижмы. Прибыли на место около 2 часов, в самое жаркое время летнего дня. Вскоре к нам стали присоединяться скрывающиеся в окрестностях местные коммунисты и служащие волисполкома. Их присоединилось к нам 18—20 человек, вооруженных дробовиками, а некоторые даже имели винтовки военного образца и кавалерийские шашки. Недолго спустя после нашего прибытия в расположение отряда начали окольными путями прибывать жены, дочери и сестры местных партизан с хлебом, маслом, молоком, чтобы подкрепить наших бойцов после трудного перехода.

Местные партизаны настаивали, чтобы наступление начать только вечером, когда спадет дневная жара и будет возможность выгнать скот на ночное пастбище. В летнее время, в полуденную жару, скот, обычно, спасаясь от овода, находится дома, в скотных дворах. Требования партизан были вполне законные. Иначе можно было перебить весь скот извайльских крестьян. И к тому же, вместе со скотом можно было вывести из села часть женщин и детей, чтобы во время боя не подвергать их опасности.

Около 5 часов вечера наш отряд разбился группами по 10—12 человек на четыре части. Самую маленькую группу, состоящую из пяти красноармейцев, оставили на левом берегу р. Ижмы, напротив села, а остальные три группы перешли Ижму в брод за крутым поворотом реки, пошли в обход, перерезали дорогу, соединяющую с Лайковым и Гажа-Ягом, и заняли северную высоту Ыбыв, являющуюся господствующей высотой над окрестностями Извайля. Отсюда, как на ладони, было видно село со всеми постройками, а казарма белогвардейцев была под прямым обстрелом со всех сторон. Сигналом для начала боя должен был послужить красный флаг, водруженный на верхней террасе товарищами, ушедшими в обход. В ожидании сигнала прошло около трех часов, так как наши товарищи сделали довольно большой обход лесом и полями. В 9 часу вечера, когда солнце пошло на закат, на восточном косогоре Извайля на

хлебных полях взметнулось красное полотнище. Наша группа из 5 красноармейцев, расположенная на левом берегу Ижмы, рывком перешла реку в брод, и открыла огонь по фасаду белогвардейской казармы. Часовой был сразу убит. Приняв нашу группу за головной отряд, белогвардейцы открыли сосредоточенный огонь и приземлили нас. За укрытием берега мы продолжали отстреливаться. В это время наши товарищи, обошедшие белогвардейцев с тыла, начали спускаться с косогора в село. Хорошо замаскированные хлебными полями, они ловили на мушку в панике бегающих белогвардейских патрулей и ворвались в село. Поняв, наконец, что они окружены, белогвардейцы начали стягиваться к казарме, которая была заранее подготовлена к длительной обороне. Только два белогвардейца попытались прорваться из окружения и спастись бегством. Один из них нарвался на нашу цепь и был убит, а другой, проскочив в хлебные поля, скрылся в лес, но убежать ему удалось только до Лайкова.

Ворвавшись в Извайль, партизаны и красноармейцы прижали белогвардейцев к нижнему концу села. Последние заперлись в казарме и начали упорно отстреливаться. Здание казармы было сильно укреплено. Окна были заделаны кирпичами, устроены амбразуры. Простенки между окнами заставлены кирпичными щитами. Внутри дома вдоль стен были сделаны деревянные барьеры из досок, а между досками и стеной засыпан земляной слой толщиной в полметра. Амбразуры также были сделаны в голбце казармы. Бой, начавшийся вечером, продолжался всю ночь. Ночью наши командиры написали письмо, и, назначив в качестве парламента Василия Уляшева, велели передать командиру белогвардейского гарнизона. В письме предлагалось белогвардейцам немедленно сдаться. Гарнизон отказался капитулировать. Мы продолжали блокировать белогвардейскую казарму. На следующий день около 9 часов утра наши вторично послали парламента с ультимативным предложением: немедленно сложить оружие, иначе все будет уничтожено. Нам было желательно, чтобы белогвардейский гарнизон скорее сдался: после полусуточного боя у нас боеприпасы были на исходе и командиры отряда уже собирались отправить несколько человек верховыми за 70 километров в д. Пузлу за боеприпасами. Некоторые предлагали поджечь здание белогвардейского штаба гранатами, чтобы огнем выбить белогвардейцев из опорного пункта, но на это средство все же не решились, так как соседние дома находились на расстоянии десяти метров, и при поджоге штаба могло сгореть все село.

После второго ультиматума белогвардейский гарнизон сдался. С поднятыми руками первым вышел из штаба командир отряда. Вслед за ним вылез из дверей дол-

говязый матрос с перебинтованной рукой — командант Извайля, а вслед за ними 5 человек. Внутри помещения было 5 человек раненых. Вскоре из Лайкова привели еще одного белогвардейца, который в начале боя проскочил через нашу цепь и попытался убежать в Усть-Ухту, но лайковские коммунисты поймали его и сдали нам в качестве пленного. В бою было убито четыре белогвардейца, ранено — 5 и взято в плен — 8. По требованию местных крестьян и жен партизан, один из белогвардейцев — долговязый матрос, выдававший себя за команданта и отличившийся своей жестокостью по отношению к семьям коммунистов и советских работников, был расстрелян. В качестве трофея нам досталось 16 винтовок, несколько десятков гранат и незначительное количество патронов, так как в течение полусуточного боя белогвардейцы израсходовали свои боеприпасы. С нашей стороны было убито два красноармейца (Иван Егорович Курочкин из д. Кырныша и Кирилл Прокопьевич Уляшев из Бадьяля) и ранен один человек (Николай Филиппович Уляшев из Бадьяля).

Местные партизаны упрасивали нас остаться в Изваиле, но мы не имели приказа на это, и в тот же вечер, покинув село, направились к Переволоку, где были оставлены наши лодки. На седьмом километре нас нагнала женская делегация, направления из Извайля, и очень просила, чтобы мы не оставляли Извайль на произвол судьбы. Но оставаться нам было нельзя. С собой мы захватили 7 пленных белогвардейцев вместе с мичманом и трупы убитых своих товарищей, а раненых белогвардейцев оставили в Изваиле в распоряжение местных партизан. Из трофейного оружия мы оставили местным партизанам до десятка винтовок, ручных гранат и незначительное число патронов, так как запасов у нас не осталось».

Таким образом, Извайль был освобожден от белогвардейцев. Остальные мелкие группы белых, находившиеся в нижних деревнях, услышав о разгроме извайльской группы, бежали в Усть-Ухту или же были уничтожены местными партизанами.

После первого белогвардейского нападения на Извайль местные партизаны стали более серьезно относиться к сторожевой службе. В направлении Ухты и Троицко-Печорска были выделены специальные разведчики для наблюдения за действиями белогвардейцев, расставлены передвижные секреты. В самом Изваиле, на верхней террасе северной высоты Ыбыв, силами местного населения была сооружена шестиугольная сторожевая вышка с сигнальным колоколом. У подножия башни были устроены окопы. И самый отряд был организационно укреплен, выделены командиры. Командиром отряда назначен Алексей Иванович Уляшев, его помощником по раз-

ведательной службе — матрос Егор Дмитриевич Уляшев. Командирами в отдельных деревнях определены — Петр Трофимович Уляшев (по Лайкову) и Афанасий Петрович Шомысов (по д. Крутая).

Разгром белогвардейского отряда под Изваилем был тяжёлым ударом для белого командования. Это поражение сразу приостановило наступательный порыв противника и заставило его насторожиться. В июле-августе 1919 года белые сконцентрировали в районе Усть-Ухты около роты (250 человек). Передняя застава белых стояла в д. Пожне, в 10 километрах выше Усть-Ухты. На этом рубеже они простояли все лето и осень, до конца ноября, не решившись принять открытый бой с партизанами.

Изваильские партизаны своими ложными маневрами и дерзкими налётами окончательно парализовали наступательные действия белогвардейцев. Напуганные слухами, что в помощь местным партизанам в Извайль прислана из Помоздина целая рота красноармейцев, белогвардейцы не решились продвинуться дальше Усть-Ухты.

После ряда неудач разведать точные сведения о силе и огневых средствах извайльских партизан, белогвардейцы попытались засылать лазутчиков. Летом 1919 года в Извайльскую волость на лодке приехал с мелочными товарами некто Степан, который в предыдущие годы приезжал в качестве приказчика ижемского купца. Этого лоточника, засланного белогвардейцами в качестве шпиона, партизаны задержали и расстреляли.

В начале сентября положение извайльских партизан вновь ухудшилось. Кай-Чердынский полк в конце августа был перебросен из района Помоздина на Северо-Двинский фронт. Узнав об этом, белогвардейцы, расквартированные в районе Троицко-Печорска, начали нащупывать слабые места обороны красных, в частности район обороны извайльских партизан. С наступлением темных, осенних ночей сторожевая служба извайльских партизан несколько осложнилась. К тому же после переброски Кай-Чердынского полка пополнение боеприпасами на время приостановилось. Отдельная караульная рота, назначенная в оборону Печорского и Ижемского направлений и расквартированная в районе Помоздино, не стала обращать внимания на деятельность извайльских партизан. Командир отдельной караульной роты т. Никифоровский даже отказал отпустить боеприпасы без специального разрешения Усть-Сысольского уездного военного комиссариата.

Между тем, появление белогвардейских разведок со стороны Печоры участилось. Крутойские охотники, выполнявшие роль разведчиков, несколько раз замечали появление белогвардейских разведчиков в рай-

оне д. Крутой. 6 сентября в верховьях Нибеля, в 30 километрах от Крутой, появился белогвардейский разведывательный отряд численностью до 30 человек. Отряд имел намерение произвести разведку боем в д. Крутой. Этот отряд в Нибеле задержал охотника Петра Кондратьевича Шомысова, одного из лучших разведчиков извайльских партизан, и стал расспрашивать о численности партизан в Извайльской волости. Чтобы спасти деревню от белогвардейского разгрома, старик рассказал, что в расположении дд. Лайково, Извайль и Крутая находятся около 200 красноармейцев и 50 партизан. Поверив словам Шомысова, белогвардейцы, не сделав даже привала, повернули и ушли обратно на Печору. 10 сентября снова появилась белогвардейская разведка в верховьях Нибеля и попыталась поймать Петра Шомысова, но он, вступив в перестрелку, двоих разведчиков убил, а оставшиеся спаслись бегством. Шомысов доложил командованию о частом появлении белогвардейских лазутчиков со стороны Сойвы и Нибеля.

Находясь без боеприпасов, партизаны оказались в затруднительном положении и решили выйти на Вычегду. 12 сентября 1919 года 30 партизан вышли в Помоздино и, явившись к т. Никифоровскому, заявили о вступлении добровольно на службу в караульную роту. Вследствие того, что в извайльском отряде было много пожилых людей, не подлежащих по возрасту быть зачисленными в ряды Красной Армии, командир роты соглашался принять на службу только молодых партизан, годных к военной службе. Партизаны настаивали, чтобы весь отряд был зачислен в состав караульной роты. Началась переписка по этому вопросу с Устьсысольским уездным военным комиссариатом, которому была подчинена караульная рота. Значительная часть партизан обратно вернулась для охраны Извайля. Наконец, 8 октября 1919 года Устьсысольский уездный военный комиссариат согласился на требования партизан и издал нижеследующий приказ: «Партизан, прибывших из Извайльской волости и поступивших 12 сентября с/г в отдельную караульную роту в с. Помоздино в числе 30 человек, зачислить в списки на все виды довольствия означенной роты с того же числа».

Зачислившись бойцами отдельной помоздинской караульной роты, получив дополнительно винтовки, боеприпасы, хлебное и махорочное довольствие, партизаны вернулись в Извайльскую волость, чтобы продолжать борьбу с белогвардейцами, напиравшими со стороны Усть-Ухты и Троицко-Печорска. К этому же отряду были причислены еще два красноармейца из Извайля — Уляшев Афанасий Афанасьевич и Уляшев Николай Иванович, приехавшие домой в кратковременный отпуск.

Несмотря на то, что Извайльская волость около 5 месяцев находилась в осадном положении, волисполком и парторганизация продолжали производить свои текущие работы, принимая меры к защите волости от белогвардейского нападения. Правда, две нижние деревни — Одо́сдин и Лаш — выпали из сферы влияния Извайльского волостного совета, но остальные деревни крепко держались за советскую власть. Особенно спаянными были коммунисты и партизаны в дд. Извайль, Крутая и Лайково. Регулярные групповые разведки продолжались в д. Лаш, куда также наезжали и белогвардейские разведки.

В связи с предстоящими перевыборами волисполкома, на 14 октября было назначено общеволостное партийное собрание и заседание волостного совета крестьянских депутатов. Но созыв волостного съезда советов, назначенный на Покров день, не состоялся, так как в этот день белогвардейцы произвели нападение на д. Крутую, и всех коммунистов и депутатов волостного съезда советов, прибывших в Извайль, пришлось мобилизовать для отражения белогвардейцев.

В д. Крутую белогвардейцы ворвались 14 октября около 5 часов утра и начали вытаскивать жителей из домов, требуя немедленно же выдать всех коммунистов и партизан. Коммунистов и сочувствующих в Крутой числилось 7 человек, четверо из них были вооружены винтовками. Один из жителей указал все дома коммунистов, и эти дома были оцеплены. Сразу же были арестованы П. К. Шомысов, С. Е. Шомысов и И. И. Шомысов.

Воспользовавшись внезапным ночным налетом, белогвардейцы надеялись легко захватить всех коммунистов и сочувствующих, но просчитались. Первым оказал сопротивление Афанасий Шомысов. Когда в деревне поднялся лай собак, крик людей и плач женщин, Шомысов догадался, что в село ворвались белогвардейцы. Прежде чем выбежать на улицу, он спрятал свою жену в голбец, но выскочить на улицу самому уже не удалось: белогвардейцы оцепили дом и стали ломиться в дверь. Он схватил винтовку, сделал несколько выстрелов через дверь и ранил одного бандита. Белогвардейцы залегли, начали осаду дома, зная, что Афанасий Шомысов является главным коммунистом в д. Крутой и по его инициативе в июне была уничтожена белогвардейская разведка под Гажа-Ягом. Находившиеся среди белогвардейцев некоторые из бывших сослуживцев Шомысова по службе в царской армии кричали ему с улицы: «Сдавайся, Афанасий, добровольно, а будешь сопротивляться, с живого шкуру снимем!» Но Шомысов продолжал отстреливаться.

Когда силы белогвардейцев были сосредоточены на осаде дома, трем коммуни-

там — Гаврилу Ефимовичу, Ефиму Алексеевичу Шомысовым и Алексею Трифоновичу Уляшеву — удалось выскочить из своих домов и добраться до опушки леса. Сделав отсюда несколько выстрелов по белогвардейцам, они побежали в направлении Извайля, чтобы оповестить своих товарищей о вражеском нападении.

Осажденный в своем доме Афанасий Шомысов продолжал отчаянно сопротивляться. Перебегая от одного окна к другому, он отстреливался и убил ещё одного осаждающего. Враги думали, что в этом доме заперлось несколько партизан и начали правильную осаду дома. Выпустив несколько десятков патронов, Шомысов оказался в критическом положении: патроны были на исходе. Зная, что ему нельзя сдаваться живым, он рискнул проскочить через белогвардейское оцепление. На улице начался рассвет. Вставив в магазин последнюю обойму патронов и схватив единственную гранату, он резко распахнул наружную дверь, рывком выскочил на крыльцо и прыгнул на землю. От неожиданности белогвардейцы шарахнулись в разные стороны и попрытались. Воспользовавшись общим замешательством, партизан бросил гранату, а сам кинулся огородами и канавами к лесу. Белогвардейцы залегли и укрылись за углы дома, ожидая взрыва гранаты. Но ее не последовало. Белогвардейцы потеряли лишние минуты и дали возможность отважному партизану оторваться от врагов, которые ждали, когда выскочат из дома остальные партизаны, но оттуда никто больше не выходил.

Поняв оплошность, белогвардейский офицер зло выругался на солдат и велел немедленно поймать беглеца. Делая на ходу зигзаги, то припадая к земле, то резко вскакивая, Шомысов перебежал поле и оказался на опушке леса. Несколько залпов, выпущенных по нему, оказались безрезультатными.

Достигнув леса, Шомысов сделал ещё три выстрела по преследователям и скрылся. Погоня была прекращена. Белогвардейцы успокоились на том, что ему все же далеко уйти не удастся, так как он убежал в нижнем белье и босой, несмотря на то, что земля была покрыта снегом и на реке шла сильная шуга.

Белогвардейцы решили отомстить семье Шомысова. Они стали разыскивать его жену, но та точно в воду канула. При всем старании, белогвардейцы не смогли найти жену Шомысова. Между тем она с ребенком сидела в голбце в картофельной яме.

После бегства четырех коммунистов белогвардейцы сами растерялись. Наступательный пыл у них пропал. Они хорошо понимали, что убежавшие коммунисты сообщат о происшедшем извайльским партизанам, и те сразу придут на выручку. Белогвардейцы принялись за грабеж населения. Из домов

выносились самовары, швейные машины, одежда, обувь, охотничьи ружья, съестные припасы. То, что нельзя было захватить с собой, белогвардейцы топтали в дорожную грязь. Грабеж продолжался в течении трех часов. Около 11 часов белогвардейцы забрали из деревни 17 подвод, столько же человек в качестве ямщиков, нагрузили награбленное добро и, захватив с собой четырех человек сочувствующих коммунистам, пошли наутек в направлении Нибеля, где у них были оставлены лодки.

В Извайле между тем еще ничего не знали о белогвардейском нападении на д. Крутую. Около 9 часов утра на сторожевой вышке забил тревогу сигнальный колокол. Партизаны по тревоге выбежали на улицу и приняли боевой порядок. Прибежавший подпасок сообщил партизанам, что на левом берегу Ижмы появились трое вооруженных людей.

Выбежав на берег, партизаны распознали своих крутойских товарищей. Примерно через час прибежал и Афанасий Шомысов, босой, в нижнем белье, только шинель накинута на плечи, весь мокрый, так как в двух местах перешел реку в брод. Его обогрели, одели в сухое платье.

Нужно было принять срочные меры. Некоторые настаивали сразу же сесть на коней и напасть на белогвардейцев. Сочли благоразумным подождать коммунистов и депутатов волостного съезда советов из дд. Лайково и Гажа-Яг, которые должны были явиться на собрание к 12 часам. Наконец, из Гажа-Яга и Лайкова прибыли в Извайль около 20 коммунистов и сочувствующих. Все они прибыли верховыми и вооруженными. Было сделано небольшое совещание, где коммунисты и депутаты волостного съезда советов были информированы о создавшемся положении. С занятием белогвардейцами д. Крутой извайльские партизаны оказались отрезанными от Вычегодского бассейна, так как Крутая являлась самым верхним населенным пунктом, через которую проходила единственная проселочная дорога на Вычегду. Было решено любой ценой выбить противника из д. Крутой. Для этого был выделен отряд из 32 человек под командой Алексея Ивановича Уляшева. Для обороны Извайля от возможного нападения со стороны Усть-Ухты была оставлена небольшая группа товарищей во главе с Егором Уляшевым.

Около 3 часов дня 14 октября конный отряд извайльских партизан ворвался в д. Крутую. Но белогвардейцев в деревне уже не было. Захватив пленных и заложников и разграбив мирных жителей, они бежали, боясь мести красных партизан. По всей деревне были лишь слышны крики и стоны пострадавших. Партизаны решили устроить погоню за белогвардейцами и отбить пленных и заложников. В д. Крутой к ним ещё примкнули 8 человек. Отряд

теперь насчитывал 39 человек; из них 25 человек были вооружены винтовками, а 14 — дробовиками.

Когда партизаны тронулись из д. Крутой, на улице начались вечерние сумерки. Чтобы сократить расстояние, партизаны решили ехать визиркой. Над тайгой спустилась октябрьская ночь. Партизаны ехали тихим шагом, надеясь на чутье своих коней. На расстоянии двух шагов ничего не было видно. Но привычные кони вслед за проводником хорошо обходили завалы и препятствия.

Партизаны настигли белогвардейцев лишь на 48 километре от Извайля, около лесных избушек на переволоке Нибель, где белогвардейский отряд расположился на ночлег. К Нибелю партизаны вышли около часу ночи. Не доезжая километра, партизаны слезли с коней и послали в разведку несколько товарищей. Вскоре разведчики сообщили, что на берегу реки Нибеля около избушки горит костёр. Около избушки и костра спят часть солдат и пленные, последних охраняют двое часовых.

Оставив лошадей на привязи, отряд двинулся по направлению к избушке, чтобы атаковать спящих белогвардейцев и отбить плённых товарищей. Но на месте выяснилось, что нельзя вести прицельный огонь, так как костёр около избушки уже почти догорал. Люди, спавшие у костра, были, как видно, пленные и заложники, взятые белогвардейцами из Крутой. Предполагая, что солдаты спят в самой избушке, партизаны дали несколько залпов по ней и с криком «ура» атаковали избушку, стоящую на берегу реки.

Бой начался окол двух часов ночи. Обстановка для боя была неблагоприятная, трудно было различить в темноте: где белогвардейцы, и где пленные и заложники. Боясь перебить своих людей, партизаны стреляли в воздух. Минут через десять вся площадка около избушки была занята партизанами. По топоту ног было слышно, как часть белогвардейцев бежала по левому берегу Нибеля вниз, а некоторые на лодке переправились на другой берег реки.

Завязав ночной бой без тщательной раз-

ведки местности, партизаны допустили большую оплошность. Кроме избушки, стоящей на самом берегу реки, была, оказывается, другая лесная избушка, находящаяся на верхней террасе, метрах в полтора от первой. О существовании этой избушки извайльские партизаны не знали, а крутойские товарищи не сумели предупредить. А между тем в этой избушке отдыхала основная часть белогвардейского отряда, только около 10 человек белогвардейских солдат были расположены около нижней избушки в качестве охраны пленных. Когда партизаны узнали от крутойских ямщиков, что основная часть белогвардейцев находится в верхней избушке, бросились туда, но там уже не было ни одного белогвардейца. Они, оказывается, при первых же выстрелах партизан побежали вниз по реке, где были оставлены у них лодки, и пошли наутёк.

Перестрелка длилась около часа. Отходя, белые продолжали отстреливаться. Наши попытались преследовать по левому берегу реки, но это было бесполезно и рискованно. При ночном преследовании легко можно было наткнуться на вражескую засаду, перебить своих людей. Преследование было прекращено.

Бежавшие в панике белогвардейцы оставили все награбленное имущество, пленных и заложников. При беглом осмотре партизаны обнаружили на поле боя двух убитых белогвардейцев, четыре винтовки и одну лодку. Остальных убитых и раненных белогвардейцы успели захватить с собой. С нашей стороны убитых и раненных не было.

После боя партизаны тронулись в обратный путь. В д. Крутую партизаны вернулись уже утром 15 октября. С какой радостью встретили их крутойцы, когда вместе с ними вернулись живыми и здоровыми все, кто были захвачены и угнаны белогвардейцами.

Но эта победа мало радовала партизан: израсходованы патроны, а белогвардейцы могли повторить нападение. Нужно было срочно ехать в Помоздино, получить там боеприпасы, а дороги не было. Только к середине ноября ударили морозы, сковавшие лесные речки.

Окончание следует.

А. МИКУШЕВ

ӨТИ КНИГАСЯНЬ — МӨДӨ

А. ЛЬЮРОВЛӨН «ЗАРНИ КИЯС» ПОВЕСТЬ

Советской литератураын эмөс нин произведениеяс, көнү петкөдлыссьө, кызди быдмө рабочей класслөн том пополнение — ремесленной школаясын велөдчыссяс. Позьб, шуам, индины Василенколөн да Ликстановлөн, Андреевлөн да Пермьяклөн книгагас вылө. Тайо тема вылас жö гижöма Александр Льюровлөн, выль повесть «Зарни кияс», кодү торья книгаөн петис Коми книжной издательствоын*.

Оти ремесленной училищеса коллективлөн пример вылын А. Льюров петкөдлө, кызди формируйтчö том йөзлөн характер, кызди налөн чужö мастерство — «зарни кияс». Тайо идеясылы подчинитöма повестылыс став сюжетной визьбө.

Том йөз — Тася, Лиза, Геня Тёпин, Паша Грязных да мукөд — лоисны ремесленной училищеса велөдчыссясөн. Налөн абубсь на общöй интересяс, кодыас öтладöбны йөзöс öти ён коллективö. Бурджыка велөдчыны, лоны бур велөдчыссяс радын — татшöмөсь көсйöмьясыс и асьсö радейтсь Грязныхлөн, и задиристöй Тасялөн, и неуна романтичной Лизалөн, и Генялөн да Игорьлөн. Тайо көсйöмьс дырөн öтувтö найöс öти дружной коллективö, öтувья уджыс чужтö налыс дружба.

Кызди тайöс петкөдлө автор?

Повестын рабочей класслөн куним поколение: пенсионер Головин да мастер Игнатий Порфирьевич — пöрысь рабочейяс, ремонтной завода директор Алексей Ильич Марков да токарь-скоростник Роза Каракчеева — рабочей класслөн мөд поколение, и том велөдчыссяс, кодыас ретгид долженсь сувтны заводской станокьяс дорö. Тайо коймөд поколениельс олөм да велөдчöм петкөдлөмьс повестын босьтö шöр места.

Геня, Паша, Игорь, Тася да Лиза көсйöны лоны прамöй моргьясөн, төлка специальтссясөн. Тася веськыда шуö: талун сйö

гöрысь, а аски лоас инженерөн. Тадзи мөв-палöны и Тасялөн ёртьясыс.

Автор геройяссö зильö петкөдлыны быдман туй вылын, кодү сылы эз на удайтчы «Простöй йөз» повестын, көнү геройясыс вöлины статичнойöсь. «Простöй йөз» повестьса Михаил Юшковлөн, Агниялөн, Зиналөн да мукөд геройяслөн оз вöли тыдав быдмөмьс. Выль повестын писатель та боксян вöчö тöдчана воськов водзö.

Тась ми аддзам, кызди ас пытшкө йөршитчьс, неуна угловатöй Геня Тёпин лөö коллективын юрнудыссяс лыдын, кызди озырмө сылөн духовной олөм. Ми аддзам сидзжö, кызди быдмөны да паскалöны Тасялөн да Пашалөн образьяс.

Дерт, абу на öткодү вынөн восьтöма тайö быдмөмсö. Сидз, Игорь да Лиза образьяслы оз тырмы конкретность. Та вöсна оз тыдав налөн быдмөмьс: Игорь да Лиза кольöны повестылөн помас сэтшöмөн жö, кутшöмөн вöлины заводитчигас. Но век жö позьб шуны: характерьяс создайтöмын А. Льюров сулалö веськыд туй вылын, көть и сйö оз на быдлаын кууж тырвыйö реализуйтны ассьыс көсйöмсö.

Тайöс позьб аддзыны главной геройяслыс образьяс видлалигөн. Босьтам Геня Тёпинöс.

Кор Геня воö училищө, сылы дзик öткодү, көнү уджавны, кодөн лоны. Сылы веськыды: артмас-ö сыыс моторист либö плöтник. Сйö сидзи и шуö Головинлы: «мотористö кө оз примитны, столярас век нин босьтасны». Коллективын Геня аддзö асылс места, заводитö радейтны ассьыс выль профессия.

Некымын эпизодын автор восьтö Генялысь быдмөмсö. Повестылөн медводдза листбокьяс вылын нин тыдовтчöны Генялөн бур чертаяс: сйö неуна польшйтö тöдтöм обстановкаын, но та вылө видзöдтöг, сйö оз мун боктö, кор аддзö, кызди паськыд клёша верзила Грязных сералö нзриник тушаа Игорь вылын.

* А. Льюров — «Зарни кияс». Повесть. Коми книжной издательство. Сыктывкар, 1956 во.

— «Көнешнө, кутшом тэсы рабочёй класс артмас?.. Рабочёй класс — сийо вот! — Пашка Грязных пуджис свитер сосо да петкөдлэ мускулистёй гожаытөм сойсө. — А тэ сэтчө жö... рабочёй!.. Эк!..

Сийо кватитис гырысь лапанаэ Игорлысь ичотик кисо да чабыртис сиз, мый мөдыслон чужомыс вежынтчылис. Гөгөр серөктисны. Геня суйсис на костö.

Тайö эпизодас бұра тыдалöны Пашкалөн да Генялөн характерыяс: öтиые — ошйысысь, яндысьтөм, мөдыс көть и рам, но кор колö, смел. Генялысь тайö чертасө автор развивайтö водзö. Ми адзам, мый Геня — бур сьёлма морт, кужö артмөдчыны коллективкөд. Тайөс петкөдлөны уна картинаяс: Геня конструируйтö радиоприёмник, участвуйтö лыжной ордйысьöмн, портö оломö комсомольскöй поручениеяс. Ставас таын автор востө Генялысь виль чертаяс, зильö развитиены петкөдлөны сылысь характерсö. Тайö характерыслысь быдмөмсö востыны отсалö и сийö, мый А. Лыуров оз вöч Геняөс прөстö шань зонмөн, а петкөдлө сылысь уна тырмытөмторьяс, кодьясө венö геройыс.

Повесть заводитчигөн челядь ворсöны футболөн. Геня суйсө ворсөмас. И автор оз вунөд шуны, мый Геня вöчө тайөс сымогысь, медым ошйысьыштны аслаэ удалунөн. Самолюбиелөн вын йөткө сийөс та вылö. Повесть помасигөн сизди жö мунö спортивнöй ордйысьöм. Но лыддысьлы тырвыйö гөгөрвоана, мый öнi Геня тышкасьö оз квастайтчөм могысь, оз аслаэ успех вöсна, а училище честь вöсна.

Генялысь образсö создайтöмын снмө шыбитчө ещё öти художественнöй приём. Писатель петкөдлө Геняөс оз сөмын-сылөн поступокьяс пыр, но и тайö поступокьяс вылас мукөд геройсөн видзөдөм пыр, налөн оценкаяс пыр. Сиз, первой эпизодас Геня вылö öтияс видзөдөны любопытнöя, мукөдьяс öтдортчöны сы диньыс, а Тася, медым дөсадитны ошйысысь Генялы, весиг пышйөдö сылысь книгасö. Тася веськыда шуö, мый сийö терпитны оз вермы «сэтиөмьясөс, кодьяс зильöны лишнöй уна петкөдлөны асьнысö». Бөръя картинаын, кор Геня тышкасьö училище честь вöсна, ставыс вежсö: ёртьяс «висьöны» Геня вöсна. Весиг Паша Грязных отсалö Генялы ордйны «прөтивникьясөс». Жаль сөмын, мый татшөм жö выразительнöй штрихьяс писательлы эз сюрны сы вылö, медым петкөдлөны Генялысь, кызди специалистлысь быдмөмсö.

Автор оз мичмөд Геняөс, оз дзёб, мый эмөс сылөн и гырысь срывьяс. Геня — вунөдчыс, мератөг öйысь зон. Мукөддырй сийö овлө эгонистичнöйөн. Сиз, Геня помкатөг скöралö Игорь вылö, кор сийö оз мун карö гулайтны Генякөд. Кор автор доньялö тайö срывьясö, авторскöй оценкаыс отсалö вöчны образсö яркөйджыкөн. Но кор автор

вунөдö та йылысь, образыс артмө неопределеннöйөн.

Повестынь эм татшөм сценка. Геня кызысьö öдзөс сайын, кывзö, мый сёрнитöны комсомольскöй бюро вылын Грязных йылысь. Сийö радлө, мый Грязныхöс накажитасны. И та йылысь автор гижö сэтшөм жö краскаясөн, кызди гижö и бур поступокьяс йылысь. Ачыс Геня доньялö кывзөмсö подлостён, но та вылö видзөдтөг, сийö кызысьö, вöчө подлость и авторскöй повествованиеын оз кыв осуждение.

Уна чертаясөн Генялань мунö Павел Грязных. Грязных сэтшөм жö öйысь, кызди и Геня. Сийö ээв энергичнöй, мыйкө век зильö вöчны. Но Павеллөн энергияыс оз аддзы колана туй. Унаысь сийö петкөдлө асьсө, кызди прөстö вильшасысь зонка.

Паша радейтö асьсыс чужан карсö — Воркута, быд кадö зильö петкөдлөны асьсыс да воркутасаясысь превосходствосö. Вермас кö сийö футболөн ворсөмын, оз вунөд солтны: «Со кызди ворсөны миян воркутасаяс». Сийö сералö омөлик баянист вылын да сжи жö шуö: «Эк, воркутасаяс кö миян, эз эськө музитны татшөм музыкальнöй инструменттö. Вöлi кö танi машинист Остапенко, сийö эськө петкөдлэс тиялы класс».

Ас йывысьсэ гаралигөн Паша зильö төдчöдны: «ми». «Миян пыдди кутасы сёрнитны делөяс», — самоувереннöя ошйысьö тайö томиник зонкаыс.

Паша вöчө ставсö, медым асьсö быдлаын петкөдлөны бур боксянь. Та йылысь А. Лыуров кужö висьтавын пöсь юморөн. Со Павел радейтö Тасяөс, ксйö лоны сы водзын галантнöй кавалерён. Öтчид, кор Тася пырис краснöй уголокö, Павлик ворсис ёртыслы шахматөн. «Миянö гөстыяс вöйны, а тi весиг онö корöй найөс пуксыны», — кужис шуны сийö да, пызан сайысь петигөн, быттьö иенарошнö, гимнастёрка соснаэ порөдис асьсыс еджид фигураяссö да сорлалэсь сөдьяскөд.

Павлик — деликатнöй морт. Сылөн эгоизмыс да индивидуализмыс сөмын кажитчанасö. Тайөс пöзö нин гөгөрвоны сэк, кор сийö первойысь вöзйö асьсыс öтебсö Игорьлы. Лыжнöй ордйысьöмин тайö чертаясы Грязныхлөн востөны оз случайнöя. Сы вылö вöлi бур подув. Та вöсна жö Паша отсалö Генялы воны первойөн. Паша уси, сылөн доймис кокыс, но Павликлы коллективлөн успехыс вöлi медся дона, и сийö тшөктö Генялы мунны водзö, не колыччыны сы днö. Павликлөн бур чертаясы торья нин тыдалöны книгалөн бөръя листбокьяс вылын, кор сийö аддзö асьсыс местасö коллективын.

Но Павликысь сьöкыд характерсö петкөдлөны зилигөн автор вöчө öшибка: Пашаөс сувтөдö коллективкөд сэтшөм отношениесö, мый талы сьöкыд веритны. Веськыда кö шуны, став училище ноксьö Паша-

көд, а сийо сөмын издевайтчо ставные вылын.

Пашаёс сөмын отчыд босытчылысны суводны аслас местао, кор велодчысыя гижисны Пашалон батылы письмө. Но писатель тани жө тэмасөмөн кусөдө конфликтө: Пашалон доймө кокыс, и бара ставыс ноксөны сы дорын, кызди висысы дорын.

Көсйө вөлі автор али оз көсйи, но артмө: велодчысыя и велодчысыя полөны Пашаысы, полөны мунны конфликт вылө. Тайо, дерт, эз отсав писательлы петкөдлыны, кызди жө збыльвылас лон Пашалон вежсөмыс, кызди вильыш да задиристөй зонкаыс. артмис коллективса бур член.

Автор вөчө и мод өшибка. Ми висыталім нин, мый Геня динө разной геройяслөн разной отношение пыр бурджика воссөны не сөмын Генялөн, но и мукөд геройяслөн характерыасы. Но Пашалысы образсө создайтгөн тайо принципсы унаысы торксыө, а тайо торкө и геройлысы цельностьсө.

Позыо эскыны, мый Паша — ошйысысыс, весиг яндысытөм морт, и та дырйи абу омөль өрт. Но сийо, аслас характер серти, некызд оз вермы лоны кык бана шангыаөн. Вөлі кө Паша сэтшөм мортөн, сийөс эскө коліс эрдөдны не прөстө кывьясөн, а сатирической өсө краскаясөн. Но ачыс писатель некымыныс намекайтө, мый сылөн Пашаыс абу двурушник. Воспитательница Размыслова жө думайтө модногөн, «Воспитательница бура гөгөрвоис, мый челядь дырйи Грязных чувствуйтө асыө «геройөн». Сөрнитны кө тани, сийо и волзө кутас вензыны. Дзик модполөсөсө татшөм йөзсыс, кор найо колөны өтаныс, кор некод оз кут аддзыны налысы «геройствосө», — гижө писатель.

Но вөлі кө Грязных сэтшөм мортөн, коліс эскө вежны сылысы став поведениесө. Размыслова, дерт, вермис өшибитчыны. Сийо вермис и не тодны, кызди Грязных кутө асыө, кор коляс өтнас. Но автор воө өти кывйө Размысловакөд, кор оз сет донгялөм сылөн өшибкалы. Авторлөн татшөм веськод позициясыс, кызди и Генялысы образсө создайтгөн, сідз жө эз отсав петкөдлыны геройсө яркөйджыка.

Повестын интереснойсө и мукөд образыяс. Босытам көть Тасяёс. Кызди Паша, сідз жө и Тася кужо дорыны асыө. Сийо өсө кывья, решительной, кызд шуласны, «характера ныв». Пөжалуй, сийо өтнас оз пов Пашаысы, шуө сылы веськыда син водзас, мый мөвлалө. Сийо вермө өшибитчыны, кызди өшибитчыс отчыд Геняёс донгялөмын. Но гөгөрвоас кө асысы өшибкасө, Тася оз пов висытавын та йлысы.

Позыо шуны, мый ставсыс ёнджыка Тася оло производство йылысы думъеөн. Сылы донна училищелөн честыс. И Тася оз сөмын вись тайо честыс вөсна, но көсйө сийөс кыпөдны аслас велөдчөмөн, уджөн. Тасяёс уважайтөны да сысыс неуна полөны ёртъасыс, кывзөны сылысы. Но кызди и

Генялы да Пашалы, Тася характерлы сідз жө корсөрө оз тырмы психологической подулалөмыс.

Тайөс жө колө шуны Игорлөн да Лизалөн образыяс йылысы. Тыдалө, мый тайо образыасын автор зліс петкөдлыны эзв положительной том йөзөс, петкөдлыны налысы коллективизм, бур сьолөм, самопожертвование. Но тайо геройяс да коллектив костын взаимоотноениесыс омөльджика эсканабсь сы вөсна, мый найо век жө схематично-идеальнойсө. Тадзи вөлі повестылөн журнальной вариантын, тадзи коліс и торъя изданиеын, көть и А. Лыюров сетіс Игорлы некымын выль черта. Журнальной вариантын Игорь вөлі сэтшөм безличной, мый сийө весиг эз куж скөбавны, кор сы вылын тешитчыс Грязных. Сийө отчыд сідзи и шуис Генялы, мый вензыны нинөмла, Пашка ачыс коркө гөгөрвоас асысыс өшибкасө. Книжной вариантын А. Лыюров быдлаын зилө шуны, мый Игорь «скөрмис», «скөралө», «ку пиысы петө», «төкөтө оз косясыс». Но тайо чертасө содтөмыс мунө сөмын ортысы визь кузя, «зэв шань» том мортлөн характерыс коли важкоддыс.

Делөыс, дерт, абу сыын, мый А. Лыюров эз сет Игорлысы биографиясө повестылөн действие заводитчытөдз. Автор сетө сылөн биографиясыс некымын серпастор. Ми төдам, мый Игорь воштис фронт вылын батмамсө, мый Игорөс воспитывайтө дедыс — порысы рабочөй Головин, код өна радейтө Игорөс, но оз балуйт сийөс. Ставыс тайо, дерт, вермис вөчны ыджыд впечатление ичөтик Игорь вылө, вөчны сийөс ёртъасыс дорсыс серьёзнойджыкөн.

Но тайо эз на вермы вөчны Игорөс сэтшөм «арлыда», вежөра мортөн, кодлөн нинөм эз коль челядь самаыс. Игорь оз сөрнит, а шуалө «гырысы кывьяс»: кызди колө велөдчыны, кутшөм полъза вайө лыддысыбөм. Но тайо эз отсав конфликт паськөдөмлы да джудждөдөмлы.

Сэтшөм жө и Лиза. Сийө, кызд шуласны, вывтө лөн ныв, коді некор оз куж вензыны, тышкасыны, некор оз вөч некутшөм «челядь сям» восков, көть и ачыс дзик на челядь. И поэыо сөгласитчыны Тасякөд, кор сийө шуө: «Тэ, Лиза, дзик жө Игорь кодь».

Татшөмөсө том геройяслөн образыасыс повестын. Кызди аддзам, автор вөчө водзө восков воддза гижөдъяс серти, но век жө эз на сяммы тырвийө восытыны быд геройлысы индивидуальной характерсө, эз тырвийө реализуйт став поэянлунъясыс, медым паськыджык фон вылын петкөдлыны асысыс геройяссө. Та вөсна найо кутшөмак лонны бледджыкөсө. Повестын эм и мод ыджыд тырмытөмтор — производство петкөдлыны полөм. Тыдалө, том писатель збылысыс поліс, мед эскө «зарни кияс» формируйтчөм йылысы книга эз ло «производственной повестьөн».

Но гижны рабочёй класслөн том пополнение йылысь да не петкөдлыны, кутшом трудо́й атмосфера формируйто сійос, удж дінö кутшом отношениясын быдмөны том уджалысыя, дерт, оз позь.

Гениялысь да Пашалысь образыясы создайтгөн А. Лыюров оз омöля восьты налысь духовной интересьяс, но делöсы сын, мый тайö интересьясыс омöля йитчöны производство вопросьяскöд. И артмö, кызди омöлик «производственной повестьясын», сідзи жö и татшом «производството́м» повестьясын, олмыс петкөдчö öти бокаьян.

Тайö тырмөтмөторйыс лоö ещё төдчана, кор А. Лыюров омöля петкөдлö трудо́й атмосфераcö, көнi олöны ремесленникьяс, либö петкөдлö найöс термасбөмөн.

Ми шуминин, мый повестын действующи́ны рабочёй класслөн куим поколение.

На пиысь медея выразительной Александр Никитин Головинлөн образ. Став аслас олмөн Головин сетö ремесленникьяс бура пример: кызди колö отсавны ёртгясы, кызди уджавны, кызди доньявны йöзöс. И тайöс автор восьтö выразительной художественной деталыс отсöгөн. Вот öти пример. Повесть заводитчигөн пенсионер Головин уджалö пристань дорын. Водзö ми төдмалам, мый Головин уджалö другие пидди, кодi вöли висьö. Автор оз вунöд содтыны, мый потомственный рабочёй оз пов некутшом уджысь, колö кө сійöс вöчны. Тайö деталыс отсалö контрастнöя восьтыны Головин дедлысь да Геня Тёпинлысь удж вьлö разнöй видзöдласьясö.

Но колö шуны, мый закрепитны тайö визьöс оз отсавны муко́д арлыда йöзлөн образьяс. Восьтны көть мастер Игнатий Порфирьевичöс, код йылысь повестын висьтавьöс оз этша. Век жö тайö образыс схематичной. Сылы оз тырмыны аслысплöс чертаяс, оз тыдав ремесленникьясöс воспитатöмын сылөн кутшомкö роль.

Ремесленникьяслысь мастерскöйин производственной практикаcö петкөдлöма бледа. Порфирьевичлөн роль йылысь сэнi сөмын висьтавьöс, но ролыс оз тыдав. Сійö общöй кывьясөн шуалö прописной истинаяс. Збыль, автор висьталö, кызди ремесленникьяс относитчöны сы дінö, но оз петкөдлы сійöс художественной серпас отсöгөн.

Сэтшöм жö схематичнойсөн артмисны Марковлөн да Каракчеевалөн образьясыс. Автор сетiс найöс сөмын парадной обстановкаын — директорскöй кабинетын да торжественной заседание вылын. Сцена, кодi петкөдлö ремесленникьяслысь заводö экскурсиян вөтлөмсö, сідз жö оз содты конкретной серпастор тайö образыс дінас.

Кызди индылимин, сюжетно-композиционной подув да образьяс создайтгөн А. Лыюров кужомөн пользуетö художе-

ственной противопоставлениеяс. Сійö орччөн петкөдлö кык öткодь ситуация, кык образ, кык поступок, медым бурджыка петкөдлыны действиелысь, геройлысь развивайтчөмсö. Образьясöс создайтгөн, геройяслысь поступокьясöс психологическöя мотивируйтгөн А. Лыюров пользуетö и сэтшөм художественной приёмөн, кызди «пытшкөсса монолог». Сідзи, шум, артмö Грязныхлөн образыс, кор Пашалөн переживаниееяс йылысь висьталö оз автор, а ачыс геройыс. Тайö приём отсöгнас ми сідзжö төдмасын Тасялөн чувствояскöд, сылөн мөвпгьяскöд. И весиг Лиза кажитчö индивидуализированнойöнджык, кор сылөн радейтчөм чувство йылысь писатель гижö тайö приём отсöгөн.

Торъя изданиен А. Лыюров содтöд уджалöма и геройяслөн портретной характеристикаыс вылын. Журнальной вариантн писатель гижлис унджыксö геройяслөн туша йылысь: Игорь — ичöтик да изриник тушаа; Тёпин — ён, зумыл тушаа; Грязных — кузь тушаа; Размыслова — шоркодь тушаа да с. в. Книгаын автор зилö мынтöдчыны татшом общöй портретной характеристикаысь, көть эськö и зөв на полөмөн. Танi позьö веськыда шуны, мый мяян уна том писательяс на портретной характеристикаыс сетöны зөв ичöт внимание, а сытöг образыд уна воштö.

А. Лыюров тайö книгаcö, кызди и «Простöй йöз» повестьcö, гижис выразительной кывиөн. Но диалогьясын авторлөн кыв век жö зөв на улын. Тыдалö, диалогьяс вылын писательыс колö ёна на уджавны. Торъянин шыбитчö синмö Размысловалөн образыс. Сійö сёрнитö сэтшөм гажтöма, висьтавлö общезвестной истинаяс. Та вöсна ачыс образыс уна воштö. Со кызди «велөдö» сійö Грязныхöс:

— «Шутитны, Грязных, абу лёк, а серавны ёртгяс вылын оз ков. А ещё лёк сійö, мый тэ нарушайтан форма. Гимнастёрка юрийвтö колö кизявны».

Татшом морализаторскöй тоныс, татшом сёрныс öдвакö вермас воздействуйтны кутшомкö морт вьлö. Но Размыслова здук мысты бара «грöзитö», «морализируйтö» Грязных водзын: «Паскөмөн узьлыны абу гигиеничнö!», «Комсомолецлы позьö öмöй тышкасын?», «Кызди тэныд абу яндзим слабджыктысöс öбжайтны» да с. в.

А. Лыюровлөн «Зарни кияс» повесть восьтö коми литератураын вьлө тема. Такöд тшöтш, А. Лыюровлөн вьлө книга висьталö, мый писатель вöчыс төдчана воськов водзö аслас творчествоын, сравнитны кө тайö повестьcö «Простöй йөзкөд». Но читательяс вичысьöны, мый том писатель оз сувт та вылын, кутас водзö упорнöя кыпöдны ассыс мастерствөсö.

РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТАЙСЬ

КОМИ ПИСАТЕЛЬЯСЛОН ГИЖОДЪЯС ЛАТЫШСКОЙ КЫВ ВЫЛЫН

Латышской кыв вылын паськыда популяризируютсьоны братской республика-ясса писателяслон произведениеяс. Латышской читательлы они лонны тодсабсь литературной сокровищечас сэтшом народьяслон, кодьяс йылысь Латвияын советской власть лотдз омоя весиг тодлсны. Отик татшом народон вולי и коми народ. Они латышской кыв вылын вомсь во унджык печатайтсьоны коми писателяслон коми кыв вылысь вудждом произведениеяс.

Борья кык вонас «Земгалес комунистс» газетаын печатайтма коми писателяслысь вель уна произведениеяс (романьясысь отрывокьяс, рассказьяс, очеркьяс да стихотворениеяс). Сидз, 1955 воын вולי печатайтма неыджыд отрывок В. Юхнинлон «Тундра-бизас» роман первой книгаысь. Читателяслон кором серти газетаын недыр мысти вולי печатайтма романысь мод ыджыд отрывок — главаяс, кони висывась Ондрейлон судьба йылысь.

«Земгалес комунистс» листбокьясын часто печатайтсьоны очеркьяс, кодьясын петкодлысьсь коми народ-

лон олом да удж. Например, борья вояс вולי печатайтма Иван Изьюровлысь куим очерк «Мечта», «Тяжеловесной поездьяс новлодлысь» да «Югыд туй». Печатайтма сиджю А. Мурзинлысь очерк «Ловья дело» да А. Рекемчуклысь «Веж океан». Кор Сыктывкарын петис А. Рекемчуклон книга «Стужа», газета перепечатайтис сэтсь «Аким оз вочавидз» рассказ.

Латышской кыв вылын печатайтма сиджю и А. Макаровлысь рассказ «Виль нянь».

Уна вояс чож Латвийской республикаса театрысын ыджыд успехон мунис коми драматург Н. Дьяконовлон пьеса «Свадьба приданойон». Пьесасо лэдзюма торья книгаон. Торья книгаон жо петис Г. Федоровлон оти акта пьеса «Юрго вөр».

Коми писателяслон творчествоин Латвийской республикаса уджалысь йозос тодмодо и республикаса радиосеть. Неважон, Коми АССР-лы 35 во тыром кузя, радио пыр паськыда вולי сетма передача «Коми литература» тема вольо. Передачаын вочис неыджыд обзор коми литературалон

исторической развитиелы, сетма анализ народной творчестволы да писателяслон — И. А. Куратовлон, М. Лебедевлон, В. Юхнинлон, С. Поповлон, Я. Рочевлон, Г. Федоровлон да мукодьяслон творчестволы. Сэки жо латышской кыв вылын вולי лыддюма коми поэтыаслысь стихотворениеяс: И. Куратовлысь «Менам муза», А. Размысловлысь «Паськыд вөр», В. Елькинлысь «Кын кузнеч» да С. Поповлысь «Салехардын», «Тундраын дзоридзалд астра» да «Мый кылап тэ», а сиджю некимын народной сыланкык.

Тайо стихотворениеяссю да народной сыланкыкьясся латышской кыв вольо вудждоис том латышской поэт Харий Галиныч, кодэ сьолмсяныб велодо коми кыв да лосьодчо весиг латышской кыв вылысь коми кыв вольо вудждоны латышской писатель Жаңис Гривалысь книга «Под крыльями Альбатроса», кодэ неважон петис печататься Латвияын.

Коми писателяслон произведениеясон тодмасигон Латвийской республикаса уджалысь йоз радлоны коми народлон ассысь овмос да культура строитомын гырысь успехьясы.

ШКОЛЬНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ МУЗЕЙ

Таво тулысын Троицко-Печорскын воссис местной краеведческой музей средной школа бердын. Музей котыртысьяс пöвстын — краевед-энтузиаст учитель А. Н. Попов да КПСС райкомса секретарь М. Ф. Филиппов. Школьникяс отсöгөн найö некымын во чöж чукöртисны уна экспонатяс районлön история, экономика да быт кузя. Том краеведяс эз öтчюд ветлыны район кузя, волисны уна интересной местасö. Ыджыд результат сетис Гришеставö ветлöм, кытысь краеведяс аддзисны старинной чугун сыдан заводлысь колясьясö.

Районной музейса экспонатяс лыдын — Гришеставысь вайöм находкаяс, революцияöдзса Троицко-Печорсклön кык схема (1890 да 1913 воясы), гражданской война кадся местной герой-партизаняс йылысь материаляс да уна мукöд интереснойтор.

Музейлысь став экспонатяссö юклöма некымын раздел выль: районлön история, крестьянской быт, районной печатълön история, природа да животной мир, полезной ископаемойяс районьс.

Музейын котыртöма сідзжö школьникяс уджлысь выставка.

КОМИ ТЕАТРЛÖН 26-öд ТÖВСЯ СЕЗОН

Коми республиканской драматической театр сентябрь 15-öд лунö «Идиот» спектакльöн (Ф. М. Достоевскийлön роман серти) восьтис ассыс 26-öд төвся сезон. Постановкаяс театрса главной режиссёр Ю. Лаппа-Старженецкийлön. Настасья Филипповналысь рольсö ворсö РСФСР-са заслуженной да Коми АССР-са народной артистка Г. Сидорова, князь Мышкинлысь — Коми АССР-са народной артист И. Абрамов.

Таво төвся сезонын театр петкöдлас (роч да коми составяс): английской драматург Ноттлысь «Телефонной звонок», Винниковлысь «Когда цветет акация», Корнейчуклысь «Гибель эскадры», М. Горькийлысь «На дне», Войничлысь «Овод» роман серти инсценировка, Тыриналысь «Отец и сын», Кильчичаковлысь «Медвежий лог», Софроновлысь «Деньги» да уна мукöд пьесаяс.

Примерной октябрь шöрын театр петкöдлас Ухта карса том драматург Б. Купчинкинлысь «Сердца и камни» пьеса, кони петкöдлысь миян республикаса геологьяслön героической уджыс.

Театрлön планын сідзжö индöма сувтöдны коми драматургияслысь выль пьесаяс.

КОМИ АССР-са ПИСАТЕЛЬЯС СОЮЗЫН

1957 вося январын тырö 50 во коми писатель Василий Васильевич Юхнин чужан лунсян. Миян республикаса читателяслы В. В. Юхнин төдса, кыдзи «Алой лента» да «Тундраса бияс» романъяслön, а сідзжö уна пьесаяслön да посни и гырысь прозаической произведенийяслön автор.

Коми АССР-са писательяс союзлön правление шуис пасйыны В. В. Юхнин чужан лунсян 50 во тырöмсö писательлön творчество йылысь статьясöн «Войвыв кодзув» журнал листбокьяс вылын, а сідзжö республиканской газетаясын.

1957-öд вося июнын тырö 50 во чужан лунсянбыс и коми писатель Илья Иванович Пыстинлы (кувсис 1951 воын). Коми АССР-са писательяс союзлön правление сідзжö шуис пасйыны тайö датасö. Шубма чукöртны да, предложитны Коми книжной издательства издایتöм выль Илья Пыстинлысь «Бöрийм гижöдыс».

Адрес редакции: г. Сыктывкар, ул. Бабушкина, 2

Ц01491. Заказ № 3822. Тираж 1800 экз. Подписано к печати 8/X-1956 г., 4 печ. листа. Цена 3 руб.

г. Сыктывкар, Республиканская типография Полиграфиздата
Министерства культуры Коми АССР.

МЕЧТА МОЯ

Сл. Э. МОНОСЗОН

Муз. М. НОСЫРЕВА

В да-ле-ком дет-стве тай-но я меч-тал не раз под неж-ный шо-пот то-по-лей

О том, что встре-чусь я с то-бой в чу-дес-ный час в дни светлой ю-но-сти сво-ей

Про-шел боль-ших и ма-лых мно-го я до-рог, как кни-гу, жизнь пе-ре-лис-тал.

Но встре-тить до сих пор те-бя ни-где не мог, не-у-га-си-ма-я меч-та - ти

В далеком детстве тайно я мечтал не раз
Под нежный шопот тополей
О том, что встречу я с тобой в чудесный час
В дни светлой юности своей.

Прошёл больших и малых много я дорог,
Как книгу, жизнь перелистал.
Но встретить до сих пор тебя нигде не смог,
Неугасимая мечта.

Не знаю я, где ты живёшь, любовь моя,
Там, где всегда снега лежат,
Иль возле моря, в теплых солнечных краях,
Где волны тихие грустят.

Пусть до сих пор тебя нигде не встретил я,
Я верю — встреча впереди.
Неугасимая заря, мечта моя,
Скажи мне, как тебя найти?

Редакция журнала
"ВОЙВЫВ КОДЗУВ"
(Северная Звезда)
Орган ССП Коми АССР
г. Сыктывкар

СУДЗӨДӨЙ 1957 ВО ВЫЛӨ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛ

„ВОЙВЫВ КОДЗУВ“

Коми АССР-са писательяс союзлөн орган
(Петө быд тöлысьын öтчылд)

1957 во чöжөн журнал печатайтас коми сöветскöй писательясслысь да том авторьяслысь, а сідз жö республикаса роч кыв вылын гижысь писательясслысь выль художественнöй произведенияяс: романьяс, повестьяс, пьесаяс, рассказьяс, очеркьяс, стихотворениеяс, поэмаяс, русскöй да мукöд братскöй республикаясса писательясслысь медся тöдчана произведенияяс коми кыв выльö переводын.

Журнал печатайтö критическöй да библиографическöй статьяяс, публицистическöй статьяяс да очеркьяс общественно-политическöй, экономическöй, научнöй да мукöд вопросьяс кузя.

Рабочöйяс, колхозникьяс, вёр лэдзсысьяс, наукаса да культураса работникьяс! Судзөддöй да лыддöй литературно-художественнöй да общественно-политическöй коми журнал „Войвыв кодзув“.

ЖУРНАЛЛÖН ПОДПИСНÖЙ ДОНЫС:

во нежлö	18 шайт
6 тöлысь выльö	9 шайт да 50 кöп.
3 тöлысь выльö	4 шайт да 50 кöп.

ПОДПИСКА БОСЬТЧÖ „СОЮЗПЕЧАТЬЛÖН“ ОТДЕЛЕНИЕЯСЫН,
ПОЧТÖВÖЙ ОТДЕЛЕНИЕЯСЫН, ПИСЬМОНОСЕЦЬЯСÖН.